

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Москва 2025

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА*

Том 1

Москва, 2025

УДК 330
ББК 65
С56

9 785905 695780 >

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (г. Москва, 6 ноября 2025 г.). Том 1 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 152 с.

У67

DOI 10.34660/conf.2025.90.22.021

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

DOI 10.34660/conf.2025.90.22.021

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Цифровые технологии в системе стратегического управления на региональном уровне	
<i>Солодилов Анатолий Васильевич, Губина Виктория Игоревна</i>	7
Цифровые платформы в отраслях социальной сферы России: современное состояние и перспективы развития в контексте национальных проектов	
<i>Сукачев Александр Владимирович</i>	13
Цифровая трансформация промышленности. Биржи мощностей	
<i>Ощепков Андрей Михайлович, Пономарёв Олег Николаевич</i>	20
Методология принятия стратегических решений в условиях изменчивости	
<i>Щербаков Данила Сергеевич</i>	24
Оценка результатов реализации мероприятий по созданию и развитию сети агротехнопарков в регионах России	
<i>Ананичева Екатерина Павловна</i>	31
Экономические факторы миграции: понимание роли заработной платы и развития в Мьянме	
<i>Кхант Вин</i>	35
Информационные технологии как средство повышения эффективности труда	
<i>Князева Надежда Павловна, Новикова Маргарита Александровна</i>	48
Эффективность государственной поддержки МСП в период одновременного воздействия пандемии COVID-19 и санкционных ограничений	
<i>Алтунин Владислав Александрович</i>	53

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пробелы уголовно-процессуального законодательства в части прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции	
<i>Антонов Игорь Алексеевич, Николаева Татьяна Геннадьевна</i>	60
Новые формы конституционного контроля как гарант верховенства Конституции РФ	
<i>Бабушкин Константин Александрович</i>	66
Некоторые аспекты оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации	
<i>Хаматдинова Дилара Марселяевна, Арутюнян Марина Самвеловна</i>	73

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Цифровое взаимодействие России и Турции с точки зрения политической философии

Гайнанов Радмир Радикович 79

Усилия по конституционной реформе и гражданско-военные отношения в период национальной лиги за демократию под руководством Аун Сан Су Чжи (2015 –2020 гг.)

Пье Соне Аунг 84

Конституционная архитектура защиты меньшинств: федерализм и национальные меньшинства в Канаде

Чжо Паинг 91

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дискурсивное распространение имиджа городов провинции Хэбэй в российских СМИ

Ли Вэньжэй, Ли Вэньлу 96

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние познавательной активности в формирование ключевые компетенции младших школьников

Азими Истаджон Сайфуллозода 103

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мотивы телесной трансформации в новеллистике Клайва Баркера (на примере повести “Адское сердце” и его экранизаций)

Романчук Любовь Анатольевна, Дябина Владислава Николаевна 108

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корпоративные ценности как фактор повышения результативности труда персонала в организациях государственного сектора

Абилова Гюнель Захировна, Войнаровская Людмила Ивановна 126

Социально-психологический климат в коллективе и его влияние на эффективность труда

Чичвага Милена Владимировна, Войнаровская Людмила Ивановна 131

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Феномен «клипсинга» у современных подростков в процессе социализации

Гребенникова Ольга Владимировна 135

Перформ-терапия в образовании и медицине

Гребенюк Анатолий Анатольевич 140

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Солодилов Анатолий Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

Губина Виктория Игоревна
магистрант
Государственный университет просвещения,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в системе стратегического управления регионом в условиях перехода к цифровой экономике. Автор анализирует сущность стратегического управления, его принципы и этапы, а также современные подходы к государственному менеджменту на региональном уровне. В результате исследования автор приходит к выводу, что цифровые технологии способствуют повышению эффективности, прозрачности и обоснованности принимаемых решений, обеспечивают переход от административного к аналитическому типу управления и формируют современные модели взаимодействия между властью, бизнесом и обществом.

Ключевые слова: общество, власть, цифровая трансформация, стратегическое управление, эффективность.

XXI век — век информационных технологий и развития цифровой экономики. Мы живем в эпоху перехода из индустриальной в информационную экономику мира. Информация и технологии буквально затмили нашу повседневность. Наблюдаются революционные изменения в классической модели хозяйствования и в бизнес-сфере. Развитие страны в данном направлении является одним из приоритетных.

Основными законами, которые регулируют цифровую экономику в Российской Федерации, являются:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] — закрепляет основные определения и принципы работы с информацией, устанавливает правила защиты информации и персональных данных;

2. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [2] — регулирует деятельность операторов связи, устанавливает правила предоставления услуг связи, защиты конфиденциальности переписки и телефонных разговоров;
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3] — определяет права и обязанности потребителей при покупке товаров и услуг, а также в сфере цифровой экономики;
4. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [4] — регулирует права авторов и правообладателей на создания и использование произведений, включая цифровые.
5. Федеральный закон «О государственном регулировании развития цифровой экономики» [5] — устанавливает правила государственной поддержки цифровых технологий и инфраструктуры, а также предусматривает меры по защите от киберугроз.

Кроме того, в России действует ряд других нормативных актов, регулирующих отдельные аспекты цифровой экономики, например, Постановление Правительства РФ «Об особенностях обработки персональных данных при использовании информационных технологий».

Однако вопрос личной безопасности граждан в условиях хакерских атак остается по – прежнему актуальным.

Сегодня ясно, что «модернизация системы государственного управления неразрывно связана с определением оптимальных параметров, способствовавших формированию государственного управления как открытой, динамичной социальной системы» [8]. Открытости помогают цифровые технологии в том числе. Несмотря на растущий интерес к цифровому управлению, проблема интеграции цифровых инструментов в систему стратегического планирования остаётся недостаточно разработанной. На практике наблюдается фрагментарность цифровых инициатив, отсутствие единой концепции цифрового стратегического развития и методологических подходов к оценке эффективности цифровых решений.

Ключевые принципы стратегического управления — системность, адаптивность, научная обоснованность, приоритетность и открытость. В современных условиях акцент смещается от административного управления к партнерскому и инновационному менеджменту. Применяются подходы, основанные на развитии кластеров и инновационной инфраструктуры, а также использовании цифровых инструментов для анализа и прогнозирования. Особое значение приобретает цифровой подход, обеспечивающий прозрачность и обоснованностьправленческих решений на основе данных.

Основные проблемы цифровизации управления — неравномерность инфраструктуры, кадровый дефицит, недостаточная координация между уровнями власти и риски информационной безопасности. Главным вызовом яв-

ляется необходимость перехода от традиционных управлеченческих практик к гибким цифровым моделям, где решения принимаются на основе аналитики и прогнозов. Эффективное стратегическое управление требует формирования единой цифровой экосистемы региона, сочетающей технологии, компетенции и институциональные механизмы.

Цифровые технологии охватывают широкий спектр решений, включая информационные системы, платформы больших данных (Big Data), геоинформационные системы (GIS), блокчейн, интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (AI). Их внедрение позволяет формировать цифровую экосистему управления, основанную на прозрачности, оперативности и аналитичности процессов.

Одним из ключевых направлений является создание цифровых платформ стратегического планирования, где данные о социально-экономическом положении региона интегрируются в единую систему. Такие платформы обеспечивают возможность мониторинга показателей, моделирования сценариев развития и оценки эффективности реализуемых программ.

Big Data и аналитика позволяют получать информацию о состоянии инфраструктуры, экономике, экологии, миграционных потоках и поведении населения. На основе этой информации органы власти могут принимать обоснованные решения, ориентированные на реальные потребности регионов.

Геоинформационные технологии обеспечивают пространственный анализ территории — от планирования городской инфраструктуры до оценки экологических рисков. Искусственный интеллект и машинное обучение применяются для прогнозирования социально-экономических трендов, выявления проблемных зон и оптимизации бюджетных расходов.

В результате цифровые технологии становятся не только инструментом оперативного управления, но и основой стратегического видения региона, позволяя перейти от реактивной модели управления к проактивной, ориентированной на развитие.

Внедрение цифровых решений в систему регионального управления оказывает комплексное воздействие на все уровни управлеченческой деятельности. Цифровизация способствует повышению прозрачности и подотчётности органов власти, оптимизации ресурсов, сокращению бюрократических процедур и улучшению взаимодействия с гражданами.

Одним из ключевых эффектов является повышение качества управлеченческих решений. Цифровые инструменты позволяют перейти от интуитивных подходов к аналитически обоснованным стратегиям. В то же время цифровизация влечёт за собой и определённые риски. Среди них — цифровое неравенство между регионами, недостаток кадровых и технических ресурсов, угрозы кибербезопасности. Кроме того, без должной институциональной поддержки цифровые инновации могут привести к фрагментарности управ-

ления, когда внедрение отдельных технологий не формирует системного эффекта.

Тем не менее, обобщение международного и отечественного опыта показывает, что цифровизация является необходимым условием формирования современной модели стратегического управления. Для оценки степени цифровизации применяются индикаторы цифровой зрелости региона, включающие уровень развития цифровой инфраструктуры, использование данных в управлении, степень автоматизации процессов и вовлечённость населения в цифровые сервисы.

Современная ситуация в сфере государственного управления в Российской Федерации характеризуется реализацией основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики и достижения цифровой зрелости, в которых данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, повышения качества жизни граждан, обеспечения экономического роста.

Для эффективной интеграции цифровых технологий в стратегическое управление необходим комплексный подход, включающий институциональные, организационные и кадровые меры.

Во-первых, требуется развитие цифровой инфраструктуры — создание единых региональных платформ, интегрированных с федеральными системами и обеспечивающих обмен данными между ведомствами. Это позволит сократить дублирование функций и повысить эффективность межуровневого взаимодействия.

Во-вторых, важную роль играет кадровая подготовка. Формирование компетенций в области анализа данных, управления цифровыми проектами и кибербезопасности является условием устойчивого внедрения технологий. А специалистов особенно в области искусственного интеллекта очень мало.

В-третьих, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивающую правовые условия для использования цифровых инструментов, защиты персональных данных и прозрачности принятия решений.

На уровне управленческой практики перспективным направлением становится развитие цифровых двойников регионов — виртуальных моделей, позволяющих анализировать и прогнозировать последствия различных сценариев развития. Эти инструменты уже применяются в городском планировании и могут стать основой цифровой трансформации стратегического управления.

Наконец, особое значение имеет вовлечение населения и бизнеса в процессы цифрового взаимодействия. Использование онлайн-платформ для общественных обсуждений и обратной связи повышает легитимность управленческих решений и способствует развитию гражданского участия.

Таким образом, цифровизация сегодня выступает неотъемлемым условием эффективного стратегического управления регионами. Она меняет не только инструменты и методы управления, но и саму управленческую философию, переводя её от административно-командных принципов к аналитическому, гибкому и проактивному подходу. Цифровые технологии позволяют регионам действовать на основе объективных данных, прогнозов и моделей, обеспечивая более точное распределение ресурсов и своевременное реагирование на социально-экономические вызовы.

Мы можем сделать вывод, что внедрение цифровых решений способствует укреплению прозрачности и открытости власти, повышению доверия населения, ускорению процессов принятия решений и улучшению качества государственного сервиса. При этом цифровая трансформация требует системного подхода: развития инфраструктуры, подготовки кадров, защиты данных и выстраивания межведомственного взаимодействия на основе единой цифровой архитектуры.

Анализ показывает, что цифровизация не является конечной целью, а выступает инструментом формирования новой управленческой модели, где регион рассматривается как динамичная система, способная самостоятельно адаптироваться к изменениям внешней среды. Успешность этой трансформации определяется не столько уровнем технологического оснащения, сколько способностью управленческих структур применять данные для стратегических решений и долгосрочного развития.

Литература

Нормативно – правовые акты

1. *Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*
2. *Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»*
3. *Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»*
4. *Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»*
5. *Федеральный закон «О государственном регулировании развития цифровой экономики»*

Учебная и научная литература

6. *Андреева, Е. В. Цифровая трансформация государственного управления. – Москва: Наука, 2021.*

7. Имамутдинова С.М. Значение цифровых технологий в стратегическом управлении регионами России. *Региональный экономический журнал*. 2022;(1):45-54.

8. Солдилов А.В. *Основы государственного и муниципального управления: Учебное пособие.* – Рекомендовано экспертным советом УМО ВУЗов России в качестве учебного пособия для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление М.: Юстиция, 2021 – 372 с.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ОТРАСЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Сукачев Александр Владимирович

кандидат технических наук, главный научный сотрудник

Федеральный институт интеллектуальной собственности,

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации национальных проектов Российской Федерации как комплексного инструмента стратегического развития. Основное внимание уделено трансформации отраслей социальной сферы под влиянием цифровых технологий. Рассмотрена сущность и классификация цифровых платформ, применяемых в здравоохранении, образовании и социальном обслуживании. Проведен анализ современного состояния проблемы, включая выявление ключевых вызовов: фрагментарность цифровых решений, проблемы интероперабельности, цифровое неравенство и низкий уровень цифровой грамотности части населения. Сформулированы перспективные направления решения существующих проблем, среди которых: развитие интегрированной государственной цифровой платформы социальной сферы, внедрение сквозных стандартов данных, стимулирование развития цифровых компетенций граждан и госслужащих. Предложены конкретные меры по совершенствованию государственной политики в данной области.

Ключевые слова: национальные проекты, цифровая трансформация, социальная сфера, цифровые платформы, здравоохранение, образование, социальное обслуживание, государственное управление.

Введение

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется активной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни. Этот процесс является не спонтанным, а целенаправленно регулируемым государством в рамках реализации крупных стратегических инициатив, ключевое место среди которых занимают национальные проекты. Принятые

в 2018 году национальные проекты стали основным инструментом достижения национальных целей развития до 2030 года, сфокусированным на прорывных изменениях в области демографии, здравоохранения, образования, жилищного строительства и цифровой экономики. Особую значимость в этом контексте приобретает цифровизация социальной сферы, поскольку она напрямую влияет на качество жизни миллионов граждан. Традиционные модели предоставления социальных услуг сталкиваются с растущими вызовами: увеличением нагрузки на учреждения, ростом ожиданий населения в отношении доступности и качества услуг, необходимостью персонализированного подхода. Цифровые платформы выступают ключевым технологическим решением, способным кардинально изменить ландшафт социальной сферы, сделав ее более эффективной, клиентоориентированной и прозрачной.

Целью данного исследования является анализ современного состояния и перспектив развития цифровых платформ в отраслях социальной сферы России в контексте реализации национальных проектов. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**.

1. Дать краткий аналитический обзор национальных проектов России как рамочного механизма развития.
2. Раскрыть понятие и классифицировать цифровые платформы, применяемые в социальной сфере.
3. Оценить текущее состояние их внедрения и выявить системные проблемы.
4. Сформулировать предложения и перспективные направления по развитию цифровых платформ в социальной сфере.

1. Национальные проекты России: краткий аналитический обзор

Национальные проекты представляют собой программу комплексного развития страны, сконцентрированную на 14 стратегических направлениях, таких как «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Цифровая экономика», «Культура» и др. Их ключевая особенность – проектный подход к управлению, предполагающий четкие целевые показатели, сроки реализации и ответственных исполнителей.

Анализ структуры нацпроектов позволяет выделить их сквозной характер. Так, национальный проект «Цифровая экономика» является инфраструктурным для всех остальных, обеспечивая технологическую основу для трансформации. В свою очередь, в нацпроектах «Здравоохранение» и «Образование» содержатся собственные федеральные проекты, напрямую связанные с цифровизацией, – «Создание единого цифрового контура в здравоохранении» и «Цифровая образовательная среда».

Ключевыми достижениями на сегодняшний день можно считать:

- создание базовой инфраструктуры (широкополосный интернет в социальных учреждениях);

- разработку и внедрение ряда ключевых информационных систем (Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения – ЕГИСЗ, Федеральная государственная информационная система «Моя школа»);
- обеспечение возможности получения ряда государственных и муниципальных услуг в электронном виде через портал «Госуслуги».

Однако, наряду с успехами, выявляются и системные проблемы: неравномерность цифрового развития регионов, сохраняющаяся изолированность ведомственных информационных систем, недостаточная зрелость нормативно-правовой базы, регулирующей использование данных, а также сопротивление изменениям внутри бюрократического аппарата.

2. Цифровые платформы в социальной сфере: сущность и современное состояние

Цифровая платформа в социальной сфере – это программно-технологический комплекс, который объединяет поставщиков и потребителей социальных услуг, обеспечивая их взаимодействие на основе общих стандартов и правил. В отличие от простых информационных систем платформа создает экосистему, позволяющую развивать новые сервисы и формы взаимодействия.

Можно выделить следующие типы платформ в социальной сфере:

- государственные интегрированные платформы** (портал «Госуслуги» как суперапп¹ и единая точка входа);
- отраслевые государственные платформы** (ЕГИСЗ в здравоохранении, ФГИС «Моя школа» в образовании);
- региональные и муниципальные платформы** (платформы «Активный гражданин» в Москве, системы электронной записи в поликлиниках субъектов РФ);
- частные и коммерческие платформы** (сервисы онлайн-образования Skyeng, GeekBrains; телемедицинские сервисы; агрегаторы социальных услуг для пожилых людей).

3. Анализ современного состояния цифровизации по отраслям

Здравоохранение. Внедрение ЕГИСЗ является центральным элементом цифровизации. На текущий момент система позволяет записываться на прием к врачу, получать электронные рецепты, иметь доступ к электронной медицинской карте (ЭМК). Однако уровень реализации ЭМК варьируется по регионам, часто данные вносятся не в полном объеме. Телемедицина, несмотря на законодательное разрешение, развита фрагментарно и сталкивается с ограничениями (например, постановка первичного диагноза запрещена). Проблема интероперабельности между ЕГИСЗ и многочисленными меди-

¹ Суперапп – объединение множества функций и сервисов в одном приложении.

цинскими информационными системами (МИС) в лечебных учреждениях остается острой.

Образование. Создается ФГИС «Моя школа», которая должна объединить учебные материалы, журналы, дневники, расписание и средства коммуникации. Процесс внедрения находится на начальной стадии. Параллельно существует множество разрозненных систем электронных дневников и журналов (Дневник.ру, ЭлЖур и др.), что создает проблему интеграции. Активно развивается рынок частных образовательных платформ, однако их связь с официальным образовательным процессом слаба. Остро стоит вопрос цифрового неравенства: не у всех школьников есть необходимое оборудование и стабильный интернет для полноценного участия в цифровой образовательной среде.

Социальное обслуживание. Эта сфера цифровизирована в наименьшей степени. Существуют разрозненные системы учета льготников, электронные социальные сертификаты (в пилотных регионах), сервисы по уходу за пожилыми и инвалидами. Отсутствует единая платформа, которая бы агрегировала все виды социальной помощи и позволяла адресно и проактивно оказывать услуги на основе комплексной оценки нуждаемости гражданина.

4. Ключевые проблемы и перспективные направления решения

Проведенный анализ позволяет сформулировать **ключевые системные проблемы**, сдерживающие эффективное развитие цифровых платформ в социальной сфере.

- **Фрагментарность и отсутствие интероперабельности.** Множество изолированных систем, не способных обмениваться данными, дублируют функции и создают «цифровой барьер» для пользователя.
- **Низкое качество и неполнота данных.** В существующие системы данные часто вносятся формально, неструктурированно, что препятствует их аналитической обработке и использованию для принятия управленческих решений.
- **Цифровое неравенство.** Значительная часть населения, особенно старшего возраста и в удаленных регионах, не имеет достаточных цифровых навыков или доступа к инфраструктуре.
- **Нормативно-правовые барьеры.** Требуют доработки вопросы, связанные с защитой персональных данных, юридической силой электронных документов, регулированием телемедицины и дистанционного образования.
- **Кадровый дефицит.** Нехватка квалифицированных ИТ-специалистов в госсекторе, а также недостаточная цифровая грамотность самих работников социальной сферы.

Для преодоления указанных вызовов необходима реализация комплекса взаимосвязанных мер.

5. Перспективные направления решения проблем и предложения

Разработка и внедрение концепции «Единой цифровой платформы социальной сферы» (ЕЦПСС). Данная платформа не должна заменять все существующие отраслевые системы, а стать интегрирующим «каркасом» – экосистемой, объединяющей сервисы здравоохранения, образования, социальной защиты и культуры вокруг профиля гражданина на портале «Госуслуги».

- **Предложение:** разработать и законодательно закрепить архитектуру ЕЦПСС, основанную на принципах API-first (приоритет разработки интерфейсов программирования приложений) и использовании единых сквозных стандартов обмена данными (например, на основе технологии FHIR для здравоохранения).

6. Приоритетное развитие интероперабельности и управления данными

- **Предложение:** утвердить обязательные для всех государственных информационных систем в социальной сфере технические регламенты и стандарты обмена данными. Создать «центры компетенций» по данным в каждом социальном ведомстве, отвечающие за их качество, безопасность и стандартизацию.

7. Преодоление цифрового неравенства и развитие компетенций

Предложение: расширить программу «Цифровые кураторы» и организовать на базе многофункциональных центров (МФЦ), библиотек и социальных учреждений бесплатные курсы цифровой грамотности для уязвимых категорий граждан. Внедрить в программы подготовки и повышения квалификации педагогов, врачей и социальных работников обязательные модули по работе с цифровыми платформами.

8. Совершенствование нормативно-правовой базы

- **Предложение:** инициировать разработку отдельного федерального закона «О цифровой социальной сфере», который бы комплексно урегулировал вопросы использования цифровых профилей, телемедицины, дистанционного образования, электронного социального сертификата и ответственности за качество цифровых услуг.

9. Стимулирование частно-государственного партнерства (ЧГП)

Государство не должно быть единственным разработчиком и оператором всех платформ. Его задача – создавать правила игры и стимулы.

- **Предложение:** разработать механизмы включения проверенных частных платформ (например, в сфере онлайн-образования или телемедицины) в экосистему ЕЦПСС через стандартизованные API. Это позволит обогатить спектр услуг для граждан и создать здоровую конкурентную среду.

Заключение

Цифровые платформы обладают колоссальным потенциалом для кардинального повышения эффективности, доступности и качества услуг в со-

циальной сфере России. Текущее состояние их развития, стимулируемое в рамках национальных проектов, можно охарактеризовать как стадию активного формирования базовой инфраструктуры и пилотирования ключевых решений. Однако на этом пути накопился ряд системных проблем, главные из которых – фрагментарность и изолированность систем.

Перспектива решения видится в переходе от создания отдельных, пусть и продвинутых, информационных систем к построению целостной, ориентированной на гражданина цифровой экосистемы. Ядром такой экосистемы должна стать Единая цифровая платформа социальной сферы, построенная на принципах открытости, интероперабельности и управления данными. Реализация предложенных мер – по развитию нормативной базы, преодолению цифрового разрыва, стимулированию ЧГП – позволит не только достичь целевых показателей национальных проектов, но и создать принципиально новую, персонализированную модель социального государства, адаптированную к вызовам цифровой эпохи.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждён президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
4. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/nacproektzdravooohraneniya> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).
7. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2021. – № 5(80). – С. 4-8.

8. Грязнова А.Г., Думная О.В. Цифровые платформы в социальной сфере: мировой опыт и российская практика // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 44-55.
9. Келип А.С., Шмакова Д.А. Цифровизация здравоохранения в России: проблемы и перспективы внедрения ЕГИСЗ // Социальные аспекты здоровья населения. – 2023. – № 1. – С. 12-25.
10. Тихомиров Н.В., Тихомирова Т.М. Государство как платформа: цифровая трансформация государственного управления. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 356 с.
11. Цифровая экономика: 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 123 с.
12. OECD (2019), “Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives”, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264312012-en> (дата обращения: 15.05.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. БИРЖИ МОЩНОСТЕЙ

Ощепков Андрей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент

Пономарёв Олег Николаевич

старший преподаватель

Пермский государственный национальный

исследовательский университет,

г.Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюционного пути отраслевых облачных платформ и их роли в развитии промышленных экосистем. Рассматриваются современные тенденции, перспективы роста и влияние нормативных изменений на формирование эффективных механизмов организации производственной деятельности. Особое внимание уделено опыту Китая, а также западному подходу к созданию масштабируемых и гибких платформ для оперативного реагирования на потребности рынка.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, промышленные экосистемы, облачные платформы, цифровая экономика, промышленность, закупки, технологические контракты, *China, USA, Europe.*

1. Введение

Современные реалии демонстрируют стремительное изменение подходов к управлению промышленностью и формированию устойчивых связей внутри корпоративных экосистем. Отраслевые облачные платформы выступают важнейшим инструментом адаптации бизнеса к новым условиям рынка и требованиям клиентов. Анализ текущего состояния и перспектив дальнейшего развития подобных решений позволит выявить наиболее эффективные подходы к обеспечению устойчивого экономического роста.

2. Методология исследования

Исследование основывалось на анализе актуальной нормативно-правовой базы, статистических данных и тенденциях, выявленных ведущими международными исследовательскими центрами. Использовались методы

сравнительного анализа и моделирования будущих состояний рынка. Полученные выводы основаны на количественном анализе опыта разных стран и применении методов системного подхода к оценке эффективности платформ.

3. Результаты исследования

3.1. Современное состояние индустриализации в мировом масштабе

Отраслевые облачные платформы (Industry Cloud Platforms) — это специализированные цифровые решения, разработанные для удовлетворения уникальных потребностей конкретных отраслей. В отличие от универсальных облачных сервисов, они объединяют программное обеспечение, платформенные (PaaS) и инфраструктурные (IaaS) услуги, предлагая бизнесу гибкие, адаптированные под отрасль инструменты для управления рабочими нагрузками.

Согласно Gartner, отраслевые облачные платформы входят в Топ-10 стратегических ИТ-тенденций 2024 года. Они признаны ключевым инструментом цифровой трансформации, позволяющим оптимизировать бизнес-процессы в условиях растущей цифровизации. Статистика и прогнозы:

- По данным опроса Gartner (2022), 40% компаний в Северной Америке и Европе уже внедряют такие платформы, еще 15% тестируют их в pilotных проектах.
- К 2027 году ожидается, что более 50% ключевых бизнес-инициатив предприятий будут реализованы с их помощью.
- В перспективе эти платформы трансформируются в полноценные экосистемные облака, где компании смогут осуществлять сквозные бизнес-процессы: от закупок и логистики до финансовых расчетов и совместных НИ-ОКР.

Анализируя мировые тенденции, важно отметить успешный опыт Китая в создании комплексных платформ производственного взаимодействия, охватывающих десятки миллионов предприятий и участников рынка. Китайские предприятия успешно применяют киберфизические модели для оптимизации всех этапов производственного процесса, начиная от разработки продукта и заканчивая логистическими операциями и финансовыми расчетами.

Причина успеха китайских платформ заключается в сочетании государственных мер стимулирования и согласованной стратегии развития, основанной на интеграции науки, техники и управления производством.

3.2. Нормативные реформы и развитие новых стандартов

Государственное регулирование играет ключевую роль в формировании условий для успешного функционирования отраслевых платформ. Новые законы и стандарты позволяют значительно ускорить внедрение инноваций

и обеспечить прозрачность в управлении закупочной деятельностью. Такие меры способствуют сокращению бюрократических процедур и снижению затрат.

С огромной скоростью во всем мире изменяется нормативное регулирование и строятся бесшовные инструменты поддержки платформенных решений экосистем цифровой экономики «на стыке реформ закупочных процессов, отраслевых цифровых платформ производства и роботизации производства, сегодня происходит настоящая революция — особенно в оборонной, критической инфраструктуре и высокотехнологичных секторах».

4. Обсуждение результатов

Проведенное исследование показывает необходимость комплексного подхода к разработке и применению цифровых платформ, ориентированных на специфику конкретной отрасли. Опыт западных стран и Китая подтверждает важность наличия эффективной нормативной среды и инфраструктуры, способствующей быстрому переходу от концепции к серийному производству продуктов.

За заявлениями о технологических прорывах и инновационных продуктах не всегда подсвечивается или часто ускользает из поля зрения ключевой системный элемент, без которого даже самые передовые технологии не могут быть быстро внедрены в реальность — гибкие, масштабируемые и интегрированные системы закупок и производства. Именно на стыке реформ закупочных процессов, отраслевых цифровых платформ производства и роботизации производства, сегодня происходит настоящая революция — особенно в оборонной, критической инфраструктуре и высокотехнологичных секторах.

Таким образом, ключевым процессом современного развития является интеграция. Именно интеграция между: 1. Государственными закупочными системами (обновлёнными по SPEED Act и аналогам), 2. Платформами цифрового распределенного производства (цепочки производства и поставок) 3. Автоматизацией и роботизацией технологий производства (станки, роботы...) 4. Продуктовые инновации (БПЛА, компоненты, ...) — и формирует новую конкурентную реальность, где преимущество получают те, кто быстрее адаптируется и масштабируется.

Однако остается ряд вопросов, касающихся возможных рисков и ограничений, возникающих при переходе к массовым платформам: защита интеллектуальной собственности, надежность обработки больших объемов данных и требования кибербезопасности.

5. Заключение

Отраслевые облачные платформы становятся центральным элементом трансформации промышленности и формирования новых экосистем. Важнейшими факторами успешной интеграции являются государственные сти-

мулы, поддержка инноваций и создание правовых рамок, упрощающих взаимодействие между участниками рынков. Эффективное использование этих платформ обеспечит компаниям конкурентные преимущества и откроет возможности для быстрого роста и повышения устойчивости бизнеса.

Список литературы

1. Концепция Национальной программы цифровизации промышленности КНР // Официальный сайт Комиссии по развитию и реформам Китая. – Режим доступа: www.ndrc.gov.cn, свободный.
2. Министерство обороны США. Официальный сайт. Документы о реформировании оборонных закупок // defence.gov.
3. Приказ Минпромторга России № 552 от 2020 г. «Об утверждении плана реализации...».
4. Международный портал аналитики рынка Gartner Inc. // gartner.com.
5. Пономарев О.Н., Рычков А.В. Отраслевые облачные платформы: практика применения в российской экономике // Журнал экономики и права. – 2025. – № 3. – С. 45–57.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Щербаков Данила Сергеевич

кандидат экономических наук

Российский федеральный ядерный центр —

Всероссийский научно-исследовательский институт

экспериментальной физики,

г. Саров, Россия

Аннотация. В данной статье обсуждается системный подход к оценке вероятности возникновения риска, его степени воздействия на деятельность высокотехнологичной компании и разработке компенсирующих мероприятий. Рассматриваются методы принятия стратегических решений, а также подходы к определению и управлению рисками. Также представлен пример реализации технологического стека и элементов системы менеджмента рисков.

Ключевые слова: Квантовые вычисления, инновационный бизнес, системы машинного обучения, глобальный логистический потенциал, изменчивость.

Введение

На сегодняшний день инновационный бизнес находится в состоянии постоянно меняющихся условий, возникающих под влиянием расширения глобальных связей и прогресса в области науки и техники. С каждым днем становится очевиднее, что инновационные подходы и разработки уже давно перешли из разряда желательных преимуществ в категорию обязательных условий для обеспечения устойчивости и прогресса любого предприятия, становясь мощным стимулом прикладных сфер развития, таких как машинное обучение и экономика полного жизненного цикла предприятия. Применение квантовых технологий дает возможность работать с огромным объемом сложных вычислительных задач за считанные моменты, тем самым открывая новые горизонты для промышленности и исследований. Чтобы оставаться жизнеспособными, компаниям приходится не только следить за новейшими технологическими достижениями в области искусственного интеллекта, но и активно их применять.

Модель бизнеса требует от предприятий быть максимально адаптивными к рыночной среде и способными к устойчивому функционированию в условиях финансовой нестабильности, переменчивости рынков, а также реагированию на глобальные вызовы. Это предполагает построение гибких организационных систем, способных мгновенно реагировать на внешние изменения и сигналы, готовых к адаптации и преобразованию. Среди целей менеджмента рисков в инновационном бизнесе жизнеспособные корпорации указывают [7]: анализ потенциальных угроз, разработка стратегии минимизации последствий непредсказуемых событий, что значительно увеличивает их шансы улучшить динамику развития.

Представители научной школы «Теория и методология развития сферы товарного обращения и услуг» РГЭУ «РИНХ» справедливо полагают, что в управлении цепями поставок на первый план выходят не только вопросы эффективности, но и гибкости [1]. Стратегическое планирование в этой области предполагает сочетание глубокого анализа больших данных и проницательного понимания рыночной ситуации. Машинное обучение стало новым этапом в оптимизации логистики, позволяя компаниям не только обрабатывать многомерные массивы информации, но и предсказывать будущие тенденции, что неизбежно ведет к существенному увеличению надежности и эффективности поставок продукции. Требования к безопасности и устойчивости производства также значительно возросли в последнее время. Высокотехнологичные компании ориентируются на технологии эффективные не столько в экономическом плане, сколько в плане соответствия стандартам квантовой инженерии и менеджмента. Создание устойчивых организационных систем не только сохраняет ресурсы, но и способствует повышению интереса инвесторов и лояльности потребителей. Таким образом, чтобы удерживать свои позиции на рынке и стремиться к росту, инновационному бизнесу недостаточно просто следовать за технологическими трендами, а активно их внедрять и улучшать. Стратегическое планирование, непрерывные инвестиции в разработку и модернизацию организационных систем, а также диагностика возможных рисков и изменений на мировой арене – составляющие успешной работы компаний в постоянно изменяющемся мире глобализации и технологического лидерства.

Стратегические решения и риск-менеджмент в инновационном бизнесе

В современном бизнесе, особенно в инновационной сфере, принятие стратегических решений и эффективный риск-менеджмент становятся ключевыми факторами успеха. Предприятия, сталкиваясь с неопределенностью и высоким уровнем риска разработки новых продуктов или услуг, применяют жизнеспособную стратегию [8, с. 59] и адаптивную систему управления рисками [4, с. 149-150] для достижения амбициозных целей международ-

ной экспансии. Стратегическое решение – это долгосрочное направление действий предприятия, которое позволяет достичь конкурентного преимущества на рынке. Оно определяет цели организации, выбор маркетинговых стратегий, а также распределение ресурсов для достижения успеха. В инновационном бизнесе стратегические решения обуславливают создание новых продуктов или услуг, которые могут положительно повлиять на жизнеспособность компании. Тем не менее, разработка и внедрение инноваций связано с большими рисками. Новые идеи не всегда оправдывают ожидания, а затраты на исследования и разработки могут быть значительными. Справедливо оценивать риски, связанные с каждым стратегическим решением, и принимать соответствующие меры компенсации негативных последствий от системных сбоев и задержек. Исходя из высоких темпов развития технологий, жизнеспособные компании проектируют производственные и управленческие решения, опираясь на алгоритмы машинного обучения и технологии квантовых вычислений в анализе больших объемов данных полезных для грубой оценки результата технологизации инновационной деятельности (рис. 1.).

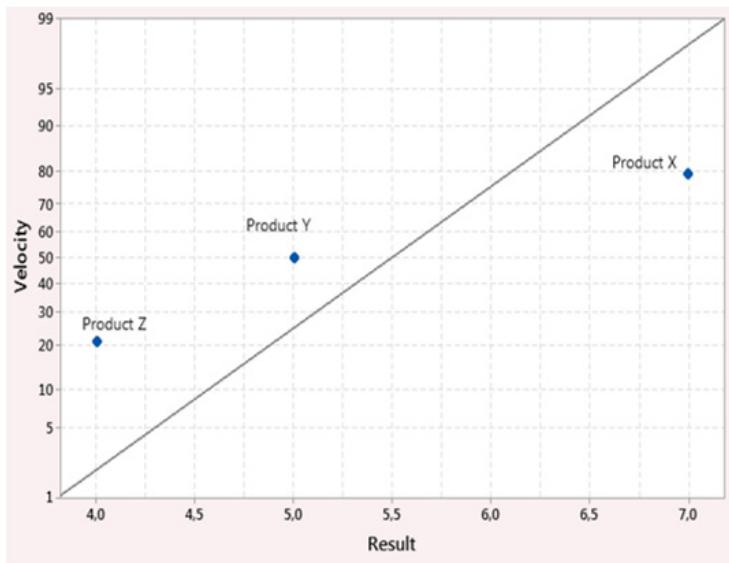

Рисунок 1. Грубая оценка результатов технологизации инновационной деятельности

Однако, несмотря на все преимущества инноваций в бизнесе, они также сопряжены с рисками усиления санкционного давления на мировом рынке,

что требует от компаний более точного прогнозирования рисков и управлении цепями поставок. В этой ситуации особое внимание следует уделять анализу и оценке потенциальных угроз, а также разработке стратегических планов, направленных на исключение плохого сценария развития событий. При принятии стратегических решений менеджменту, как правило, ставится задача гарантировать жизнестойкость компании. Под жизнестойкостью понимается способность организации сохранить устойчивость в условиях перемен и неопределенности, отлаживая сценарии развития событий и настраивая систему контроля и управления рисками [3, с. 131-132].

Глубокий анализ данных и принятие обоснованных стратегических решений сопряжены с рисками потери управляемости и требуют системного подхода к риск-менеджменту. Рекомендуется предусмотреть в стратегических планах дополнительные мероприятия по активизации логистического потенциала. Наконец, жизнестойкость – это еще один аспект, который следует учесть при стратегическом планировании в инновационном бизнесе. Жизнестойкие предприятия разрабатывают стратегии, которые максимизируют их способность выживать и процветать на долгосрочной основе, что может включать поддержку инноваций, поиск новых возможностей для роста и развития, а также снижение зависимости от одного или нескольких технологических продуктов. Стратегическое планирование инновационного бизнеса помогает компаниям определить направление развития, адаптироваться к глобальным переменам, оценить потенциальные риски и возможности, а также сохранить жизнестойкость в долгосрочной перспективе.

Принятие стратегических решений в условиях изменчивости

Появление термина “изменчивость” в управленческой практике связано с неравномерными темпами развития экономики и глобализацией рынка инноваций, в результате чего высокотехнологичные компании столкнулись с рисками, которые негативно повлияли на их жизнеспособность и успех. Одной из задач при принятии стратегических решений является оценка рисков и возможностей. Бизнес-инновации часто связаны с новыми технологиями, такими как машинное обучение или квантовые вычисления. Применение этих технологий может быть связано с рисками, например, недостаточной надежностью или сложностью внедрения. Поэтому, грубая оценка потенциальных плюсов и минусов для принятия обоснованных стратегических решений. В связи с особыми обстоятельства конкуренции на глобальном рынке инноваций, стратегические решения были переориентированы на развитие логистического потенциала и управление цепями поставок [6]. Это позволило компаниям эффективно взаимодействовать с партнерами и клиентами, обеспечить стабильность функционирования бизнес-процессов, подверженных рискам. Неопределенность и изменчивость глобальной среды могут привести к непредвиденным последствиям даже для самодостаточных пред-

приятий. Поэтому, актуальной становится разработка проактивной системы менеджмента риска, предвидения угроз и предотвращения потерь (рис. 2.).

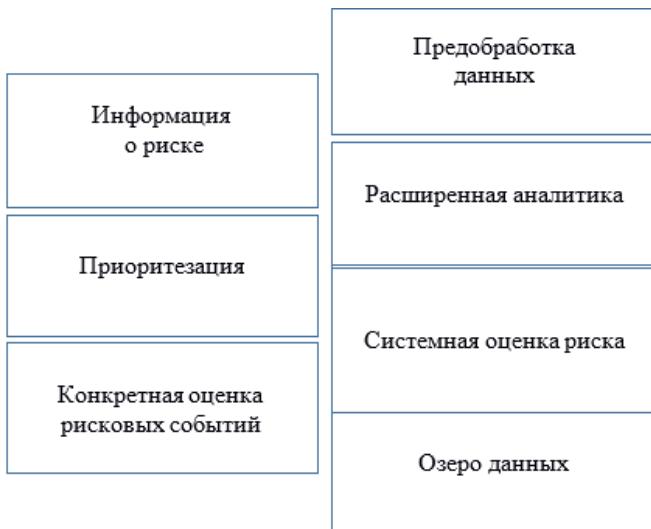

Рисунок 2. Элементы системы проактивного управления рисками в цепях поставок

При определении назревающих перемен инновационный бизнес можно рассматривать как интегрированную цепь поставок, устремленную в будущее. С таких позиций залогом успеха становится инфраструктура, научно-технический задел, средства испытания, логистический потенциал, сеть коммуникаций, интеллектуальный инжиниринг. В рамках интегрированной системы менеджмента риска гораздо проще провести анализ потенциальных угроз и определить стратегии для их минимизации или предотвращения. Дополнительно можно установить механизмы контроля выполнения стратегий и их корректировки в случае тактических неожиданностей. Успех инновационного бизнеса целиком и полностью зависит от его способности принимать стратегические решения и эффективно управлять рисками. Жизнеспособное производство, использование новых технологий и развитие логистического потенциала ключевыми компонентами успешной стратегии высокотехнологичной компании. Тем не менее, все стратегические решения должны быть обоснованы и основываться на грубых оценках потенциальных рисков и возможностей. Только так компании смогут повысить свою жизнестойкость и достичь общей факторной производительности.

Анализ и оценка рисков

Анализ и оценка рисков – неотъемлемая часть стратегических решений в инновационном бизнесе. В логике переходного состояния, где технологические новшества становятся, чем более доступными, тем значимыми, процедура управления рисками стала ключевым фактором успеха предпринимательской деятельности. Стремительное развитие технологий, таких как машинное обучение и квантовые вычисления, требует от компаний постоянного совершенствования методик вычислительных процессов. Ошибки на этапе проектирования или неправильная организация производства могут привести к системным сбоям и потерям.

Глобализация и быстрое развитие квантовых технологий компаниям оперативно получать информацию о новых возможностях на рынке и адаптироваться к изменениям. Внедрение новых технологий может привести и к неожиданным сложностям, связанным с изменением рыночной ситуации или неправильным представлением о потенциальных затратах; в среднесрочной перспективе учитываются глобальный логистический потенциал компаний и эффективность управления цепями поставок. Организация логистики проактивного реагирования позволяет снизить риски задержек или недоставки товаров, что имеет принципиальное значение для сохранения конкурентоспособности. Анализ и оценка рисков в инновационном бизнесе использования апробированных методик проектирования систем машинного обучения [2]. Приемы конкретного экономического анализа могут привести к недооценке или переоценке потенциальных рисков, что может оказаться на жизнестойкости предприятия. Поэтому, для достоверной оценки рисков необходимо использовать робастный подход, анализировать как качественные, так и количественные показатели. Использование грубых (робастных) оценок, способов согласования и управления, предсказательных алгоритмов, а также других правил реализации стратегических решений позволяют по-новому прогнозировать потенциальные проблемы и принимать эффективные меры для их минимизации. В быстро меняющемся мире и конкурентной среде управление рисками становится одной из задач для достижения успеха.

Заключение

Опережающее реагирование на изменения глобальной среды, своевременная доставка товаров и услуг становятся факторами успеха для компаний – лидеров инновационного бизнеса. В эпоху глобализации потенциальные риски, такие как системные задержки или повреждение товаров в процессе транспортировки, все более усложняются и увязываются с логистикой товародвижения. Становясь частью системы опережающего управления риском, логистические стратегии предотвращают и минимизируют негативные последствия для предприятий. В оценках вероятности возникновения рисков

и их последствий отражаются значимые угрозы и траектории упреждения. Например, компания может разрабатывать альтернативные планы действий для случая возникновения риска «утечки» персональных данных или заключать страховые полисы для защиты от потерь. В инновационном бизнесе, где высока степень неопределенности и нестабильности, должна быть готовность с опережением реагировать на изменения глобальной среды и обновлять функциональные стратегии. Это может включать разработку планов аварийного восстановления, поиск новых возможностей для диверсификации бизнеса или укрепление финансовой устойчивости.

В методологии жизнеспособного производства процессы принятия стратегических решений и процедуры менеджмента рисков способствуют устойчивому развитию высокотехнологичных компаний и минимизируют возможные угрозы, повышая качество общего управления. При этом необходимо использовать новейшие технологии, такие как машинное обучение и квантовые вычисления, а также активно управлять логистическим потенциалом и цепями поставок.

Список литературы

1. Альбеков А.У., Пархоменко Т.В., Полуботко А.А., Пиливанова Е.К., Ванюшкина В.В., Лопаткин Г.А. *Логистика [Электронный ресурс]: Учебник / под ред. А.У. Альбекова.* – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 403 с.
2. Хьюен Ч. *Проектирование систем машинного обучения.* / Пер. с англ. – СПб.: Фолиант, 2023. – 478 с.
3. Щербаков Д.С. *Современная концепция управления научноемким производством в инновационном бизнесе: монография / под ред. А.Н. Плотникова.* – Саратов: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2011. – 165 с.
4. Aven T. *Risk, surprises and black swans: fundamental ideas and concepts in risk assessment and risk management.* London: Routledge, 2014.
5. Conti C. *Quantum machine learning: thinking and exploration in neural network models for quantum science and quantum computing.* New York: Springer International Publishing, 2023.
6. Florek-Paszkowska A., Ujwary-Gil A. *AI, analytics and strategic decision-making.* New York: Taylor & Francis, 2025.
7. Hughes C., Robinson N. *Effective vulnerability management: managing risk in the vulnerable digital Ecosystem.* New York: Wiley, 2024.
8. Wong G. *The art of design strategy: tracing the future of design innovation.* California: Apress, 2025.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ СЕТИ АГРОТЕХНОПАРКОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ананичева Екатерина Павловна

кандидат экономических наук, заместитель декана
Государственный университет по землеустройству

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы создания агротехнопарков в России с позиции оценки результатов их деятельности. Автором проанализированы основные направления создания инфраструктуры агротехнопарков, а также выявлен ряд системных проблем в данной сфере.

Ключевые слова: экономика региона, агротехнопарк, государственная программа, инновационный фактор, ресурсы.

Abstract. The article discusses the issues of creating agricultural parks in Russia from the standpoint of assessing the results of their activities. The author analyzed the main directions of creating the infrastructure of agricultural parks, and also identified a number of systemic problems in this area.

Keywords: regional economy, agricultural technology park, state program, innovation factor, resources.

Создание и развитие сети агротехнопарков (АТП) в субъектах Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной политики в области инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК). Реализуемые в рамках национальных проектов и государственных программ мероприятия нацелены на формирование интегрированной инфраструктуры, объединяющей научные, образовательные, производственные и логистические функции для трансфера передовых технологий в сельское хозяйство. Однако эффективность этих усилий требует системной и многомерной оценки, охватывающей экономические, социальные, инновационные и территориальные аспекты.

В российской научной литературе сложились два основных подхода к оценке результатов деятельности агротехнопарков:

1) индикативно-результативный, основанный на измерении количественных показателей (объём инвестиций, число резидентов, созданные рабочие места, объём производства);

2) системно-институциональный, акцентирующий внимание на качестве интеграции АТП в региональную экономическую экосистему, уровне кооперации между участниками и устойчивости инновационных связей.

Как отмечает В.И. Фомин, «оценка эффективности агротехнопарка не может сводиться к подсчёту квадратных метров инфраструктуры — ключевой критерий — его вклад в повышение технологической зрелости регионального АПК»².

Основные результаты реализации мероприятий:

а) Инфраструктурное развитие: по данным Министерства сельского хозяйства РФ, на начало 2025 года в России функционирует 28 агротехнопарков в 26 субъектах РФ, из них 19 созданы на базе аграрных вузов. Общий объём инвестиций превысил 65 млрд рублей, включая 28 млрд рублей из федерального бюджета. Наиболее успешные проекты реализованы в Белгородской, Казанской, Ростовской областях и Алтайском крае.

б) Инновационная активность: согласно мониторингу Института аграрных исследований РАН, резиденты АТП ежегодно внедряют в производство в среднем 8–12 новых технологий, включая системы точного земледелия, биотехнологии и цифровые платформы управления цепочками поставок. В частности, агротехнопарк при Белгородском ГАУ обеспечил трансфер 14 патентованных разработок в 2022–2024 гг.

в) Экономические и социальные эффекты:

- создано более 6 500 новых рабочих мест, из них 72% — в сельской местности;

- рост производительности труда у резидентов — на 18–25% по сравнению с аналогами вне АТП;

- увеличение налоговых поступлений в региональные бюджеты — в среднем на 12–15% в районах размещения АТП (Минсельхоз России, 2024).

Е.В. Петрова подчёркивает, что «агротехнопарки становятся якорями для развития сельских территорий, снижая миграционный отток молодёжи и повышая привлекательность аграрных профессий»³.

Основные направления создания инфраструктуры агротехнопарков включают:

- строительство опытно-производственных баз: тепличных комплексов, полигонов точного земледелия, лабораторий по анализу почв и продукции;

² Фомин В.И. Агротехнопарки как инструмент инновационного развития АПК России // Аграрная наука — сельскому хозяйству. — 2022. — № 4. — С. 77

³ Петрова Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий через инновационную инфраструктуру // Региональная экономика: теория и практика. — 2023. — Т. 21, № 5. — С. 114

- создание логистических и перерабатывающих центров: для снижения потерь и повышения добавленной стоимости;
- развитие цифровой инфраструктуры: внедрение IoT-датчиков, дронов, ГИС-платформ, блокчейн-систем прослеживаемости;
- формирование инновационных кластеров: объединение вузов, НИИ, агрехолдингов и стартапов на одной территории.

Например, агротехнопарк «АгроИнноТех» (Татарстан) включает цифровой демонстрационный полигон, центр компетенций по роботизации и инкубатор агротех-стартапов.

Несмотря на позитивные результаты, анализ выявляет ряд системных проблем:

1. Неравномерность географического распределения: 60% АТП сосредоточено в Центральном и Южном федеральных округах, тогда как в Дальневосточном и Сибирском округах — менее 10%.
2. Низкая вовлечённость малых форм хозяйствования: доля КФХ и ЛПХ среди резидентов не превышает 25%, что противоречит целям инклюзивного развития.
3. Слабая коммерциализация НИОКР: менее 30% разработок вузов находят практическое применение из-за недостатка механизмов венчурного финансирования.
4. Зависимость от бюджетного финансирования: более 70% АТП не достигли самоокупаемости к 5-му году функционирования.

А.А. Новиков рекомендует «переходить от количественного расширения сети к качественной модернизации существующих АТП, включая развитие цифровых платформ и механизмов ГЧП»⁴.

Таким образом, мероприятия по созданию и развитию сети агротехнопарков в регионах России демонстрируют положительные, но неравномерные результаты. Достигнуты значимые успехи в формировании инновационной инфраструктуры и повышении технологической активности АПК. Однако для перехода к устойчивому и сбалансированному развитию требуется: усиление поддержки малых форм хозяйствования; диверсификация источников финансирования; расширение географии сети на депрессивные и удалённые регионы; внедрение единых методик оценки эффективности.

Как справедливо заключает научное сообщество, «агротехнопарк оправдан не количеством корпусов, а качеством создаваемых импульсов для регионального развития».

⁴ Новиков А.А. Индикаторы сбалансированного развития регионов: методология и практика // Вопросы экономики и управления. — 2021. — № 5. — С. 76

Список источников

1. Институт аграрных исследований Российской академии наук (ИАИ РАН). Аналитический отчёт «Роль агротехнопарков в формировании инновационной экосистемы АПК». — М., 2023.
2. Колосова Л.А. Методы оценки социально-экономической эффективности агротехнопарков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2021. — № 9. — С. 45–52.
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Отчёт о реализации мероприятий по созданию агротехнопарков в субъектах РФ (2024). — URL: <https://mcx.gov.ru>
4. Новиков А.А. Индикаторы сбалансированного развития регионов: методология и практика // Вопросы экономики и управления. — 2021. — № 5. — С. 70–78.
5. Петрова Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий через инновационную инфраструктуру // Региональная экономика: теория и практика. — 2023. — Т. 21, № 5. — С. 108–117.
6. Фомин В.И. Агротехнопарки как инструмент инновационного развития АПК России // Аграрная наука — сельскому хозяйству. — 2022. — № 4. — С. 75–82.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ: ПОНИМАНИЕ РОЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И РАЗВИТИЯ В МЬЯНМЕ

Кхант Вин

аспирант

*Томский государственный университет,
Томск, Россия*

Аннотация. В данной статье анализируются структурные факторы, формирующие трудовую миграцию из Мьянмы в соседние страны Юго-Восточной Азии. В нем утверждается, что миграционные процессы не случаины, а являются систематическим результатом взаимодействия между острыми экономическими факторами внутри Мьянмы и мощными стимулами для повышения заработной платы в более развитых соседних странах. Используя подход со смешанными методами, который синтезирует вторичные данные и теоретические основы, в этом исследовании исследуется, как эта взаимовлияющая динамика опосредуется миграционными отраслями и социальными сетями, что приводит к предсказуемым миграционным коридорам, секторам и демографии. Полученные данные свидетельствуют о том, что без существенного экономического развития в Мьянме и более этичной трудовой политики в странах назначения эта структурно обусловленная модель миграции сохранится, что будет иметь значительные последствия для безопасности человека и региональной стабильности.

Ключевые слова: Факторы притяжения и выталкивания, трудящиеся-мигранты, Мьянма, Таиланд, Малайзия, Сингапур.

Введение

Исторически сложилось так, что как внутренняя, так и международная миграция в значительной степени повлияла на динамику численности населения и рабочей силы Мьянмы. С 2000 года международная миграция постепенно увеличивалась, что отражает существенные демографические сдвиги с течением времени. Уровень международной миграции составлял 1,5 процента в 2000 году, увеличившись до 4,3 процента в 2010 году, 4,9 процента в 2015 году и 6,8 процента в 2020 году. По прогнозам, в 2024 году он

достигнет 7,9 процента, что свидетельствует о продолжающейся тенденции к росту [1. Р. 7]. По данным Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI), по оценкам, в период с декабря 2021 года по июнь 2024 года примерно 17 процентов от общей численности населения Мьянмы и около 28 процентов взрослого населения — около 9 миллионов человек в возрасте от 15 лет и старше — мигрировали внутри страны или за рубеж [2]. Данные из отчета Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) «Народный пульс 2023» показывают, что 74 процента мигрантов в Мьянме - это молодежь в возрасте от 18 до 34 лет [3. Р. 6]. Эти тенденции подчеркивают важную роль молодежи в миграционном ландшафте Мьянмы и указывают на более широкие последствия для человеческих ресурсов и траектории развития страны.

Целый ряд факторов, включая экономические перспективы, возможности получения образования, стремление к повышению качества жизни и соображения безопасности, вынуждают людей в Мьянме мигрировать как внутри страны, так и за рубеж. Факторами, подталкивающими человека к переезду, являются условия в его родной стране, которые могут быть связаны с экономическими лишениями, социальными трудностями, политической нестабильностью или экологическими проблемами. Высокий уровень безработицы внутри страны может подтолкнуть людей к поиску лучшей работы за рубежом. Кроме того, недостаточная заработная плата на родине также вынуждает людей переезжать на более высокооплачиваемую работу в другие страны. Ограниченный доступ к образованию и профессиональному росту также может подтолкнуть людей к поиску возможностей в более развитых странах. Люди, сталкивающиеся с внутренними вооруженными конфликтами или гражданскими войнами, часто спасаются от насилия в поисках безопасности, что также может привести к насилиственному перемещению людей. Многие могут уехать, чтобы воссоединиться с членами семьи, которые уже мигрировали, и неадекватное здравоохранение, образование и инфраструктура также могут побудить людей искать более высокий уровень жизни в других местах. Стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения и засухи, также могут подорвать источники средств к существованию в регионах, зависящих от сельского хозяйства, что приводит к миграции.

Страны назначения, привлекающие мигрантов, часто обещают более высокую заработную плату и уровень жизни, а устойчивый рынок труда с многочисленными возможностями трудоустройства может привлечь людей к переезду. Страны со стабильным правительством и низким уровнем преступности особенно привлекательны для мигрантов, ищущих безопасную среду обитания. Кроме того, наличие политических свобод и защиты прав человека также может привлечь тех, кто бежит от репрессивных режимов. Доступ к превосходным возможностям в области здравоохранения и обра-

зования служит важным фактором притяжения для семей, в то время как хорошо развитая инфраструктура, включая транспорт и общественные услуги, может повысить привлекательность места назначения. Постоянный поток миллионов трудовых мигрантов из Мьянмы в Таиланд, Малайзию, Сингапур и другие страны является одним из наиболее определяющих экономических и социальных явлений в современной Юго-Восточной Азии. Такое перемещение часто упрощенно объясняется отсутствием в Мьянме экономических возможностей и бедностью, что контрастирует с относительным богатством соседних стран региона. Однако конкретные закономерности этой миграции — ее объем, направление, демографические характеристики и отраслевая концентрация — определяются гораздо более сложным структурным взаимодействием факторов.

В данной статье используется документальный анализ и количественные данные о потоках трудовых мигрантов, чтобы проанализировать, как экономические факторы в Мьянме и привлекательность заработной платы в соседних странах Юго-Восточной Азии взаимодействуют, структурно формируя модели трансграничной трудовой миграции. Количественные данные о трудащихся-мигрантах из Мьянмы собраны на основе официальных заявлений правительства, баз данных международных организаций, данных из доклада ПРООН «Пульс народа за 2023 год» и доклада Международной организации по миграции (МОМ) «Мировая миграция за 2024 год», что позволяет получить представление об основополагающих принципах глобальной миграционной практики и причинах, по которым трудящиеся-мигранты из Мьянмы направляются в Мьянму. мигрировать можно различными способами. В статье будет рассмотрено взаимодействие между стимулирующими факторами Мьянмы, такими как высокий уровень безработицы, низкие зарплаты и политическая нестабильность, и стимулирующими факторами, такими как высокие зарплаты и спрос на рабочую силу в соседних странах региона (Таиланде, Малайзии и Сингапуре).

Согласно двухтактной модели миграции Эверетта С. Ли (1966), отсутствие экономических возможностей, политическая нестабильность и трудности в сельском хозяйстве в Мьянме являются «подталкивающими» факторами, стимулирующими миграцию. Факторами «притяжения» являются более привлекательные условия оплаты труда в экономиках стран региона и, в некоторой степени, стабильность. Ли утверждал, что на миграцию влияют многочисленные положительные (притягивающие) и отрицательные (выталкивающие) факторы как в месте происхождения, так и в месте назначения, и что им мешают «промежуточные препятствия» (например, расстояние, иммиграционные законы) [4. Vol. 3. No. 1. P. 47-57].

Согласно теории социальных сетей и кумулятивной причинно-следственной связи Дугласа Мэсси, он утверждает, что каждый акт миграции изменя-

ет социальный контекст, в котором принимаются последующие миграционные решения, тем самым снижая издержки и риски для будущих трудовых мигрантов. Трудящиеся-мигранты из Мьянмы, возможно, изначально руководствуются «притягивающими факторами» Ли и начинают создавать сети. Впоследствии эти сети структурно формируют поток, предоставляя информацию, финансовую поддержку, трудоустройство и поддержку социальных сообществ за рубежом. Это приводит к цепной миграции и усиливает специфические демографические модели и отраслевую концентрацию (например, молодые мужчины заняты на строительстве, молодые женщины - на домашней работе) [5. Vol. 19. No. 3. P. 431-466].

Стивен Каслс, известный специалист по миграции, утверждает, что трудовая миграция - это не отклоняющееся от нормы поведение, а скорее структурная особенность глобальной экономической системы. Развитым странам присуща потребность в заполнении рабочих мест на вторичном рынке труда, для которого нет внутреннего предложения гибкой низкооплачиваемой рабочей силы. «Привлечение заработной платы» - это не просто периферийный фактор притяжения, а структурная необходимость, обусловленная динамично развивающейся экономикой Таиланда, Малайзии и Сингапура. Рост их строительства, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг структурно зависит от трудовых мигрантов из таких бедных стран, как Мьянма. Таким образом, существует взаимосвязь между системным стремлением Мьянмы (экономическая неспособность обеспечить достаточную занятость) и системным стремлением стран назначения (потребность в дешевой, доступной рабочей силе) [6].

Экономические выталкивающие факторы в Мьянме

Несмотря на то, что экономика Мьянмы переживала периоды роста, сочетание структурных недостатков и внезапных политических потрясений вынуждает ее граждан искать возможности за рубежом. Этот «толчка» фактор - не просто отсутствие возможностей, но и вопрос выживания, заставляющий миллионы людей искать средства к существованию за пределами страны. Эти факторы глубоко укоренились в историческом контексте страны, который характеризуется политической нестабильностью, внутренними гражданскими конфликтами и международными санкциями.

Согласно отчету Всемирного банка за 2022 год, до того, как военные взяли страну под свой контроль в феврале 2021 года (а многопартийные всеобщие демократические выборы 2020 года были омрачены фальсификацией результатов голосования), уровень бедности в 2020 году составлял 24%, что является важным показателем гуманитарной незащищенности. Согласно данным Всемирного банка, около 70% населения Мьянмы проживает в сельской местности, и уровень бедности в сельской местности значительно выше, чем в городах [7]. Эта разница является основной движущей силой

миграции для тех, кто живет в сельской местности. Начиная с 2021 года, политический и экономический кризисы привели к серьезным последствиям, и, по оценкам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), к 2023 году почти половина населения Мьянмы (49,7%), около 25 миллионов человек, окажутся за чертой бедности [8. Р. 26]. Это превратило миграцию в стратегию выживания для миллионов домохозяйств, а не в средство улучшения качества их жизни.

Сельское хозяйство является основным источником средств к существованию в Мьянме, и большинство сельского населения зависит от неорошающего земледелия, имея ограниченный доступ к хорошим семенам, удобрениям, ирригации и кредитам. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), производство зерновых культур (таких как рис) в Мьянме значительно ниже, чем в соседних странах, таких как Таиланд и Вьетнам. Из-за неблагоприятных погодных условий, ограниченного доступа к полям и сбоев в ходе конфликта в штатах Ракхайн, Кайн и Кая производство риса в 2024-2025 году сократилось до 16,3 млн. тонн. Этот показатель снизился с 17,2 млн тонн в 2023-2024 году и ниже контрольного показателя 2020-2022 годов в 16,4 млн тонн [9. Р.12]. Таким образом, большинство фермерских хозяйств работают на уровне прожиточного минимума и не производят достаточного количества продукции для продажи или инвестирования. Кроме того, домохозяйства не защищены от потрясений, вызванных изменением климата, таких как засухи или наводнения, или от волатильности цен. Такая ситуация еще больше обрекает тех, кто работает в сельском хозяйстве, на нищету.

По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), доход на душу населения (ВВП) Мьянмы в 2023 году составит всего около 1190 долларов США, что является значительным разрывом по сравнению с такими странами региона, как Таиланд, Малайзия и Сингапур [10]. Национальный комитет по определению базовой заработной платы при Правительстве Республики Союз Мьянма 9 августа 2024 года установил базовую заработную плату в размере 204 000 кьятов (68,00 кьятов в день), но эта сумма составляет всего около 50 долларов США [11]. Например, трудящийся-мигрант в Таиланде зарабатывает около 203 долларов США в месяц, что в четыре раза больше, чем в Мьянме, поэтому многие из них покинули свои родные страны в поисках лучших экономических перспектив [12]. Согласно статистическим данным, опубликованным Министерством труда правительства Республики Союз Мьянма за 2023-2024 финансовый год, из 23,97 миллиона человек трудоспособного возраста 0,88 миллиона являются безработными, при этом уровень безработицы составляет 3,69 процента [13. Р. 24]. Экономические проблемы в Мьянме, особенно высокий уровень безработицы и нехватка рабочих мест на полный рабочий день, побудили многих граждан искать работу за границей.

Таблица 1.
Ключевой экономический показатель Мьянмы

Показатель	Докризис- ный период (2019)	Пик кризиса (2021)	Последняя оценка (2023/24)	Источник
Рост ВВП (%)	+6.8%	-17.9%	+1% to +3% (2024 Proj.)	World Bank, IMF
Уровень бедности (% pop.)	~25%	~40%+	~32%+	World Bank, UNDP
Годовая инфляция (%)	~6%	~15-20%	~ -17.9%	World Bank, ADB

Стимулы к повышению заработной платы в соседних странах Юго-Восточной Азии

Решение о миграции является естественной реакцией на экономическое неравенство, поскольку более высокая заработная плата в странах региона также значительно привлекает трудовых мигрантов из Мьянмы. Такие различия в заработной плате в сочетании с меняющимися потребностями соседних стран в рабочей силе создают мощный притягивающий фактор. Соседние страны региона, такие как Таиланд, Малайзия и Сингапур, остаются основными направлениями для трудовых мигрантов из Мьянмы, предлагая возможности с более высоким потенциалом получения дохода.

Таиланд, принимающая страна для большинства трудовых мигрантов из Мьянмы, является основным местом назначения из-за своей близости и экономического развития, но разница в заработной плате также значительна. С развитием экономики Таиланд испытывает значительный спрос на рабочую силу в таких секторах, как сельское хозяйство (особенно рыболовство, птицеводство и выращивание фруктов), строительство и обрабатывающая промышленность. В этом трудоемком секторе рыболовства среднемесячный доход трудящихся-мигрантов составляет 329 долларов США [14. Р. 152], что примерно в три раза превышает среднюю заработную плату за аналогичную работу в Мьянме (от 50 до 100 долларов США) [15]. Этот разрыв достаточно значителен, чтобы оправдать затраты и недостатки миграции.

Аналогичным образом, Малайзия, которая полагается на наличие рабочих-мигрантов для контроля над расходами на своих обширных плантациях пальмового масла и мощном секторе производства электроники, особенно привлекательна для трудовых мигрантов из Мьянмы. Заработная плата в Малайзии выше, чем в Таиланде, где работник, производящий пальмовое масло, зарабатывает около 400-600 долларов США в месяц, в то время как рабочие места на производстве в городских районах могут предложить аналогичную или более высокую заработную плату [16]. Мощь экономики

Малайзии и ее валюты (ринггит) повышают реальную стоимость денежных переводов, которые трудящиеся-мигранты из Мьянмы отправляют своим семьям.

Сингапур, привлекательный своими очень высокими зарплатами, нуждается в трудовых мигрантах в таких секторах, как строительство и работа по дому. Наряду с высокими зарплатами, стоимость жизни в Сингапуре также значительно выше. Рабочий-мигрант-строитель может зарабатывать от 800 до 1200 долларов США в месяц, в то время как домашняя прислуга часто зарабатывает аналогичную сумму, а расходы на проживание и питание часто покрывает работодатель [17]. Сингапур иногда критикуют за ограничение передвижения рабочей силы, но соблюдение строгих трудовых соглашений может обеспечить привлекательные гарантии заработной платы по сравнению с незаконными соглашениями, часто используемыми в других странах. Такие страны, как Таиланд, Малайзия и Сингапур, в настоящее время сталкиваются со старением населения и снижением рождаемости. Их домашняя прислуга также становится более образованной и менее склонной к ручному труду в таких секторах, как сельское хозяйство, строительство и домашняя прислуга [18. Vol. 31. No. 3. P. 59-83]. Это создает потребность в том, чтобы трудящиеся-мигранты из экономически менее развитых стран восполняли этот пробел.

Структурное взаимодействие: Механизмы формирования моделей

Миграция - это не случайный акт, а структурированный процесс, глубоко укоренившийся в сети институциональных, социальных и политических механизмов. Важным вкладом в современную литературу по миграции является изучение того, как факторы притяжения и выталкивания действуют посредством конкретных механизмов, которые предсказывают и создают долгосрочные модели миграции. Эти механизмы действуют не только внутри границ, но и за их пределами, определяя не только тех, кто переезжает, но и то, как, где и в какие деловые рынки и социальные контексты они попадают.

Многие из развивающихся миграционных потоков кажутся незапланированными, но им часто способствует сеть квалифицированных посредников, агентов, кадровых агентств и других посредников в сфере миграции. Эти посредники оказывают серьезную поддержку мигрантам, активно формируя маршруты, пункты назначения и сферы занятости, создавая долгосрочные структурированные потоки. Популярные маршруты из Мьянмы в такие страны, как Таиланд, Малайзия и Сингапур, организованы с помощью сетей, которые направляют мигрантов в предсказуемые потоки, в дополнение к таким факторам, как географическая близость или экономическое неравенство. Миграционная работа показала, как она связывает сообщества в регионе происхождения с конкретными пунктами назначения и внедряет структурные методы в этот процесс [19. Vol. 85. No. 1. P. 7-19].

Другие элементы миграционного процесса и формирующие их организованные структуры дополняются социальными сетями, основанными на семейных, деревенских и этнических связях. Эти сети играют решающую роль в снижении социальных и экономических издержек миграции. Помогая другим найти жилье, предоставляя информацию о работе и оказывая психологическую поддержку, те, кто уже был перемещен, создают цепочку миграции, которая снижает риск и поощряет дальнейшую миграцию. Это приводит к концентрации мигрантов из определенных регионов в определенных областях или секторах за рубежом, усиливая и воспроизводя существующие модели миграции. Со временем эти сети создают самоподдерживающуюся систему. Присутствие достаточного количества иммигрантов одной расы или деревни в одном месте действует как уникальное притяжение, направляя рабочую силу в предсказуемом направлении. Такие мероприятия помогают объяснить, почему большинство трудящихся-мигрантов из Мьянмы связаны с определенными городами или секторами в таких странах, как Таиланд, Малайзия и Сингапур [20. Vol. 19. No. 3. P. 431-466].

Национальная политика является важной структурной силой, определяющей международную трудовую миграцию. Как отправляющие, так и принимающие страны применяют законы, нормативные акты и административный контроль, которые определяют характер, законность и безопасность потоков трудовых мигрантов. Когда речь заходит о Мьянме и соседних с ней странах, принимающих рабочую силу, таких как Таиланд, Малайзия и Сингапур, сочетание ограничительного, избирательного и нестабильного политического контроля создает нестабильную и подверженную ошибкам среду, особенно для низкоквалифицированных рабочих-мигрантов.

Маршрут трудовых мигрантов из Мьянмы в Таиланд всегда был одним из самых загруженных в Юго-Восточной Азии, поскольку трудящиеся-мигранты из Мьянмы в основном заняты в сельском хозяйстве, рыболовстве, промышленности и сфере бытовых услуг Таиланда. Однако государственная политика Мьянмы в области трудовой миграции была явно двойственной. Исторически сложилось так, что правительство Мьянмы балансировало между вседозволенностью и жесткими ограничениями, иногда полностью игнорируя права иностранных работников. Согласно Меморандуму о взаимопонимании в отношении трудящихся-мигрантов между двумя странами, Министерство труда, иммиграции и народонаселения лишь частично и не-последовательно осуществляет официальный выезд работников. Многие работники нелегально мигрируют через нелегальные временные агентства и пункты пересечения границы из-за высоких затрат, неэффективности или задержек, связанных с официальными маршрутами миграции [21]. Политика Таиланда в отношении трудовых мигрантов колеблется между принудительным исполнением и схемами временной амнистии или легализации. Прави-

тельство Таиланда периодически внедряло программы регистрации, но эти усилия часто были недолговечными и осложнялись коррупцией, ограниченным доступом и нестабильной политической идеологией. В результате в Таиланде сохраняется разрешительная, но карательная система использования труда мигрантов, и труд мигрантов остается ключевой, но неустойчивой частью правовой системы [22]. Эта двойственность создает рабочую силу, которая не является полностью легальной и более подвержена эксплуатации.

Поездка трудовых мигрантов из Мьянмы в Малайзию также демонстрирует уникальную модель того, как государство устанавливает правила. Малайзия по-прежнему полагается на иностранных рабочих, в том числе из Мьянмы, для заполнения рабочих мест в строительстве, на плантациях и в сфере услуг. Несмотря на эту зависимость, Малайзия применяет к трудящимся-мигрантам подход, ориентированный прежде всего на безопасность и интересы работодателя. Такие меры политики, как система выдачи разрешений работодателю, связывают правовой статус работников с их работодателями, снижая мобильность работников и повышая риск коррупции [23. Vol. 38. No. 3. P. 345–366]. Кроме того, Малайзия известна своей историей рейдов и крупномасштабных депортаций, что отражает пренебрежительное отношение к нелегальным трудящимся-мигрантам. Хотя официальная миграция возможна в рамках соглашений между правительствами (G2G) между Мьянмой и Малайзией, многие трудящиеся-мигранты продолжают использовать нелегальных временных агентов из-за предполагаемых более низких затрат и ускорения процесса. Это закрепляет роль посредников и еще больше укрепляет незаконные структуры, которые доминируют в этом миграционном процессе.

Движение трудовых мигрантов из Мьянмы в Сингапур невелико по масштабам по сравнению с другими странами, но в нем в основном участвуют женщины, работающие в сфере домашней прислуги и ухода за больными. Сингапур поддерживает жестко контролируемую и управляемую государством систему привлечения трудовых мигрантов, в частности, с помощью системы выдачи разрешений на работу. Трудящиеся-мигранты из Мьянмы проходят очень избирательный процесс въезда, и их права на трудоустройство и проживание напрямую связаны с работодателями, аналогично малайзийской системе. Сингапур не позволяет низкооплачиваемым трудящимся-мигрантам брать на себя иждивенцев или легко менять работодателей. Участие Мьянмы в управлении миграцией в Сингапур или ее поддержке было минимальным. Зависимость от частных управляющих компаний, независимо от того, лицензированы они или нет, доминирует в этом процессе, создавая такие недостатки, как долговая кабала, подмена контрактов и мошенничество [24]. Отсутствие строгого надзора со стороны правительства как Мьянмы, так и Сингапура привело к продолжающейся эксплуатации трудовых мигрантов в рамках законных, но жестких структур.

Заключение

В Мьянме миграцию стимулируют факторы, которые создают трудности для населения, такие как бедность, низкая заработная плата, нестабильность в сельском хозяйстве и политическая нестабильность. С другой стороны, экономики таких стран региона, как Таиланд, Малайзия и Сингапур, испытывают сильную структурную потребность в дешевой и гибкой рабочей силе в обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и секторе бытовых услуг, что создает сильные стимулы. Однако эта динамика взаимодействия осуществляется через посреднические механизмы (миграционные отрасли) и социальные сети, которые в значительной степени определяют опыт трудящихся-мигрантов. Роль брокеров и ростовщиков, контролирующих нелегальные и нерегулируемые миграционные маршруты, приводит к долговой кабале и эксплуатации трудящихся-мигрантов. Кроме того, политика в Мьянме и принимающих странах характеризуется ограничениями, нестабильностью и ориентацией на работодателя, что ослабляет легитимность и безопасность трудящихся-мигрантов и делает их более зависимыми от социальных сетей и посредников.

Трудовая миграция из Мьянмы в соседние страны является неизбежным результатом регионального экономического неравенства. Это представляет собой региональную связь между экономическими трудностями в развивающихся странах и потребностями развитых стран в дешевой рабочей силе. Если не изменить текущую структурную динамику, этот миграционный поток будет продолжаться, создавая угрозу человеческому достоинству и безопасности трудящихся-мигрантов и, в конечном счете, угрожая социальному-экономическому развитию и стабильности Юго-Восточной Азии в целом. Нынешняя структура миграции определяется структурно, и эта структура сохранится до тех пор, пока в Мьянме не произойдет экономического развития или не изменится политика в области этики труда в принимающих странах. Поэтому для решения этой проблемы необходимы двустороннее сотрудничество и более широкий региональный подход.

Список литературы

1. *UNDP Report 1. A GENERATION ON THE MOVE: Youth Migration and Perceptions in Myanmar. [2025. August P. 7]. [online] available from: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-08/a_generation_on_the_move_undp-myanmar_0.pdf (Accessed: 29th Sept 2025)*
2. *van Asselt, Joanna; Synt, Nang Lun Kham; and McCord, Dedrick. FPRI (2025). Monitoring Individual Migration in Myanmar: December 2021 - June 2024. Myanmar SSP Working Paper 68. Washington, DC: International Food Policy Research Institute. [online] available from: <https://hdl.handle.net/10568/175805> (Accessed: 29th Sept 2025)*

3. UNDP (2024). *Migration in Myanmar: Moving to Cope*. United Nations Development Programme. [2024. September. P. 6] [online] available from: <https://www.undp.org/asia-pacific/publications/migration-myanmar-moving-cope> (Accessed: 29th Sept 2025)
4. Lee, E. S. (1966). *A Theory of Migration*. Demography, [1996. Vol. 3. No. 1. P. 47–57]. [online] available from: <https://emigratecaportuguesa.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/04/1966-a-theory-of-migration.pdf> (Accessed: 29th Sept 2025)
5. Massey, D. S., et al. (1993). *Theories of International Migration: A Review and Appraisal*. Population and Development Review. [1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466]. [online] available from: <https://www.jstor.org/stable/2938462> (Accessed: 29th Sept 2025)
6. Castles, Stephen y Miller, Mark J. (2009) *The Age of Migration: International Population Movements in Modern World* Nueva York, Londres: The Guilford Press (4a ed.), [2009. P. 369]. ISBN: 978-1-60623-070-1. [online] available from: https://www.researchgate.net/publication/307792676_Castles_Stephen_y_Miller_Mark_J_2009_The_Age_of_Migration_International_Population_Movements_in_Modern_World (Accessed: 29th Sept 2025)
7. World Bank. (2022). *Myanmar Economic Monitor. Contending with constraints*. [online] available from: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/4660079b-d924-5aa8-9e06-e827de7c2288/> content (Accessed: 29th Sept 2025)
8. UNDP. (2024). *POVERTY AND THE HOUSEHOLD ECONOMY OF MYANMAR: a Disappearing Middle Class*. [2024. April. P. 26]. [online] available from: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-05/undp_poverty_and_the_household_economy_of_myanmar_-a_disappearing_middle_class_april_2024_0.pdf (Accessed: 29th Sept 2025)
9. World Bank (2025, June). *Myanmar Economic Monitor. Economic aftershocks*. [2025. June. P. 12]. [online] available from: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099061125205014652/pdf/P507203-cbcf81b5-0107-4517-8ad7-82b58a6328f.pdf> (Accessed: 29th Sept 2025)
10. International Monetary Fund (IMF) (2023). *World Economic Outlook Database*. [2023. October]. [online] available from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (Accessed: 29th Sept 2025)
11. Notification No. 1/2024, Government of the Republic of the Union of Myanmar, National Committee for Determining the Minimum Wage. [online] available from: <https://www.lincolnmyanmar.com/wp-content/uploads/2024/08/Minimum-wage-notification-1-2024.pdf> (Accessed: 29th Sept 2025)
12. TAKE-PROFIT.ORG, Минимальная и средняя зарплата в Таиланде. [online] Available from: <https://take-profit.org/statistics/wages/thailand/> (Accessed: 29th Sept 2025)

13. *The Republic of the Union of Myanmar, Ministry of Labour, Department of Labour, HANDBOOK ON HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT INDICATORS 2023-2024.* [2025. March. P. 24]. [online] Available from: <https://www.mol.gov.mm/wp-content/uploads/2025/07/HRDI-2023-2024-eng30-5-25-1.pdf> (Accessed: 29th Sept 2025)
14. *Sally Barber and Rosalia Sciortino. Thailand Migration Report 2024. UN Network on Migration in Thailand.* [2024. P. 152]. [online] Available from: <https://thailand.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1371/files/documents/2024-12/thailand-migration-report-2024.pdf> (Accessed: 29th Sept 2025)
15. *WFD, 14 April 2020. How fishery workers in Myanmar are seeking better workers' rights.* [online] Available from: <https://www.wfd.org/story/how-fishery-workers-myanmar-are-seeking-better-workers-rights> (Accessed: 29th Sept 2025)
16. *International Organization for Migration (IOM).* 2022. *Asia-Pacific Migration Data Report 2021. Asia-Pacific Regional Data Hub, Bangkok.* [online] Available from: <https://publications.iom.int/books/asia-pacific-migration-data-report-2021> (Accessed: 29th Sept 2025)
17. *Ministry of Manpower Singapore.* (2023). *Foreign Workforce Numbers.* [online] Available from: <https://www.mom.gov.sg/> (Accessed: 29th Sept 2025)
18. *Pholphirul, Piriya* (2012). *Labour Migration and the Economic Sustainability in Thailand. Journal of Current Southeast Asian Affairs.* [2012. Vol. 31. No. 3. P. 59–83]. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/330930393_Labour_Migration_and_the_Economic_Sustainability_in_Thailand (Accessed: 29th Sept 2025)
19. *Lindquist, J., Xiang, B., & Yeoh, B.* (2012). *Opening the Black Box of Migration: Brokers, the Organization of Transnational Mobility and the Changing Political Economy in Asia. Asian and Pacific Migration Journal.* [2012. March. Vol. 85. No. 1. P. 7–19]. [online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/23266908> (Accessed: 29th Sept 2025)
20. *Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. E.* (1993). *Theories of International Migration: A Review and Appraisal. Population and Development Review.* [1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466]. [online] available from: <https://www.jstor.org/stable/2938462> (Accessed: 29th Sept 2025)
21. *ILO* (2015). *Review of the effectiveness of the MOUs in managing labor migration between Thailand and neighboring countries. International Labor Organization.* [online] available from: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40asia/%40ro-bangkok/documents/publication/wcms_356542.pdf (Accessed: 29th Sept 2025)
22. *Ford, M.* (2019). *From Migrant to Worker: Global Unions and Temporary Labor Migration in Asia.* [online] available from: https://ses.library.usyd.edu.au/bitstream/handle/2123/21327/Postprint_From%20Migrant%20_to%20Worker%20Full%20Book.pdf?sequence=2&isAllowed=y (Accessed: 29th Sept 2025)

23. Amarjit Kaur (2014) *Managing Labor Migration in Malaysia: Guest Worker Programs and the Regularization of Irregular Labor Migrants as a Policy Instrument*. *Asian Studies Review*. [2014. Vol. 38. No. 3. P. 345–366]. [online] available from: <http://dx.doi.org/10.1080/10357823.2014.934659> (Accessed: 29th Sept 2025)
24. S J Tan. *When the Home Is Also the Workplace: Women migrant domestic workers' experiences with the “live-in” policy in Singapore and Hong Kong’*. *Anti-Trafficking Review*. [2023. P. 75–91]. [online] available from: <https://doi.org/10.14197/atr.201223205> (Accessed: 29th Sept 2025)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Князева Надежда Павловна

магистрант

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация*

Новикова Маргарита Александровна

магистрант

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается роль современных технологий как ключевого фактора повышения эффективности труда в современных реалиях. Анализируются основные инструменты и системы, которые позволяют автоматизировать рутинные операции, оптимизировать бизнес-процессы и улучшить коммуникацию. Делается вывод о прямой зависимости между уровнем автоматизации и конкурентоспособностью компании.

Ключевые слова: информационные технологии, эффективность труда, управление, оптимизация, факторы эффективности труда, CRM-системы, облачные технологии, искусственный интеллект.

Информационные технологии (ИТ) становятся неотъемлемой частью эффективной работы организации. В условиях высокой конкуренции, ускоряющихся бизнес-процессов и постоянно растущего объема информации, информационные технологии могут помочь справиться не только с повседневными задачами, но и принимать более обоснованные стратегические решения.

Алексеева Т.Ф. в своих работах отмечает, что «эффективность труда – это связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами, позволяет оценить различные «траектории» достижения результата с учетом затраченных ресурсов (финансы, персонал, время)» [1].

Потуданская В.Ф. дает следующее определение этому понятию: «Эффективность труда – социально-экономическая категория, определяющая

достижение цели, соотнесенную со степенью рационального расхода ресурсов» [4].

Таким образом, можем определить, что эффективность труда – способность достигать целей с минимальными затратами времени, ресурсов и усилий.

Рассмотрим основные компоненты, определяющие эффективность труда (рис. 1):

Рисунок 1. Факторы, определяющие эффективность труда.

К человеческим факторам, как правило, относят квалификацию и знания сотрудников, а также их мотивацию и отношения к труду. Под квалификацией понимается уровень образования, профессиональные навыки и опыт работника сотрудника. Чем выше квалификация, тем выше производительность и качество выполняемой им работы. А мотивация, в свою очередь, определяет желания сотрудника работать, его вовлеченность в этот процесс. Сюда же относится трудовая дисциплина [5].

Организационно-технические факторы включают в себя технологии и оборудование, используемое в компании, организацию труда и его условия. Что включает в себя использование современной и безопасной техники и иных инструментов, а также автоматизация рутинных задач. К организации производства мы можем отнести оптимальное построение рабочих процессов, логистику, эффективное планирование и распределение задач. При этом немаловажны условия труда, такие как: безопасность, освещенность, уровень шума, температура, эргономика рабочего места. Немаловажно и нормирование труда, которое позволит объективно оценивать и планировать работу. Так, комфортные условия снижают утомляемость, тем самым повышая производительность.

Экономико-управленческие факторы. К ним относятся справедливая заработная плата, которая связывает результат труда с вознаграждением; компетентность руководителей, качество коммуникаций с ними (постановка четких задач, обратная связь); ценности, традиции и атмосфера в коллективе. Сотрудничество и взаимопомощь способствуют повышению общей эффективности. При этом немаловажны социальные гарантии для сотрудников, такие как: дополнительная медицинская страховка, программы обучения и развития. Это повысит лояльность и снизит текучесть кадров [3].

К внешним факторам относят общее состояние экономики, научно-технический прогресс и государственное регулирование. К состоянию экономики можно отнести стабильность, инвестиционный климат и состояние финансовой системы страны. Также имеет значение инновации, технологии, которые влияют на производительность труда. И не менее важное значение имеет государственное регулирование, а именно: налоговая политика, трудовое законодательство, поддержка предпринимательства и инвестиции.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации ИТ становятся катализатором работы организации. Так, управление временем становится проще за счет календарей и автоматизированных планировщиков. А принятие решений может быть обосновано данными аналитических платформ. При помощи технологий процессы коммуникаций ускоряются и упрощаются. Контроль осуществляется при помощи цифровых панелей мониторинга, CRM-системы. Также развитие команды становится возможным через платформы обучений.

Так, информационные технологии трансформируют природу управления, делая ее более гибкой и результативной.

Рассмотрим основные инструменты для повышения эффективности управления.

1. CRM - системы. Собирают, хранят и анализируют информацию о клиентах, таким образом, позволяют управлять взаимоотношениями с ними. Также при помощи CRM – систем можно настроить коммуникацию внутри

команды. Наиболее популярными являются такие сервисы как Битрикс24, amoCRM или Мегаплан [2].

2. BI - системы. К ним относятся программы и инструменты, при помощи которых можно анализировать работу компании. Данные системы помогают находить закономерности в работе организации и улучшать процессы. Она фильтрует и систематизирует данные в виде таблиц, графиков и интерактивных дашбордов. На сегодняшний день есть несколько популярных BI – систем: Microsoft Power BI, Google Data Studio, OpenAnalytics и другие.

3. Облачные технологии. Они позволяют получать доступ к вычислительным ресурсам, программам и данным через интернет. По сути, они заменяют необходимость иметь собственные серверы, сетевое оборудование. Облачные технологии обеспечивают доступ к документам онлайн, способствуют совместной работе сотрудников. К ним можно отнести: Google Workspace, Microsoft 365, Yandex Cloud.

4. Системы электронного документооборота. Это цифровая экосистема для создания, согласования, подписания, хранения и контроля исполнения документов внутри компании и с внешними контрагентами. Основными преимуществами являются скорость работы данных систем, сокращение расходов на бумагу, печать, а также исключается риск потери или порчи документов. Примеры: СБИС, ЭДО, Диадок.

5. Искусственный интеллект. Позволяет прогнозировать возможные изменения на рынке, операционные риски и поведенческие паттерны потребителей. Автоматизация и оптимизация процессов значительно повышает эффективность использования ресурсов.

Таким образом, на сегодняшний день, в условиях стремительного развития цифровой среды и растущим объемом данных, требующих обработки и анализа, информационные технологии становятся необходимым инструментом. Они не только трансформируют подходы к управлению, но и открывают новые возможности для повышения личной эффективности. ИТ позволяют принимать более взвешенные решения, оптимизировать рабочие процессы и сосредоточиться на стратегических целях.

Список литературы

1. Алексеева Т.В. *Информационные аналитические системы: учебник/ Т.В. Алексеева, Ю.В. Амириди, В.В. Дик [и др.]; под ред. В.В. Дика.* – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013 – 378 с..
2. *Инструменты автоматизации бизнеса.* [Электронный ресурс]. - <https://sbercrm.com/blog/business/tpost/esbkxg5mu1-instrumenti-avtomatizatsii-biznesa> (дата обращения: 01.11.2025)

3. Организационная культура в менеджменте. [Электронный ресурс].
- <https://sky.pro/wiki/management/organizatsionnaya-kultura-v-menedzhmente-sushchnost-i-znachenie/> (дата обращения: 30.10.2025)
4. Потуданская В.Ф. Эффективность труда и профессиональная культура: монография / В.Ф. Потуданская, А.В. Калекина. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 197 с.
5. Тропникова В. А., Маленова А. Ю. Структура и социально-психологические особенности личной эффективности руководителей // Вестник Омского университета. Серия «Психология» 2023 г. С. 6 – 16.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП В ПЕРИОД ОДНОВРЕМЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Алтунин Владислав Александрович
аспирант
МФПУ «Синергия», Москва, Россия

Аннотация. Целью научной статьи является проведение анализа эффективности стратегий государственной поддержки бизнеса в условиях одновременного воздействия двух кризисных факторов — пандемии COVID-19 и санкционных ограничений; выявление ключевых барьеров доступа к мерам поддержки и разработка практических рекомендаций по оптимизации механизмов реализации поддержки для повышения устойчивости бизнеса в условиях кризисов.

Задачи статьи: оценить масштаб негативного влияния пандемии и санкционных ограничений на ключевые показатели деятельности МСП, изучить инструменты реализации государственной стратегии поддержки бизнеса, проанализировать динамику ключевых индикаторов сектора после внедрения мер поддержки, проанализировать охват предприятий мерами государственной поддержки, выявить барьеры, препятствующие доступу МСП к господдержке, сформулировать предложения по повышению адаптивности МСП к кризисным условиям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что субъекты малого и среднего бизнеса оказываются наиболее уязвимыми перед лицом нестабильной и непредсказуемой внешней среды, играя при этом важнейшую роль в развитии экономики страны.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; малое и среднее предпринимательство; меры государственной поддержки; Covid-19; санкционные ограничения.

Пандемия и санкционные ограничения оказали комплексное негативное воздействие на сектор малого и среднего предпринимательства, затронув ключевые аспекты их функционирования: цепочки поставок, спрос, доступность финансирования и кадровый потенциал. В апреле 2020 года в секторе

МСП наблюдалось существенное ухудшение показателей индекса активности малого и среднего бизнеса, который упал до минимального значения с 2014 года. Если в январе 2020 года этот индекс достиг 51,4 пункта, то уже в марте он составлял 45 пунктов, а в апреле всего 38,5 пунктов. В этот период наблюдался резкий спад показателей по продажам. Доходы упали у 78% предприятий МСП. К концу 2020 года уровень безработицы возрос почти до 10%¹.

В условиях пандемии и санкционных ограничений правительство приняло решение о комплексной поддержке малого и среднего предпринимательства.

Для достижения целей по сохранению занятости и устойчивости сектора МСП правительством был реализован комплекс мер, ориентированный, прежде всего на наиболее пострадавшие отрасли в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. К наиболее пострадавшим отраслям была отнесена деятельность в сфере транспорта, туризма, гостиничного бизнеса, общественного питания, культуры, досуга, бытовых услуг населению, образования, торговли².

В условиях пандемийного кризиса 2020–2021 гг. одним из инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства стало предоставление субсидий из федерального бюджета на выплату зарплат, нацеленных на предотвращение увольнения сотрудников в сферах бизнеса, временно утративших доход³.

В приоритетном доступе для предприятий из перечней пострадавших отраслей была принята программа льготного кредитования под 0% годовых

¹ Дмитриева Е. О. Исследование эффективности мер государственной поддержки сектора МСП в РФ в период пандемии COVID-19 Электронный ресурс // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. —2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-sektora-msp-v-rf-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 17.10.2025).

² Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». — Электрон. дан. — Москва : НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ», 2020. — URL: <https://base.garant.ru/73846630/> (дата обращения: 18.10.2025). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. — Текст : электронный.

³ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». — URL: <https://base.garant.ru/73955337/> (дата обращения: 18.10.2025). — Текст : электронный.

на срок до 6 месяцев. Эта мера поддержки позволяла заемщикам получить средства на зарплату без дополнительных расходов на проценты⁴.

В целях снижение финансовой нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса, чей ОКВЭД входил в утвержденные правительством списки, были установлены налоговые каникулы и отсрочки по уплате налогов и авансовых платежей, введен мораторий на плановые проверки⁵.

В рамках антикризисных мер были введены выплаты грантов для поддержки предприятий малого и среднего бизнеса из наиболее пострадавших отраслей. Гранты представляли собой единовременную выплату в размере 1 МРОТ (12 792 руб. на 2021 год) на каждого занятого работника по состоянию на 1 июля 2021 года⁶.

Благодаря поддержке государства субъекты малого и среднего предпринимательства получили возможность приобретать российское программное обеспечение со скидкой 50%. Эта мера поддержки была направлена на ускоренную цифровизацию субъектов МСП, развитие облачного ПО и сокращение рынка нелегального ПО⁷.

В рамках реализации национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к программе было подключено около 90 кредитных организаций. Предпринимателям предоставляются займы по льготной ставке (не выше 8,5% годовых), при этом государство компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль⁸.

⁴ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. N 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». — URL: <https://base.garant.ru/73841776/> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст : электронный

⁵ Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084/3d0cac60971a511280ccbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 25.10.2025). — Текст : электронный.

⁶ О мерах поддержки граждан и бизнеса в условиях пандемии: новость от 26.10.2021 // Государственная Дума: официальный сайт. — URL: <http://duma.gov.ru/news/52625/> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст: электронный.

⁷ Меры поддержки IT-отрасли: цифровизация субъектов малого и среднего предпринимательства // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <https://digital.gov.ru/activity/mery-podderzhki-it-otrasli/czifrovizaciya-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.10.2025Г). — Текст : электронный.

⁸ Всё про льготное кредитование под 8,5% // Центр поддержки предпринимательства Республики Бурятия : официальный сайт. — URL: <https://msp03.ru/news/news/vse-pro-lgotnoe-kreditovanie-8-5/#:~:text=под 8%2C5%25-,Программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса рассчитана до 2024,компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст : электронный.

Среди инструментов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства субсидии и гранты заняли лидирующую позицию по степени востребованности, что было обусловлено их ключевым отличием от иных форм поддержки — безвозмездным характером предоставления средств. Следующим по популярности инструментом поддержки стала возможность малым и средним предприятиям оформлять кредиты на более выгодных условиях — по сниженным процентным ставкам⁹.

По данным исследования, проведённого Общероссийским народным фронтом (ОНФ) в мае 2020 года с участием 2746 предпринимателей из различных регионов страны, было установлено:

- большинство МСП, которые не попали в перечень, хотели бы получить поддержку, предназначенную для пострадавших отраслей;
- из 78% предприятий, на кого распространяются меры поддержки, только 54% смогли оформить гранты;
- 51% запрашивали или хотели бы запросить кредит для выплаты зарплат по ставке 0%;
- всего 42% решили оформить кредит по ставке 8,5%;
- 74% предприятий столкнулись с отказом банков при оформлении льготного кредита по ставке 0% и 87% — с отказом банков по кредиту 8,5%;
- 71% участников не обращались в налоговую службу для предоставления отсрочки по выплате налогов;
- только у 8% респондентов проводились проверки¹⁰.

Как следует из результатов еженедельного опроса Центра стратегических разработок — 75% участвующих в исследовании компаний отметили, что поддержка на них не распространяется, хотя большинству она нужна.

В целом бизнес оценил достаточность объявленной помощи как среднюю. В топ-5 проблем МСП для получения господдержки вошли бюрократия, отсутствие понятного механизма предоставления помощи, несговорчивость арендодателей, отказы банков и отсутствие уступок со стороны ФНС¹¹.

В рамках исследования проведён анализ ключевых показателей сектора малого и среднего предпринимательства в период 2020–2024 гг. — хроно-

⁹ Государственная финансовая поддержка малого предпринимательства в РФ в период пандемии // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-finansovaya-podderzhka-malogo-predprinimatstva-v-rf-v-period-pandemii/viewer> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст : электронный.

¹⁰ Опора России. Анализ мер поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса: аналитический доклад / Опора России. — М.: Опора России, 2023. — 120 с. — URL: <https://opora.ru/site/assets/files/26833/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf> (дата обращения: 20.10.2025) — Текст : электронный.

¹¹ Экономические последствия пандемии для малого и среднего бизнеса / РБК. — М.: РБК, 2020. — 19 мая. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec39e899a7947f896d6b1d5> (дата обращения: 20.10.2025). — Текст : электронный.

логический отрезок, охватывающий пандемийный кризис и последующее восстановление экономики.

Таблица 1
Динамика основных показателей сектора МСП (2020–2024 гг.)

Показатель	Начало 2020 г.	Конец 2022 г.	Конец 2023 г.	Конец 2024 г.
Кол-во МСП	241150	230217	233496	248324
Занятые в МСП (чел.)	7892165	7867359	7843430	7988789
Объём продукции (трлн. руб.)	1339	1517	1580	1650

Источник: составлено автором на основании статистических данных ФНС¹².

Анализ динамики показателей позволяет выделить ключевые механизмы влияния господдержки на предприятия малого и среднего бизнеса в период пандемии и санкционных ограничений.

В рассматриваемый период численность субъектов МСП претерпела неоднородные изменения. В итоге за 2020–2024 гг. прирост на 2,97%, указывает на возвращение сектора к допандемийным показателям и его дальнейшему развитию.

Изменения в численности занятых характеризуются высокой стабильностью. При этом совокупный прирост численности сотрудников за 2020–2024 гг. составил 1,23%, что свидетельствует о способности сектора МСП обеспечивать стабильное трудоустройство даже в условиях кризиса.

В динамике объёма продукции прослеживается устойчивый рост, который составил 23,3%, что отражает позитивную динамику экономической эффективности государственной поддержки сектора МСП.

Для дальнейшего развития сектора МСП целесообразно усилить государственную поддержку в части субсидирования зарплат, льготного кредитование, налоговых преференций.

Проведённый анализ эффективности государственной поддержки сектора МСП в условиях пандемии и санкционных ограничений показал, что реализуемые меры позволили купировать наиболее острые проявления кризиса.

При этом ограниченный характер мер государственной поддержки не позволил всем субъектам МСП воспользоваться поддержкой из-за жёстких критерии отбора и бюрократических барьеров. В результате часть МСП

¹² Федеральная налоговая служба: официальный сайт / ФНС России. – М.: ФНС России, 2025. – Раздел «Статистика и аналитика»: страница «Мониторинг показателей МСП» . – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 21.10.2025). – Текст: электронный.

не получила прямой поддержки и была вынуждена искать альтернативные механизмы выживания.

Данные исследования указывают на необходимость совершенствования механизмов реализации подходов к поддержке МСП:

- упрощение процедур оформления субсидий для снижения административных барьеров;

-расширение перечня критериев для получения льгот с целью охвата большего числа субъектов МСП;

-усиление информационной работы с предпринимателями.

Барьером, из-за которого значительная часть МСП не могла в полной мере воспользоваться инструментами государственной поддержки даже при наличии права на неё, были управленческие недочёты.

В сложившихся реалиях необходимо вести системный мониторинг официальных источников (портал «Мой бизнес», сайт ФНС, ресурсы региональных центров поддержки), отслеживать изменения в законодательстве и появление новых мер поддержки, чтобы не упустить возможность получения помощи.

Для эффективного взаимодействия с государственными механизмами поддержки предприятие должно иметь антикризисный план для чёткого понимания необходимых мер поддержки, что бы вовремя отреагировать на ее получение.

Предприятиям важно правильно оценить собственные потребности, чтобы не подавать заявки на неподходящие виды поддержки.

Предприятиям малого и среднего бизнеса необходимо уделять особое внимание внедрению цифровых технологий, а именно применять электронный документооборот, цифровизацию работы с клиентами, использовать облачные технологии - удаленный доступ к информации, создавать много-канальные системы взаимодействия. Необходимо уделить особое внимание информационной безопасности, а для этого необходимо принять как кадровые, так и технологические изменения.

Список литературы

1. Дмитриева Е. О. Исследование эффективности мер государственной поддержки сектора МСП в РФ в период пандемии COVID-19 Электронный ресурс // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. —2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-sektora-msp-v-rf-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 17.10.2025).

2. О мерах поддержки граждан и бизнеса в условиях пандемии: новость от 26.10.2021 // Государственная Дума : официальный сайт. — URL:

<http://duma.gov.ru/news/52625/> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст: электронный.

3. Всё про льготное кредитование под 8,5% // Центр поддержки предпринимательства Республики Бурятия : официальный сайт. — URL: <https://msp03.ru/news/news/vse-pro-lgotnoe-kreditovanie-8-5/#:~:text=под%208%2C5%25-%20Программа%20льготного%20кредитования%20малого%20и%20среднего%20бизнеса%20рассчитана%20до%202024,%20компенсирует%20кредитным%20организациям%20недополученную%20прибыль> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст : электронный.

4. Меры поддержки ИТ-отрасли: цифровизация субъектов малого и среднего предпринимательства // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <https://digital.gov.ru/activity/mery-podderzhki-it-otrasli/czifrovizacziya-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.10.2025).

— Текст: электронный

5. Государственная финансовая поддержка малого предпринимательства в РФ в период пандемии // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-finansovaya-podderzhka-malogo-predprinimatelstva-v-rf-v-period-pandemii/viewer> (дата обращения: 25.10.2025). — Текст: электронный

6. Опора России. Анализ мер поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса: аналитический доклад / Опора России. — Москва : Опора России, 2023. — URL: <https://opora.ru/site/assets/files/26833/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf> (дата обращения: 20.10.2025). — Текст : электронный.

7. РБК. Экономические последствия пандемии для малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] : аналитическая статья от 19.05.2020 / РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec39e899a7947f896d6b1d5> (дата обращения: 20.10.2025). — Текст : электронный.

8. Федеральная налоговая служба : официальный сайт. Раздел «Статистика и аналитика» : страница «Мониторинг показателей МСП» // Федеральная налоговая служба. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 21.10.2025). — Текст : электронный.

**ПРОБЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ
УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Антонов Игорь Алексеевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Научно-исследовательский центр Военной ордена Жукова
академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Николаева Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Научно-исследовательский центр Военной ордена Жукова
академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа уголовно-процессуальных вопросов прекращения уголовного преследования в отношении лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключивших контракт о прохождении военной службы, а равно проходящих военную службу в указанные периоды или время, рассмотрены вопросы, связанные с ограничением прав обвиняемых на прекращение производства по уголовному делу и снятие судимости.

Ключевые слова: уголовный процесс, прекращение уголовного преследования, права обвиняемого, специальная военная операция, контракт о прохождении военной службы.

Annotation. Based on the analysis of criminal procedural issues of termination of criminal prosecution against persons called up for military service during mobilization or during wartime, or who have signed a contract for military service, as well as those undergoing military service during these periods or times, the article examines issues related to the restriction of the rights of the accused to terminate criminal proceedings. and the removal of a criminal record.

Keywords: criminal proceedings, termination of criminal prosecution, rights of the accused, special military operation, military service contract.

Начало специальной военной операции потребовало внесения изменений в национальное законодательство. В частности, уголовный (далее – УК РФ) и уголовно-процессуальный закон (далее – УПК РФ) были дополнены нормами, предусматривающими новые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (заключением контракта, прохождением военной службы) в период мобилизации или в военное время (ст. 78.1 УК РФ), а также возможность прекращения уголовного преследования указанных лиц (ст. 28.2 УПК РФ) [2]. С момента принятия и вступления данных норм (а также положений Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ [3]) в действие, уже наработана определенная практика освобождения призываемых на военную службу лиц от уголовной ответственности. Не остались без внимания эти нововведения и учеными, обратившими внимание на ряд обстоятельств, не учтенных законодателем. Ряд авторов отмечают, что применение института прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу сталкивается с низкой эффективностью взаимодействия заинтересованных структур (правоохранительных органов и Министерства обороны России), связанным, в том числе, и с недостатками информационного обмена и документооборота [8, с. 552-555; 9, с. 334-338]. Исследователями отмечались и иные обстоятельства, затрудняющие применение указанных норм [6, с. 19-25].

На наш взгляд, совершенно справедливо Н.С. Костенко обратила внимание, что при прекращении уголовного преследования на основании ст. 28.2 УПК РФ не только не учитывается мнение потерпевшего, но и не решается вопрос о возмещении ему ущерба, причиненного преступлением. Проблематичной впоследствии будет и возможность потребовать возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства [7, с. 67-70], что выводит рассматриваемую проблему из разряда правовых (процессуальных) в нравственную плоскость. Нами уже не раз обращалось внимание законодателя и правоприменителя на вопрос возмещения вреда, причиненного преступлением, на вопрос восстановления правоотношений, нарушенных в ходе преступной деятельности, однако, к сожалению, голос ученых пока не был услышен российским законодателем.

Конечно, вопросы национальной безопасности потребовали обратиться за помощью в решении задач специальной военной операции к осужденным. При этом вопрос об участии в решении задач государства, чтобы искупить свою вину перед обществом, актуализируется, как правило самим обвиняемым, показывающим, что оступился и готов доказать, что может быть полноценным и полноправным членом общества. В этой связи, с учетом современного правозащитного назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), ориентированного на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, уголовное, уголовно-процессуальное и военное

законодательство должно содержать нормы о допустимости приостановления производства по уголовному делу, заключения обвиняемым контракта о прохождении военной службы и последующего прекращения уголовного преследования со снятием судимости только при условии возмещения лицом, совершившим преступление, ущерба и восстановления правоотношений, нарушенных преступной деятельностью. Этого требуют справедливость, гармоничное сочетание частных и публичных интересов.

Помимо отмеченного вопроса, хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему, с которой столкнулись правоприменители.

Одним из обязательных условий прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ является предварительное приостановление его производства по ходатайству командования воинской части (учреждения) (п. 3.1. ч. 1, ч. 9 ст. 208 УПК РФ [2]). Подобные требования содержатся и для решения вопроса о прекращении уголовного преследования по этому основанию судом (п. 5 ч. 1 ч. 4 ст. 238 УПК РФ [1]).

В этой связи один из судов Ленинградской области столкнулся со следующей ситуацией.

В октябре 2022 года в суд поступило уголовное дело для рассмотрения по существу, возбужденное в мае 2022 года, по которому Д. обвинялся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасному для жизни человека. Судом было установлено, что в соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 года № 697 [4] Д. был призван на военную службу и считается мобилизованным до момента демобилизации. В марте 2023 года производство по делу в отношении Д. было приостановлено на основании п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ (местонахождение известно, но реальная возможность участия в судебном разбирательстве отсутствует).

В январе 2025 года судебное производство было возобновлено для рассмотрения ходатайства защитника и подсудимого о прекращении уголовного преследования на основании п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ. В судебном заседании было установлено, что подсудимый с октября 2022 года выполняет боевую задачу в зоне специальной военной операции, получил ранение. Указом Президента РФ за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, награжден медалью Жукова (которая является государственной наградой в соответствии с Указом Президента РФ от 02 марта 1994 года № 442).

Государственный обвинитель, учитывая соблюдение условий, не возражал против ходатайства стороны защиты. Вместе с тем, суд столкнулся со следующим обстоятельством (препятствием для прекращения уголовного преследования). Производство по уголовному делу было приостановлено судом не по ходатайству командования воинской части (учреждения), т.е. не на основании п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, а на основании п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК

РФ, поскольку принималось оно в марте 2023 года, почти за год до принятия Федерального закона от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ. Как поступить суду в таком случае?

В соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется закон, действующий во время проведения соответствующего процессуального действия или принятия решения, если иное не установлено УПК РФ. При этом Верховный Суд РФ совершенно верно в Постановлении Пленума от 27 июня 2013 года № 19 отметил, что посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма [5]. В рассматриваемом же случае нравственные нормы оказываются ограниченными ранее принятым законом, положения которого законодателем не были учтены в последующей правотворческой деятельности. Получается, что военнослужащие, по уголовным делам которых производство приостанавливалось до марта 2024 года на основании п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, находятся в худшем положении, чем такие же военнослужащие, по делам которых производство приостанавливалось после марта 2024 года на основании п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, как того требует последующее прекращение уголовного преследование и снятие судимости.

Пытаясь разрешить возникшую проблему в ходе досудебного производства, органы предварительного расследования по согласованию с прокурором возобновляют производство по делу, во взаимодействии с руководством воинской части получают от него ходатайство о приостановлении расследования, ввиду призыва обвиняемого на военную службу, и выносят постановление о приостановлении производства по уголовному делу по п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, чтобы в дальнейшем было законное основание для прекращения уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ. На судебных стадиях ситуация складывается аналогичная. При этом в отдельных субъектах суды принимают решение о прекращении уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ, не изменяя основания для приостановления производства по уголовному делу, но со ссылкой на ст. 10 УК РФ, ввиду принятия закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление.

Как представляется, в первом случае нарушаются положения уголовно-процессуального закона об основаниях для возобновления производства по уголовному делу, а также возникают вопросы (законности) к срокам получения ходатайства от руководства воинской части о новом приостановлении производства по уголовному делу по п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Во втором случае, при отсылке к ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, не учитывается, что возникающие правоотношения регулируются уголовно-процессуальным законом, и прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ находится в тесной взаимосвязи с основанием приостановления производства по уголовному делу (только по п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Законодатель при принятии федеральных законов от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ и от 02 октября 2024 года № 340-ФЗ должен был учесть описанные проблемы. Выход из сложившейся ситуации видится во включении в один из рассматриваемых Государственной Думой РФ проектов федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» положения о том, что прекращение уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ возможно в отношении участника специальной военной операции, независимо от основания приостановления производства по уголовному делу – по п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ или по п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 2 октября 2024 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 04 октября.*
2. *Федеральный закон от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 27 марта.*
3. *Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Российская газета. 2023. 26 июня.*
4. *Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 года № 697 «Об объявлении частичной мобилизации граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 22 сентября.*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.*
6. *Бриллиантов А.В. О новом основании освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2025. № 1. С. 19-25.*
7. *Костенко Н.С. Прекращение уголовного преследования на основании статьи 28.2 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: правовая регламентация и особенности принятия решения // Общество и право. 2024. № 4 (90). С. 67-70.*
8. *Лысенко Е.А., Андреева Е.Ю. Проблемные вопросы прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 552-555.*

9. Ященко Ю. Н. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов и уполномоченных органов Министерства обороны Российской Федерации при принятии решений о приостановлении и прекращении уголовных дел в отношении фигурантов, проходящих службу в зоне специальной военной операции // Крымские юридические чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 334-338.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Перевод соответствует оригиналу на русском языке.

НОВЫЕ ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК ГАРАНТ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РФ

Бабушкин Константин Александрович

аспирант

Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся новаций в области конституционного контроля в Российской Федерации и их влияния на обеспечение верховенства Конституции РФ. Автор анализирует существующие механизмы контроля, их эффективность и необходимость внедрения новых форм и методов, которые могут повысить защиту конституционных прав граждан и укрепить правоприменительную практику.

Статья структурирована следующим образом: сначала излагается теоретическая основа института конституционного контроля, затем рассматриваются традиционные формы конституционного контроля, в частности судебного контроля, осуществляемого Конституционным судом РФ. Впоследствии автор акцентирует внимание на новых формах конституционного контроля, таких как применение электронных обращений и онлайн-платформ, применение элементов прецедентного права, активизация участия граждан в процессе защиты своих прав, судебный контроль за конституционностью норм, а также использование цифровых технологий для оптимизации контроля.

Внедрение новых форм конституционного контроля критически важно для успешного функционирования правовой системы и обеспечения реального верховенства Конституции. Автор утверждает, что только через модернизацию существующих механизмов возможно достичь более высокой степени защиты прав и свобод граждан, а также повысить доверие общества к государственным институтам.

В заключение автор предлагает конкретные рекомендации для реформирования системы конституционного контроля, акцентируя внимание на важности правового просвещения граждан и вовлечения их в процесс защиты конституционного порядка. Таким образом, статья

представляет собой комплексный анализ, который может служить основой для дальнейших научных исследований и практических разработок в указанной области.

Ключевые слова: конституционный контроль, принцип верховенства, конституционный правопорядок, судебный контроль, конституционный суд, конституционные принципы, прецедент, электронное правосудие.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, является основным законом, определяющим основы государственного устройства, права и свободы граждан, а также механизмы их защиты. Верховенство Конституции РФ — это не просто декларативный принцип — это основа правопорядка, обеспечивающего стабильность и предсказуемость в правовых отношениях. Важнейшую роль в поддержании этого верховенства играет конституционный контроль, который осуществляется различными органами, включая Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный контроль, как система мероприятий и механизмов, направленных на проверку соответствия законодательства и других нормативных актов Конституции РФ, имеет своей целью обеспечение защиты прав и свобод граждан, а также сохранение правового порядка, основанного на конституционных принципах.

В основе конституционного контроля лежит принцип презумпции конституционности норм и добросовестность законодателя. Основные методологические подходы включают соблюдение баланса конституционных ценностей, использование правовых позиций при оценке конституционности нормативных актов и соблюдение принципа верховенства Конституции РФ.

Конституционное законодательство определяет статус и действия органов конституционного контроля, формируя основу для обеспечения верховенства Конституции РФ и защиты прав граждан. Принцип верховенства Основного Закона является базовым элементом правового государства, обеспечивая, что законы применяются исключительно в соответствии с конституционными нормами. Это подразумевает наличие политической деятельности, находящейся под контролем правовых и судебных институтов.

Реализация Конституции РФ происходит через принятие законов, подзаконных актов и деятельность органов власти, при этом важно, чтобы все эти меры соответствовали Основному Закону. Высшая юридическая сила Конституции РФ предполагает не только контроль за ее соблюдением, но и защиту норм, что в свою очередь подразумевает необходимость верховенства Конституции РФ по отношению ко всем другим нормативным актам.

В этом смысле конституционный контроль можно определить как процесс проверки соответствия законов, подзаконных актов и иных нормативных документов Конституции страны. Он включает в себя как предваритель-

ную, так и постфактумную проверки, судебный и внесудебный контроль (конституционный контроль в широком смысле), адвокатский контроль.

Такая классификации помогает понять механизмы, с помощью которых осуществляется защита Конституции РФ. Каждый из перечисленных видов контроля играет важную роль в поддержании правопорядка и соблюдении принципов верховенства закона в демократическом обществе.

Так предварительный контроль обеспечивает проверку законопроектов и других нормативных актов на соответствие Конституции РФ до их принятия. Напротив, постфактумный контроль, осуществляется после принятия закона или акта и направлен на проверку их соответствия Конституции РФ и включает в себя рассмотрение конституционных жалоб, толкование Конституции РФ, объявление законов и нормативных актов недействительными.

Судебный и внесудебный контроль взаимодополняют друг друга, создавая комплексную систему обеспечения законности. Судебный контроль предоставляет возможность правоприменения и защиты прав в случаях, когда нормы законодательства уже вступили в силу, в то время как внесудебный контроль имеет проактивный характер и направлен на предотвращение нарушений на стадии разработки и обсуждения законов.

Адвокатский контроль выступает специфическим видом конституционного контроля, который осуществляется адвокатами и другими юристами. Он направлен на защиту прав и свобод граждан в процессе их взаимодействия с государственными органами и осуществляется через подготовку и подачу жалоб, представительства в суде, консультирование по вопросам конституционного права.

Ключевым органом, осуществляющим конституционный контроль и важным институтом правовой системы страны в обеспечении верховенства Конституции РФ является Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ - высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ состоит из одиннадцати судей, включая Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителя, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Полномочия и принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и руководствуется только Конституцией. При осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Конституционный Суд Российской Федерации проверяет на соответствие Конституции законы и другие акты высших органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, в том числе в порядке предварительного конституционного контроля по запросу Президента - законы и их проекты. Суд может рассматривать вопрос о конституционности нормативных правовых актов и в порядке конкретного конституционного контроля – по жалобам граждан, юридических лиц, муниципальных образований или по запросам судов в связи с конкретным делом. Он также проверяет международные договоры до их вступления в силу, рассматривает споры об определяемой Конституцией компетенции, дает официальное толкование Конституции Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственного органа, иностранного или международного суда либо арбитража, осуществляет ряд других полномочий.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают высшей юридической силой и являются обязательными для всех органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан на всей территории России. Они действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами. Признанный неконституционным акт утрачивает силу, а до принятия нового применяется Конституция РФ, при этом повторное принятие такого же акта невозможно.

Постоянное развитие современного общества и государства, усиление влияния технологического прогресса на все сферы деятельности человека требует трансформации мероприятий и механизмов обеспечения стабильности существующего правопорядка, повышение эффективности защиты конституционных принципов.

Существенным дополнением к действующим традиционным формам конституционного контроля ввиду масштабного использования цифровых технологий стало применение электронных обращений и онлайн-платформ. Такая инновация существенно упростила процесс подачи жалоб, ускорила рассмотрение дел, увеличила доступность правосудия в целом. Удобство в отправке обращений из любого места, где есть интернет, автоматизация процессов обработки заявлений, прозрачность в возможности отслеживать движение жалобы в режиме реального времени, дало толчок к увеличению гражданской активности по количеству обращений за защитой своих прав, что также стало важным аспектом конституционного контроля. Это создает

дополнительную нагрузку на систему, но в то же время способствует более глубокому пониманию гражданами своих прав и механизмов их защиты.

Цифровизация процесса конституционного контроля ведёт к значительным изменениям в работе судов всех инстанций, не исключая Конституционный Суд РФ. Суды получают новые инструменты для достижения целей правосудия.

Использование искусственного интеллекта для анализа дел, внедрение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и защиты данных, разработка специализированных программ для юридического анализа уже нашли практическое применение в деятельности конституционной юстиции.

Преимущества цифровых технологий очевидны в повышении эффективности работы судов за счет автоматизации рутинных задач, что позволяет судьям сосредоточиться на более сложных вопросах. Цифровые базы данных делают информацию более доступной как для судей, так и для участников процесса. Блокчейн-технологии обеспечивают защиту данных от несанкционированного доступа, повышая тем самым безопасность.

Еще одной важной новой формой конституционного контроля является использование прецедентного права в практике конституционных судов, при этом автоматизация поиска судебных решений по конкретной категории дел в условиях применения систем искусственного интеллекта существенно повышает возможности обобщения правоприменительной практики.

Хотя Россия не является страной с прецедентной системой, Конституционный Суд РФ начинает применять элементы прецедентного подхода, что позволяет учитывать предыдущие решения при рассмотрении новых дел. Прецеденты помогают формировать устойчивую правоприменительную практику, обеспечивают правовую определенность, помогают избежать произвольного толкования норм права.

С внедрением новых форм конституционного контроля неизбежно возникают проблемы и вызовы применения таких форм контроля. Несмотря на привлекательность применения систем Электронного правосудия на практике заявители сталкиваются с извечной бюрократией, недостатком информации о правилах использования новых возможностей и сервисов, ограничением технической возможности как на аппаратном уровне, так и отсутствием возможности пользования Интернетом.

Существенной сложностью для более широко применения цифровых технологий в судебной системе является защита данных и обеспечение конфиденциальности, защиты персональных данных граждан, необходимости разработки эффективных механизмов защиты информации в целом.

Для устранения этих проблем представляется целесообразным применение более удобных форм подачи заявлений и обращений (упрощение процедуры), внедрение и повсеместно программ обучения и повышения ос-

ведомленности граждан о их правах, создание условий для свободного и независимого функционирования судебной системы.

Бесспорно, новые формы конституционного контроля, возникшие благодаря цифровым технологиям, открывают множество возможностей и перспектив. Однако с этими возможностями приходят и новые вызовы, которые необходимо решать. Защита прав граждан, обеспечение доступа к правосудию и сохранение качества правоприменения должны оставаться в центре внимания при внедрении новых технологий. Важно помнить, что технологии — это всего лишь инструменты, и их эффективность зависит от того, как мы их используем. В конечном счете, задача конституционного контроля остается неизменной: обеспечить верховенство Конституции и защиту прав и свобод каждого гражданина.

Список литературы

1. Волков Р. Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 81–89.
2. Гоглева К. Ю. Конституционный надзор и конституционный контроль как специфические виды государственной контрольной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-nadzor-i-konstitutsionnyy-kontrol--kak-spetsificheskie-vidy-gosudarstvennoy-kontrolnoy-deyatelnosti>.
3. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86–102.
4. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 910 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2025).
6. Кряжков В. А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
7. Мавчич А. Конституционные суды: модели работы в соответствии с федеральными государственными системами // Сборник материалов Международной научно-практической конференции конституционных судов России, Германии и Словении. Петрозаводск, 1998. С. 32–33.

8. Мами К. А. Конституционный контроль – действенное средство укрепления правового государства // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 4–9.
9. Митусова И. А. Влияние конституционной реформы 2020 г. на конституционный контроль в России // Мировой судья. 2022. № 12. С. 8–10.
10. Смоленский М. Б., Колюшкина Л. Ю., Маркина Е. В. Конституционное право России: учебник. М.: КноРус, 2021. 231 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хаматдинова Дилара Марселеевна

магистрант

*Институт права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

Арутюнян Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

*Институт права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В рамках статьи проведено исследование института оспаривания сделок должника в процедуре банкротства по законодательству Российской Федерации, изучена правовая природа и цели законодательной регламентации данного института, определено его место в структуре гражданского, банкротного, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. Помимо рассмотрения процессуальных аспектов подачи и рассмотрения заявления об оспаривании сделок несостоятельного должника, значительное внимание авторы уделили исследованию соотношения оснований оспаривания, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), в том числе таким критериям, как подозрительность и преднамеренность сделки, неравноценность встречного исполнения. На основе проведенного анализа положений законодательства, научных подходов и материалов правоприменительной практики выявлены наиболее проблемные вопросы в исследуемой сфере правоотношений, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: банкротство, должник, конкурсная масса, недвижимое имущество, обращение взыскания, оспаривание сделок, подозрительная сделка, требование кредитора, фиктивность.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

Институт несостоятельности (банкротства) призван реализовать важнейшую социально-экономическую функцию — обеспечить соразмерное и справедливое удовлетворение требований кредиторов, защитить добросовестных участников гражданского оборота от последствий экономического риска. Одним из ключевых механизмов достижения этих целей является оспаривание сделок должника, совершенных непосредственно перед или в процессе введения процедур банкротства. В связи с особым механизмом правового регулирования отношений, возникающих в процессе рассмотрения дел о банкротстве — необходимостью сочетания материального и процессуального права, часто возникают сложности в определении подлежащих применению к конкретным ситуациям норм (к примеру о распределении бремени доказывания, правовой квалификации последствий недействительности и др.).

Оспаривание сделок должника в рамках дела о банкротстве представляет собой правовой институт, обладающий значительной спецификой по сравнению с общими основаниями недействительности сделок, предусмотреными Гл. 9 ГК РФ. Как отмечает Витрянский В.В., нормы Закона о банкротстве об оспаривании сделок являются специальными по отношению к ГК РФ и подлежат приоритетному применению в делах о несостоятельности².

Основными целями института оспаривания сделок несостоятельного должника, по мнению большинства исследователей являются:

Пополнение конкурсной массы за счет возврата имущества, неправомерно выведенного из владения должника;

Восстановление принципа равенства кредиторов, который нарушается, в ситуациях, когда должник непосредственно перед возбуждением производства по делу о банкротстве, удовлетворяет требования одних кредиторов в ущерб интересов других;

Исключение возможных злоупотреблений со стороны должника и аффилированных с ним лиц, преследующих цель сокрытия имущества или уклонение от исполнения обязательств.

Исходя из указанных целей можно констатировать, что оспаривание сделок в делах о банкротстве, как особая форма защиты прав кредиторов, в значительной степени носит публично-правовой характер, будучи направленной на обеспечение интересов всего конкурсного сообщества, а не отдельных лиц.

Закон О банкротстве устанавливает разветвлённую систему специальных оснований оспаривания совершенных сделок, которые можно классифицировать по различным признакам. В качестве первого признаков для возникновения права на обжалование сделки и применения последствий ее

² Витрянский В.В. Банкротство: научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. М.: Статут, 2010. С. 154.

недействительности можно указать факт установления признаков ее подозрительности (т. н. сделка с предпочтением). Данная категория предусмотрена ст.ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Основаниями для ее оспаривания выступают объективные факты причинения вреда имущественным интересам кредиторов в результате не эквивалентного встречного удовлетворения по договору или предпочтения одного кредитора по отношению к другим. Наиболее явными признаками сделок с предпочтением являются: наличие на момент совершения договора, по условиям которого имущество должника выбывает из его обладания задолженностей по обязательствам перед третьими лицами, либо исполнение обязательства в пользу одного из кредиторов в период, когда возникли признаки объективного банкротства.

Следующим видом сделок, оспариваемых в связи с введением процедур банкротства, является такая подозрительная сделка, которая совершена без встречного удовлетворения или с неравноценным встречным удовлетворением. Это сделки, в результате которых имущество должника уменьшается без адекватной компенсации (дарение, прощение долга, продажа имущества по заниженной стоимости). Как правило, для признания ее недействительной необходимо доказать, что контрагент по сделке является недобросовестным — т. е. в момент ее совершения знал или должен был знать о причинении в результате такой сделки вреда интересам кредиторов.

Следующая категория — это преднамеренная сделка, предусмотренная ст. 61.2 Закона о банкротстве. В отличии от подозрительной сделки, здесь ключевой момент — цель ее совершения, в качестве которой выступает намерение причинить вред. Преднамеренной признается сделка, совершенная должником в ущерб интересов кредиторам, при наличии умысла, направленного на такое причинение вреда, и при осведомленности об этом умысле со стороны контрагента.

Доказывание наличия умысла на причинение вреда является наиболее сложной процессуальной задачей для Арбитражного управляющего. Как указывает Карелина С.А., умысел часто устанавливается судами на основе системы косвенных доказательств (взаимозависимость сторон, необычность условий сделки, ее совершение накануне введения процедуры банкротства и т. д.).³

Разумеется, оспаривание сделок несостоятельного должника подчиняется и общим основаниям, установленным ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве мы можем сделать вывод о том, что общие нормы о недействительности сделок (ст.ст. 168, 170 ГК РФ) аналогично применимы в делах о банкротстве граждан. Установление фактов совершения мнимых и притворных сделок является достаточно частым основанием оспаривания

³ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 86.

операций по выводу активов. Мнимая сделка (совершенная лишь для вида) как правило, совершается для формального создания ситуации задолженности. Притворные следки в основном совершаются лицами, в отношении которых возбуждены процедуры банкротства в целых прикрытия иных сделок (договор купли-продажи оформляет отношения дарения). В банкротной практике нередко встречаются ситуации совершения сделок с целями, противными основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ).

Процессуальные аспекты оспаривания сделок несостоятельного должника также обладают определенной спецификой, что обусловлено регулированием данного института как нормами АПК РФ, так и Закона о банкротстве. Так, правом подачи соответствующего заявления в суд обладает надлежащий заявитель, в качестве которого может выступить арбитражный управляющий (основной заявитель), кредитор (в некоторых случаях, с ограничениями, прямо установленным и законом) и уполномоченный орган.

Бремя доказывания распределяется в зависимости от основания для оспаривания. По подозрительным сделкам финансовый управляющий должен доказать факт совершения сделки, ее условия и то, что она привела или могла привести к ущемлению прав кредиторов. Бремя доказывания добросовестности и неосведомленности о возможности причинения вреда лежит на ответчике. По преднамеренным сделкам бремя доказывания умысла полностью лежит на заявителе.

Для определения последствий признания недействительности сделок применяются специальные последствия, предусмотренные ст. 61.6 Закона о банкротстве, которые имеют реституционный характер. Наиболее частым последствием является проведение двусторонней реституции, в результате которой из сторон сделки обязана возвратить другой все полученное, а в случае невозможности восстановления имущественного положения в натуре — осуществляется взыскание стоимости имущества. Интересно, что допускается не только возвращение фактически полученного контрагентом имущества (стоимости), но и почитавшегося с него по сделке если по каким-либо причинам надлежащего исполнения по договору не произошло.

Несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию отношений, возникающих в связи с оспариванием сделок несостоятельного должника, практика сталкивается с рядом проблем. К примеру, доказывание осведомленности контрагента и умысла на достижение конкретных результатов. Сложность доказывания субъективной стороны часто приводит к отказу в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной, что нарушает интересы добросовестных кредиторов. В целях разрешения указанной проблемы, на наш взгляд, целесообразно законодательно установить и выработать практику дейтерия презумпции осведомленности контрагента для аффилированных лиц, для ситуаций явного отклонения условий совершен-

ных сделок от реальных экономических обстоятельств на момент совершения договора.

Установление рыночной стоимости имущества для целей признания встречного исполнения несоразмерным (не эквивалентным) также вызывает некоторые проблемы, так как применимые в судебной практике методы оценки могут существенно различаться. Представляется необходимым выработать единые законодательные подходы к оценке имущественных результатов сделок, которые учитывали бы все существенные обстоятельства.

Порядок применения и соотношение специальных и общих оснований недействительности сделок также является существенной проблемой. Так, суды зачастую предлагают заявителям ссыльаться на нормы ГК РФ игнорируя обоснованные нормами Закона о банкротстве требования, что, по нашему мнению, не всегда обосновано. Разумнее в вопросе разграничения сферы применения специальных и общих положений законодательства исходить из приоритетного действия специальных оснований Закона о банкротстве, если вред причинен интересам всех кредиторов.

Проблема признания возможности оспаривания сделок несостоятельного должника после завершения расчетов с кредиторами до настоящего времени остается дискуссионной. Пленум ВС РФ в Постановлении от 21 декабря 2021 г. № 53 разъяснил, что в исключительных случаях такое оспаривание возможно, если будет доказано, что возвращенное имущество необходимо для удовлетворения требований кредиторов, чьи права не восстановлены по итогам произведенных расчетов. Полагаем, конкретный перечень или критерии определения «исключительности случаев», допускающих ретроспективное оспаривание внесли бы правовую определенность в банкротную практику оспаривания сделок.

Институт оспаривания сделок является неотъемлемым и мощным инструментом в механизме банкротства, обеспечивающим восстановление нарушенного равенства прав кредиторов и пополнение конкурсной массы. На сегодняшний день основания оспаривания, закрепленные в Законе о банкротстве, образуют сложную, многоуровневую систему, сочетающую объективные (подозрительность) и субъективные (преднамеренность) критерии. Процессуальный режим оспаривания характеризуется специальным субъектным составом, особым распределением бремени доказывания и применением реституционных последствий, адаптированных для целей банкротства. Несмотря на значительный прогресс в правовом регулировании исследуемого института, сохраняются серьезные проблемы, связанные с доказыванием, оценкой и квалификацией сделок, что требует дальнейшего совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики. Полагаем, дальнейшее развитие института оспаривания сделок несостоятельного должника следует ориентировать на повышение эффек-

тивности его практической реализации и предсказуемости, что будет способствовать достижению баланса между интересами должника, кредиторов и добросовестных контрагентов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Витрянский В.В. Банкротство: научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. М.: Статут, 2010. 336 с.
7. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 638 с.
8. Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003

ЦИФРОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТУРЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Гайнанов Радмир Радикович

кандидат политических наук, независимый исследователь

Аннотация. Современные исследователи нередко обращают внимание на то, что с внедрением цифровых технологий наблюдается снижение значимости духовных ценностей, которые, лежат в основе той или иной цивилизации. Оказывают на нее разрушительное влияние в конкретном плане и западные цифровые платформы. Россия и Турция как поборники традиционных ценностей могли бы развивать взаимодействие на этом направлении, реализуя проект создания цифровых двойников своих цивилизаций. Опираясь на национальные особенности наших стран, могли бы создавать уникальное цифровое пространство, которое не было бы признаком западной культурной сущности. Это позволило бы противодействовать отрицательному внешнему информационному воздействию на умы граждан. В Анкаре понимают остроту проблемы, отмечая, что через соцсети подрастающим поколениям навязывают убеждения и образ жизни. Наконец, такое сотрудничество позволило бы Турции укрепить цифровой суверенитет, добиться автономии от стран Запада.

Ключевые слова: цифровая геополитика, ИКТ, информационная безопасность, геоцифровое пространство, цифровая трансформация, Турция.

В статье применяется подход цифровой геополитики, который, тем не менее, существенно шире его традиционного, структурного направления. В исследовании использованы авторские наработки в сфере цифровой геополитики – процесса обеспечения интересов государств как основных субъектов формирующегося в мире геоцифрового пространства, связывающего воедино физическую и виртуально-информационную реальности. В его рамках можно условно выделить четыре взаимосвязанных уровня – ресурсов, инфраструктуры, киберсфера и информационно-когнитивного поля. Между государствами идет противоборство за обеспечение контроля над ними в соответствии с национальными приоритетами.

Как отмечает доцент Международного исламского университета Малайзии А.Алатас, в цифровую эпоху наблюдается снижение значимости духовных ценностей и сущности человечества, которые, лежат в основе цивилизации [2,1c]. Конечно, исследователь говорит об этом с точки зрения мусульманской традиции, однако, эта мысль видится верной и в отношении многих других стран, особенно придерживающихся традиционных ценностей, как Россия. А.Аталац далее акцентирует, что цифровое развитие может привести к превращению человечества просто в набор «данных». Однако он справедливо оговаривается, что наличие этих проблем не должно заставлять исламскую цивилизацию отказываться от цифровизации, так как ИКТ приносят людям много преимуществ [2,14c]. Здесь следует добавить мнение И.Г.Шестаковой, что на снижение разнообразия культур влияет естественное стирание границ между ними вследствие возрастающего взаимодействия людей, а в условиях распространения ИКТ эта тенденция может как ускориться, так и быть повернута вспять, если этими технологиями правильно распорядиться (например, теперь можно работать в иностранной компании, не выезжая за пределы родного города) [].

В этой связи одна из областей, в которой России и Турции стоило бы развивать взаимодействие, относится в большей степени к нематериальной, духовной жизни общества. Совместным проектом на этом треке мог быть стать экспорт в геоцифровое пространство цифровых двойников своих цивилизаций. В экономике под этим термином понимается виртуальная копия или модель некоего физического производственного процесса в целях его тестирования или имитации на вычислительных устройствах. Здесь же правильно говорить о том, что цивилизационные особенности той или иной страны должны быть опорой развития геоцифрового пространства. Иначе говоря, иностранец, покидая свое геоцифровое пространство и попадая в другое, мог бы ощутить их концептуальное различие, которое не есть сугубо использование другого языка. Если в начале XX века строки А.А.Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека» весьма живо рисовали в уме улицы Петрограда, то современный аналог в духе «Гугл, Нетфликс, Амазон и Фейсбук» мыслями относит человека на широкую географию западных стран или зависимых от них в цифровой сфере государств – и Турция здесь не исключение.

Представители академических кругов открыто говорят, что не что иное, как западные цифровые платформы и контент оказывают сильное разрушительное влияние на культуры и цивилизации [3]. В Турции подобные наблюдения также фиксируются, хотя, возможно, в более мягких формах в связи с общей евроатлантической ориентацией государства. Доцент Университета Хаджи Байрам Вели – близкого к правящей Партии справедливости и развития – Х.Олчекчи пишет на этот счет, что на фоне ускорения коммуникации и технологий ценности и привычки обществ в разных регионах мира станов-

вятся открытыми для взаимовлияния. И далее автор констатирует, по сути, свершившийся факт стандартизации мира, основанной на западном модернизме, под влиянием ИКТ и использующих их СМИ [4,159с].

Тем не менее, такая точка зрения все же, видимо, несколько преувеличивает степень гомогенизации мировых культур, так что подконтрольное стране геоцифровое пространство не должно быть набором сухих «нолей и единиц», но опираться на цивилизационные опоры данного конкретного общества. Они у России и Турции имеют немало общего, а потому во внешнеполитическом преломлении обе страны могли бы активно задействовать весь свой геоцифровой инструментарий для сохранения и популяризации своих цивилизаций – по крайней мере, в режиме сопряжения усилий по отстаиванию традиционных ценностей.

В случае с Турцией централизованная система управления может быть весьма полезна для решения задачи органичного прививания населению позитивной цифровой культуры. Это подразумевает под собой изменение шаблонов мышления, поведения, восприятия действительности и даже эволюцию менталитета, но не противопоставление таких сдвигов традициям и цивилизационным основам страны. Напротив, речь идет именно о тонкой «донастройке» для того, чтобы внедрение современных технологий и их усваивание народом было максимально органичным.

Как представляется, турецкое руководство в целом понимает важность данной темы. Так, еще в ноябре 2024 г. Президент Р.Т.Эрдоган подчеркивал, что цифровая сфера – это не капиталистический инструмент, предназначенный для зарабатывания денег и развлечения. Он указал на негативные проявления для общества той ситуации, когда люди, использующие современные технологии сугубо в коммерческих целях, навязывают через социальные сети свои идеи, убеждения и образ жизни подрастающим поколениям. С другой стороны, этот вопрос требует достаточно деликатного подхода, поскольку существенная доля подростков и молодежи воспитывается в новой реальности, которую мир не знал еще буквально тридцать лет назад, а потому они будут остро воспринимать ограничения на «свободу в Интернете». Поэтому заявления Р.Т.Эрдогана о том, что цифровой мир в глобальном масштабе разрушает все ценности, стремится создать новую, искусственную религию, нацеливаясь на разрушение, в том числе Ислама [1], могут невольно зародить в умах молодых людей дихотомию «вера против технологий». Насколько такой подход окажется успешным, будет зависеть от того, как на практике Анкара будет реализовывать обозначенные турецким лидером направления работы – пересмотр практической стороны религии, то есть направление культа в цифровом мире и принятие срочных мер по защите мусульманских ценностей перед «системой цифровых убеждений» [1].

Важен этот вопрос и с сугубо нравственных позиций, для сохранения в нас человечности. Как пишет Н.С.Бабекина, люди цифровой эпохи – объекты, живущие моментами и фрагментами, они утрачивают способность цептить и понимать мир в его единстве [6,102с].

И еще один существенный философский аспект. Для человека «цивилизационная» область в геоцифровом пространстве в большей степени связана с уровнем информационно-когнитивного поля, что вполне естественно. Между тем, цивилизационные аспекты могут и должны проявлять себя в том или ином виде и на других уровнях. Хорошим примером в части киберсферы и инфраструктуры могли бы быть характерные «национальные» черты программирования. Например, западная модель в значительной степени базируется на примате коммерческой выгоды, что обуславливает запрос на высокую скорость разработки и монетизации продукта. Появление высоко- и сверхвысокоуровневых языков программирования (с высоким уровнем абстракции) во многом обусловлено необходимостью ускорения и удобства написания программ, хотя эффективность скомпилированного машинного кода будет ниже по сравнению с результатами низкоуровневых языков, но требующих больше времени на написание ПО. Сейчас же многие программисты пренебрегают их изучением, но именно через них можно понять основы работы ПО. А стремление добраться до сути, понять глубинные процессы феномена – это то, что отличает настоящего исследователя и первооткрывателя, стремящегося к познанию, от «винтика в механизме». Поэтому Россия и Турция могли бы работать и на этом направлении сообща, чтобы продолжали появляться на свет новые таланты, которые проявляли бы себя и в цифровой сфере. В этой связи стоит привести следующую цитату Президента России В.В.Путина: «Россия не сможет существовать вообще, если не будет суверенной, а для этого, конечно, нужно поддерживать пассивность внутри общества – это чрезвычайно важно» [7].

Таким образом, сотрудничество России и Турции, если оно будет строиться на учете взаимных интересов (то есть, в первую очередь, при преследовании Анкарой своих, а не американских или европейских целей с уважением приоритетов Москвы), может быть не только выгодным обеим сторонам само по себе, но также послужить одной из опор стабильности и баланса международных отношений в геоцифровом пространстве. Более того, для Турции является необходимым развитие взаимовыгодного партнерства с нашей страной в цифровой сфере для обеспечения полноценного цифрового суверенитета. В противном случае, Анкаре с высокой долей вероятности не удастся добиться независимости от Запада, прежде всего, США на этом пути. Без цифрового суверенитета уже де-факто не может быть полноценного государственного суверенитета.

Библиография

1. *Anadolu Ajansı, Cumhurbaşkanı Erdoğan: Dijital inanç sistemleri karşısında Müslümanların korunabilmesi için acil önlemler alınmalı*, URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-dijital-inanc-sistemleri-karsisinda-muslimanlarin-korunabilmesi-icin-acil-onlemler-alinmali/3404665>, (дата обращения: 30.11.2024).
2. *Alatas A. Civilization and the Digital Era: Opportunities and Challenges for the World and Indonesia //Qurthuba: The Journal of History and Islamic Civilization.* – 2023. – Т. 7. – №. 1. – С. 1-19.
3. *Kiat H. W. et al. Digital Colonialism and Its Threats to Asian Culture and Civilization: What Do Teenagers Say? //International Journal of Islamic Theology & Civilization (E-ISSN-3009-1551).* – 2024. – Т. 2. – №. 3. URL: <http://ijitc.com/index.php/my/article/view/32> (дата обращения 10.08.2025).
4. *Ölçekçi H. Dijital iletişim ve küresel kültürel etkileşimin homojenleşme, kutuplaşma ve melezleşme süreçleri //İletişim Kuram ve Araştırma Dergisi.* – 2020. – Т. 2020. – №. 50. – С. 146-163.
5. *Shestakova I., Polanski S. Digital Civilization and Problems of Cultural Diversity: Political Actors or Infocommunication Technologies //International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018).* – Atlantis Press, 2019. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913861> (дата обращения 10.08.2025).
6. *Бабекина Н.С., Глобальный Интернет, или чему равен угол отражения//Международная жизнь – апрель 2025. – С-98-103.*
7. *В.В.Путин, Заседание наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей» 27 мая 2025 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77041> (дата обращения: 11.08.2025).*

**УСИЛИЯ ПО КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ И
ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИГИ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ПОД
РУКОВОДСТВОМ АУН САН СУ ЧЖИ (2015 –2020 ГГ.)**

Пье Соне Аунг

студент

*Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Аннотация. В этом исследовании систематически анализируется взаимосвязь между усилиями по конституционной реформе под руководством Аун Сан Су Чжи и гражданско-военными отношениями, которые развивались в этот период. Демократический переход Мьянмы с 2015 по 2020 год был сложным политическим процессом конституционной реформы и переосмыслиния гражданско-военных отношений. В то время как конституционная реформа была серьезным политическим вызовом во время правительства национальной лиги за демократию (НЛД) под руководством Аун Сан Су Чжи (2015-2020), конституция 2008 года также предоставила военным особую роль и некоторые полномочия в политике. В этом исследовании рассматривается прогресс усилий правительства НЛД в течение его срока полномочий по вопросу конституционной реформы, которая была предвыборным обещанием под руководством Аун Сан Су Чжи. В статье рассматривается, как попытка реформировать конституцию влияет на гражданско-военные отношения, а также ограничения конституции 2008 года. Таким образом, в исследовании рекомендуется всесторонне проанализировать и скорректировать роль военных в полной реализации демократической системы и внесении поправок в конституцию для достижения баланса сил.

Ключевые слова: Конституционная реформа Мьянмы, гражданско-военные отношения, Аун Сан Су Чжи, Конституция 2008 года, демократический переход, Татмадао.

Мьянма обрела независимость в 1947 году, но с обретением независимости начались внутренние вооруженные конфликты. Парламентская система

действовала с 1947 по 1962 год, затем с 1974 по 1988 год — социализм, а в 2008 году была принятая конституция. В соответствии с этой конституцией в 2010 году начались усилия по демократическому переходу. Партия союза солидарности и развития (ПССР) во главе с У Тейн Сейном победила на всеобщих выборах 2010 года и предприняла попытку перехода к демократии. При правительстве У Тейн Сейна в Мьянме произошли значительные политические изменения. Лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи была освобождена из-под домашнего ареста, а в законы были внесены необходимые поправки, позволяющие ей участвовать в дополнительных выборах. В результате национальная лига за демократию, возглавляемая Аун Сан Су Чжи, была зарегистрирована как легальная политическая партия 13 декабря 2011 года и приняла участие в дополнительных выборах. Председатель партии Аун Сан Су Чжи баллотировалась на вакантное место в городке Кавху региона Янгон и победила, набрав около 99 процентов голосов [1. Р.5]. Кроме того, 8 ноября 2015 года состоялись всеобщие выборы, в которых участвовала 93 зарегистрированная политическая партия. Согласно результатам, объявленным союзной избирательной комиссией 13 ноября 2015 года, национальная лига за демократию получила 238 мест в народном собрании (Пыйтху Хлутто) и 348 мест в народном собрании (Пьидаунгсу Хлутто), сформировав официальное правительство [2].

Выборы 2015 года выиграла партия национальная лига за демократию (НЛД) во главе с Аун Сан Су Чжи. С момента прихода к власти дискуссии о внесении поправок в конституцию усилились, и этот вопрос стал ключевой частью процесса политических реформ. Однако роль военных закреплена в конституции 2008 года. Это положение, которое правительство под руководством Аун Сан Су Чжи пытается реформировать, оказало влияние на гражданско-военные отношения. Конституция содержит как основные правила, которые необходимо изменить, так и правила, которые трудно изменить. Нельзя отрицать, что гражданско-военные отношения являются ключевым элементом процесса демократического перехода в Мьянме. Конституция 2008 года дает военным право назначать министров обороны, внутренних дел и пограничных дел, а также 25 процентную долю в парламенте. Закон также означал, что военные имели шесть членов в 11 членном органе, называемом комитетом по национальной обороне и безопасности. Внесение поправок в конституцию и развитие гражданско-военных отношений имели взаимный эффект. Успех внесения поправок в конституцию зависит от качества гражданско-военных отношений, а качество этих отношений влияет на процесс внесения поправок в конституцию. Для решения этих исследовательских вопросов был использован комбинированный подход, включающий как качественные, так и количественные методы анализа официальных заявлений, парламентских записей и конституционных документов. Боль-

шая часть данных для данного исследования была получена из достижения в качестве основного источника. Кроме того, были использованы заявления избирательной комиссии, распоряжения администрации президента, собранные и подготовленные тексты выступлений и материалы информационных агентств.

Чжо Вин (2019) « гражданско-военные отношения и неудавшаяся демократизация » утверждает, что уникальность демократии Мьянмы заключается в том, что она одновременно реализует демократию и федерализм. Поэтому он отмечает, что нынешнему правительству НЛД необходимо вести переговоры с военными, а также с этническими вооруженными группами при внесении поправок в конституцию. Кроме того, он утверждал, что попытка сократить число военных представителей в парламенте на 25 процентов может ухудшить гражданско-военные отношения [3. Р.27]. Мелисса Крауч (2019) в своей книге « конституция Мьянмы: контекстуальный анализ » утверждает, что официальное внесение поправок в конституцию практически невозможно, поскольку для этого требуется одобрение более 75 процентов парламента в соответствии со статьей 436. Она утверждает, что для внесения поправок в конституцию требуется согласие военных, которые составляют 25 процентов парламента [4. Р.209].

Всеобщие выборы 2015 года состоялись 8 ноября, и победу на них одержала Национальная лига за демократию (НЛД). Кроме того, партия солидарности и развития союза (ПСРС), шанская национальная лига за демократию (ШНЛД) и араканская национальная партия (АНП) также получили значительное количество мест в парламенте. На президентских выборах, состоявшихся 15 марта 2016 года, президентом был избран У Хтин Чжо, а бывшие генералы У Минт Шве и У Генри Ван Тиою – вице-президентами. Правительство НЛД было сформировано 30 марта 2016 года. Президент У Хтин Чжо сформировал 21 министерство во главе с 18 министрами Союза, при этом председатель НЛД Аун Сан Су Чжи стала государственным министром в четырёх министерствах [5].

В рамках первоначальных усилий правительства (НЛД) по содействию внутреннему миру, 25 июля 2016 года центр мира и примирения Мьянмы (ЦМП) был реорганизован в национальный центр примирения и мира (НПЦМ), председателем которого стала государственный советник Аунг Сан Су Чжи [6]. Союзная мирная конференция XXI века панглонг впервые состоялась в августе 2016 года. Вторая встреча состоялась в мае 2017 года, третья — в августе 2018 года, а 13 февраля 2018 года было подписано соглашение о национальном мирном соглашении с демократическим союзом лаху (ДСЛ) и новой партией государства мон (НППМ). Однако «союзная мирная конференция» была переименована в «союзную мирную конференцию XXI века панглонг», и начали формироваться обязательства по панглонгскому

соглашению. Первая встреча союзной мирной конференции «панглонг XXI века» состоялась в августе 2016 года и завершилась без каких-либо соглашений. Саммит (10+10), состоявшийся в Нейпьидо в октябре 2018 года под руководством государственного советника Аун Сан Су Чжи, объединил 10 лидеров правительства, армии, парламента и 10 этнических вооруженных групп, подписавших соглашение о прекращении огня в стране (СПО). Его целью было найти новый путь за пределами общенационального соглашения о прекращении огня, но он не увенчался успехом [7].

В январе 2020 года состоялось заседание совместного координационного совещания по осуществлению (СКСО), на котором возобновились официальные мирные переговоры. 19-ая сессия Союзной мирной конференции XXI века панглонг прошла с 19 по 21 августа 2020 года, даже во время пандемии COVID-19. 24 августа 2016 года правительство учредило консультативную комиссию по штату ракхайн под председательством бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана для консультирования по решению проблем в штате Ракхайн. Кроме того, в докладе комиссии говорится, что в закон о гражданстве 1982 года были внесены поправки, представляющие гражданство лицам, не являющимся гражданами Бирмы. Это вызвало решительное противодействие со стороны оппозиционных партий. В марте 2017 года был принят закон о защите личной свободы и личной безопасности граждан, призванный воспрепятствовать полиции и военным осуществлять скрытое наблюдение за гражданами, незаконно проникать в их жилища и арестовывать их, а также прослушивать/записывать телефонные разговоры. Эти законы создали трудности для военных и министерства внутренних дел. Поэтому военные представители потребовали в парламенте отменить эти законы, однако правительство НЛД отклонило эту просьбу.

Кроме того, 23 июля 2019 года был принят противоречивый закон о правах ребёнка, и в связи с этим законом был создан национальный комитет по правам ребёнка. Кроме того, из государственного бюджета из чрезвычайного фонда президента было изъято 6,426 млрд кьят для контроля за свободой выражения мнений в социальных сетях. Хотя правительство НЛД утверждает, что пользуется поддержкой народа, было замечено, что оно различными способами препятствовало и затрудняло свободу слова, свободу слова и свободу шествий, розыск и арест людей также осуществляются в соответствии с законом. Кроме того, были приняты различные меры для давления и ликвидации буддийских объединений и национальных политических сил, сохраняющих этническое и религиозное наследие Мьянмы, которое сохраняется в соответствии с исторической традицией. Нападению подверглась даже ассоциация молодых буддистов (АМБ), которая занимается этническими и религиозными вопросами. Были предприняты попытки распустить организацию этнического и религиозного наследия (MaBa Txa), созданную буддийскими

монахами, с помощью религиозных средств. Согласно конституции (2008 г.), основным правам граждан и праву на свободу объединений, праву на свободу объединений и закону о регистрации, содержащемуся в Законе о союзе, принятом в 2014 г., правительство штата может распустить (МаВа Тха) и снять с неё вывеску только после отмены основных прав и свободы объединений граждан [8].

27 мая 2015 года национальная лига за демократию (НЛД) и 88-е поколение (мир и открытое общество) совместно объявили, что они продолжат стремиться к изменению конституции 2008 года, которая включает в себя привилегии и ограничения, посредством внутренней и внешней деятельности, в том числе посредством выборов [9]. Внесение изменений в конституцию было одним из ее предвыборных обещаний. На форуме в Сингапуре в августе 2018 года государственный советник повторила свое обещание, заявив: «внесение изменений в конституцию является одной из целей нашего правительства» [10]. 29 января представитель Национальной лиги за демократию У Аун Чжи Ньюонт внес в союзный парламент предложение о формировании совместного комитета по внесению поправок в конституцию, что ускорит процесс внесения поправок в конституцию. Татмадау выступили против этого предложения, но оно было отклонено и принято. Затем был сформирован объединённый комитет по внесению поправок в конституцию в составе (45) членов. Первая, средняя и последняя поправки к конституции, предложенные национальной лигой за демократию, были представлены в законодательное собрание 15 июля 2019 года. После формирования объединённого комитета по внесению поправок в конституцию республики союз мьянма (2008 год) за время работы национальной лиги за демократию было изменено, дополнено и отменено в общей сложности 99 статей. Среди них 34 статьи пытались полностью отменить.

Партия солидарности и развития союза (ПСРС) внесла в союзный парламент предложение о внесении поправки в статью (261) конституции 2008 года в качестве политического движения, противостоящего конституционной поправке, предложенной НЛД. Однако НЛД выступила против, и союзный парламент проголосовал только за сотрудничество с процессом, проводимым объединённым комитетом по внесению поправок в конституцию. Предложение НЛД о поправках к конституции в основном включает в себя (1) внесение поправок в статью 59 относительно президентских цензов, (2) постепенное исключение роли военных из парламентской системы, (3) внесение поправок в статью 201 с целью создания национального совета обороны и безопасности, (4) передача чрезвычайных полномочий от главнокомандующего силами обороны и национального совета обороны и безопасности президенту и (5) внесение поправок в статью 436 закона о внесении поправок в конституцию.

Национальная лига за демократию, начавшая работу по внесению поправок в конституцию 2008 года, представляет собой лишь предвыборную кампанию перед всеобщими выборами 2020 года, пытаясь убедить людей в том, что она пытается выполнить предвыборные обещания, данные в ходе избирательной кампании 2015 года. Если попытка внести поправки в конституцию провалится, национальная лига за демократию утешит людей, сказав, что поправка провалилась, потому что существуют организации, не согласные с ней и выступающие против неё [11]. Однако эти факторы привели к тому, что отношения между гражданскими и военными достигли наихудшего состояния.

В заключение следует отметить, что правительство НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи (2015–2020) столкнулось со сложным политическим процессом в Мьянме, связанным с внесением поправок в конституцию и отношениями между гражданскими и военными. Хотя усилия по внесению поправок в конституцию в этот период были результатом предвыборных обещаний НЛД победить на выборах, они столкнулись со значительными препятствиями в гражданско-военном секторе из-за жесткой структуры конституции 2008 года и решимости военных продолжать участвовать в политике из-за гражданской войны. Поправка к конституции 2008 года, которая включала в себя изменение статьи 436 и попытку сократить число военных представителей в парламенте на 25 процентов, стали важными шагами на пути демократического перехода Мьянмы, но большая часть законопроекта не была принята из-за необходимости более чем 75-процентной поддержки в парламенте и политических разногласий между военными и НЛД.

В этом анализе подчеркивается, что внесение поправок в конституцию и гражданско-военные отношения взаимосвязаны. Успех внесения поправок в Конституцию зависит от хороших гражданско-военных отношений, а хорошие гражданско-военные отношения являются ключом к успеху внесения поправок в конституцию. Во время правления НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи главной целью было обеспечение доминирования своей партии и полное устранение военных с политической сцены. Вполне вероятно, что эти действия еще больше ухудшили гражданско-военные отношения и затруднили реализацию демократического процесса в Мьянме. Это исследование даст четкое представление о состоянии гражданско-военных отношений в эпоху Аун Сан Су Чжи, а также послужит уроком, который следует извлечь для будущего демократического перехода в Мьянме.

Список литературы

1. *Tin Maung Maung Than. Myanmar's 2012 By-Elections: The Return of NLD // Southeast Asian Affairs.* – Published by: ISEAS – Yusof Ishak Institute. 2013. – P. 204 – 219. – URL: <https://www.jstor.org/stable/23471145> (access date: 13.10.2025).
2. *Guy Dinmore. NLD wins absolute majority in parliament // Myanmar Time News Agency* – November 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20160205084501/http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/17623-nld-wins-absolute-majority-in-parliament.html> (access date: 08.10.2025).
3. *Kyaw Win. Civil-Military Relations and Failed Democratization // Tagaung Press, Yangon.* 2019. Vol. 1 – P. 11-28.
4. *Melissa Crouch. The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis. Proposals for Constitutional Reform // Hart Publishing, Oxford UK.* Vol. 54. – No.2. P.208-211.
5. *Republic of the Union of Myanmar. 2015 General Election // Republic of the Union of Myanmar Union Election Commission Statement.* 2015. URL: <https://www.uec.gov.mm/> (access date: 14.10.2025).
6. *Republic of the Union of Myanmar. Statement from the Office of the President, Order No. 50/2016 // Establishment of the National Reconciliation and Peace Center.* 2016. URL: https://nca.gov.mm/peacebuilding_mechanisms/nrpc/ (access date: 14.10.2025).
7. *Myanmar News Agency. Than Lwin Time Media // 10+10 Summit held in Nay Pyi Taw.* 2018. URL: <https://www.bnionline.net/mm/news-62356> (access date: 14.10.2025).
8. *Maung Thomana. A look at the truth and the country's situation // The Republic of the Union of Myanmar, Ministry of Information.* 2021. URL: <https://www.moi.gov.mm/article/12280> (access date: 08.10.2025).
9. *Myanmar News Agency. Eleven Media Group // NLD and 88 Generation (Retired/Open) jointly announce that they will continue to strive for the amendment of the 2008 Constitution through internal and external activities, including through elections.* 2015. URL: <https://news-eleven.com/article/261028> (access date: 08.10.2025).
10. *Thar Nyunt Oo. Excerpt from Daw Suu Kyi's Singapore speech // August 21– 2018 – URL: <https://burmese.voanews.com/aung-san-suu-kyi-speech-/4537532.html>* (access date: 08.10.2025).
11. *Sai Kyaw Nyunt. Looking at the 2008 Constitutional Amendment Proposals through a Democratic and Federal Lenses // Institute for Strategy and Policy Myanmar Peace Desk .2019.* URL: <https://ispmyanmarpeacecdesk.com/article/looking-constitutional-amendment-through-democracy-federal-lenses-peace-desk/> (access date: 08.10.2025).

КОНСТИТУЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЗАЩИТЫ МЕНЬШИНСТВ: ФЕДЕРАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В КАНАДЕ

Чжо Панг

аспирант

Томский государственный университет,
Томск, Россия

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается взаимодействие конституционных гарантий и механизмов, обеспечивающих реализацию роли национальных меньшинств в канадской федеральной системе. В частности, рассматривается федеральное разделение властей, судебная система и принятие законов, обеспечивающих полную защиту религиозных, языковых и культурных прав национальных меньшинств в канадской федеральной системе, а также анализируются проблемы, с которыми сталкивается уникальная автономная провинция, такая как «Провинция Квебек», в канадской федеральной системе. В исследовании подчеркивается, что федеральный опыт Канады сформировал конституционную архитектуру и механизмы защиты национальных меньшинств в многоэтнической стране, выявляя их эффективность и ограничения. Также показано, что, хотя конституционное право имеет решающее значение для долгосрочной защиты национальных меньшинств, для его эффективности требуется устойчивая политическая воля и сила судебной системы. Полученные результаты предоставляют ценную информацию о федеральном праве другим многонациональным федерациям, сталкивающимся с аналогичными проблемами единства национальных меньшинств в условиях многообразия.

Ключевые слова: канадский федерализм, Конституция, права меньшинств, национальные меньшинства, Квебек.

Канада — федеративное государство, состоящее из десяти провинций и трёх территорий. Канада — федеративная республика Британского Содружества Наций с парламентской демократией. Современная Канада зародилась как британская колония в Британской Северной Америке. Хотя коло-

нии были экономически и политически разобщены, их лидеры попытались объединиться в единую нацию в 1860-х годах, чтобы защитить себя от военной угрозы Соединённых Штатов [1.Р.45]. Это привело к созданию первой конституции Канады. Хотя Канада обрела независимость от Великобритании в 1931 году, британский парламент сохранил за собой право вносить поправки в Конституцию Канады [2.Р.112]. Однако в 1982 году Конституция Канады лишила его этого права, сделав Канаду полностью суверенным государством. Канада, изначально заселённая европейцами, находилась под управлением французов и британцев, и возникшее в результате разделение между англоговорящими баптистами и франкоговорящими католиками оказало глубокое влияние на развитие современного канадского федерализма.

Основная цель данного исследования — систематический анализ конституционного устройства Канады, изучение его истории и современного статуса, а также всестороннее изучение проблем и возможностей защиты прав национальных меньшинств. Данное исследование позволит получить общее представление о федеральном устройстве Канады и предоставит ценную информацию о федеральном устройстве в многофедеральных странах с национальными меньшинствами. Для решения этой исследовательской задачи был использован качественный подход, основанный на анализе официальных заявлений, политических документов и документов. Данные были собраны из первичных источников, включая официальные заявления правительства, научную литературу и вторичные источники из международных СМИ.

В книге Уилла Кимлики «Мультикультурное гражданство» (1995) подчёркивается важность права на самоопределение, и утверждается, что конституционное самоопределение является ключом к выживанию культур меньшинств [3.Р.117]. В книге Чарльза Тейлора «Примирение одиночества» (1993) утверждается, что меньшинства должны быть признаны за свою уникальную идентичность, и что это признание должно быть сформировано на конституционном уровне [4.Р.45]. В книге Джереми Уэббера «Конституция Канады: контекстуальный анализ» (2015) утверждается, что Конституция — это больше, чем просто набор правовых норм, и утверждается, что Конституция — это живой, дышащий продукт политических соглашений [5.Р.127].

Федеральная система Канады, установленная Актом о Британской Северной Америке 1867 года, была разработана для обеспечения баланса между провинциальной автономией и единством центрального правительства [1.Р.52]. Однако изначальной целью федерации было противостояние американской агрессии и совместное содействие экономическому развитию. Большая часть полномочий, разделённых между федеральным и провинциальным правительствами в Конституционном акте Канады 1867 года, являются раздельными. Федеральное и провинциальное правительства осуществляют

вляют свои полномочия раздельно, но совместно контролируют сельское хозяйство, иммиграцию и пенсионное обеспечение. Разделение полномочий между федеральным и провинциальным правительствами изложено в разделах 91 и 92 Конституции, которые возлагают на федеральное правительство ответственность за такие области, как оборона, торговля и иностранные дела, в то время как провинции обладают полномочиями в таких областях, как здравоохранение и образование [6.Р.5]. Конституция 1982 года ввела в действие Канадскую хартию прав и свобод и положила начало процессу внесения в неё поправок, позволяющих провинциям участвовать в её работе.

Провинциальные законодательные органы однопалатные и функционируют так же, как Палата общин. В трёх провинциях Канады также есть законодательные органы, но они не обладают суверенной властью и имеют меньше конституционных полномочий, чем провинции. Провинциальные законодательные органы также отличаются по своей форме от провинциальных законодательных органов [6.Р.5-30].

Конституция Канады претерпела изменения с момента принятия Конституции 1982 года, включающей Хартию основных прав и свобод национальных меньшинств. Конституционная система Канады предоставила более широкие полномочия, особенно в таких областях, как языковая и культурная политика в отношении национальных меньшинств. Конституция Канады содержит два списка: список полномочий, делегированных провинциям, и список полномочий, прямо делегированных федеральному правительству. В Канаде остальные полномочия принадлежат федеральному правительству. Штаты обладают большей автономией, чем регионы, и несут большую ответственность за социальные программы, такие как здравоохранение, образование и социальное обеспечение [1.Р.55].

Канада — многокультурная страна с разнообразным населением, и правительство официально поддерживает свободу вероисповедания. В соответствии со статьей 16 Канадской Хартии свобод и прав и Законом об официальных языках, в Канаде два официальных языка: английский и французский [6.Р.52]. Культура Канады формируется под влиянием различных этнических групп, населяющих ее, и политика, поощряющая мультикультурализм, защищена статьей 27 Конституции. В частности, политика Канады по сокращению неравенства доходов этнических меньшинств, отмене смертной казни, активной борьбе с бедностью, регулированию деятельности вооружённых сил и легализации однополых браков является показателем культурных ценностей Канады [1.Р.215]. Провинции обладают полномочиями управлять государственными услугами, связанными с этническими меньшинствами, и страна имеет децентрализованную экономическую систему. Раздел 35, добавленный в Конституцию 1982 года, признает и гарантирует неотъемлемые права и свободы коренных народов. Этот раздел обеспечивает правовую основу для полной защиты самоуправления и культурных прав [5.Р.134].

Верховный суд Канады был учреждён в 1875 году и играет ключевую роль в разрешении конституционных споров [6.P.7]. В частности, Верховный суд обладает обширной юрисдикцией в толковании Конституции и разрешении споров между федеральным правительством и провинциями. Суд сыграл решающую роль в формировании федеральной системы Канады, особенно в случаях, когда провинция Квебек добивалась самоуправления. В деле Квебека Суд постановил, что провинция не может выйти из состава Канады без внесения поправки в конституцию, но признал уникальный статус провинции как самоуправляющейся провинции [2.P.178].

Федерализм часто предполагает создание институтов для ведения переговоров и разрешения споров между правительствами. Эти механизмы позволяют вести диалог и сотрудничество между различными уровнями власти и уменьшают вмешательство судебной системы [7.P.12]. Совет, созданный в 2003 году, улучшил сотрудничество между федеральным правительством Канады и провинциями [7.P.215]. Однако отношения между коренными народами и правительством остаются сложными из-за наследия колониализма и проблем таких провинций, как Квебек, которые стремились к отделению [5.P.147].

Федеральная система Канады обеспечивает основные права национальных меньшинств, включая определенную степень политического представительства и право на свободу выражения мнений в отношении языка, культуры и религии. Права коренных народов Канады полностью защищены Конституцией Канады, а также надежная защита предусмотрена для франкоязычных общин в провинциях, где они проживают. Кроме того, в области международных отношений провинциальные и местные органы власти постепенно наращивают свой потенциал для взаимодействия с федеральным правительством. Однако вопрос провинции Квебек, которая требует отделения от страны, сталкивается с серьезной проблемой для Канады. За исключением Квебека, федеральная система Канады, которая установила конституционный подход для этнических групп большинства канадских провинций, гибкую федеральную систему, правовую роль и механизмы разрешения споров, подчеркивает важность конституционного устройства для федеративного государства с разнообразным этническим и культурным происхождением.

Список литературы

1. Brooks, S. (2023). *Canadian Democracy: A Concise Introduction* (9th ed.). //Oxford University Press, 2023, P.45.
2. Russell, P. (2004). *Constitutional Odyssey: Can Canadians Become a Sovereign People?* (3rd ed.). // University of Toronto Press, 2004. P.112.

3. Kymlicka, W. (1995). *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. // Oxford University Press, 1995. P. 117.
4. Taylor, C. (1993). *Reconciling the Solitudes: Essays on Canadian Federalism and Nationalism*. McGill-Queen's University Press, 1993. P. 45.
5. Webber, J. (2015). *The Constitution of Canada: A Contextual Analysis*. // Hart Publishing, 2015. P. 127.
6. Hogg, P. W. (2007). *Constitutional Law of Canada* (Vol. 1, 5th ed.). // Thomson Carswell, 2007. P. 5.
7. Bakvis, H., & Skogstad, G. (Eds.), (2012). *Canadian Federalism: Performance, Effectiveness, and Legitimacy* (3rd ed.). // Oxford University Press, 2012. P. 12.

ДИСКУРСИВНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИМИДЖА ГОРОДОВ ПРОВИНЦИИ ХЭБЭЙ В РОССИЙСКИХ СМИ

Ли Вэнъжуй

кандидат филологических наук, старший преподаватель

School of International Studies Yanshan University,

Цинъхуандао, Китай

Ли Вэнълу

кандидат филологических наук, старший преподаватель

School of International Studies Hangzhou Normal University,

Baltic Rim Research Center of Hangzhou Normal University,

Ханчжоу, Китай

Аннотация. Статья основывается на теории культурного дискурса и теории мультимодальных метафор и метафорик, строит комплексную модель дискурсивного анализа туристических городов. На примере английского туристического промопленка города Баодинь авторы проводят *в-depth* анализ субъекта дискурса, медиа, содержания и эффекта с макроуровня, выявляют скрытые культурные и исторические связи. Также из когнитивной перспективы детально интерпретируют мультимодальные метафоры и метафорики в промопленке. Основываясь на результатах анализа, предлагаются стратегии распространения имиджа туристических городов провинции Хэбэй в российских СМИ по четырём аспектам: субъект дискурса, медиа, содержание и эффект, предоставляя практические решения для продвижения имиджа городов провинции Хэбэй в России.

Ключевые слова: провинция Хэбэй, имидж городов, российские СМИ, дискурсивное распространение.

Введение

Провинция Хэбэй обладает обильными туристическими ресурсами, включая разнообразные исторические памятники, природные пейзажи и культурные достопримечательности. Каждый город провинции имеет уникальный “городской визитный карточку”, например, Летний дворец в ЧэнДэ, гора Ланъяшань в Баодине, Сибаипо в Шицзюанге, дворец Нвахуан в

Ханьдане и др. Для повышения туристического имиджа городов и стимуляции развития туристической индустрии и городского экономики провинция Хэбэй реализовала ряд мероприятий. В мае 2019 года департамент культуры и туризма провинции Хэбэй в сотрудничестве с несколькими ведомствами запустил кампанию по продвижению бренда “Так близко, так красиво – выходные в Хэбэй”. В ноябре 2024 года департаменты культуры и туризма трех регионов – Хэбэй, Пекин и Тяньцзинь – совместно опубликовали “План действий по координированному развитию культуры и туризма в регионе Хэбэй-Пекин-Тяньцзинь (2024-2026 годы)”, направленный на эффективную интеграцию ресурсов культуры и туризма, создание современной системы индустрии культуры и туризма на основе взаимовыгодного сотрудничества.

В условиях глубокого развития китайско-российского стратегического партнерства уровня всеобъемлющего сотрудничества и доверия, распространение имиджа городов Хэбэй в российских СМИ становится важной задачей для расширения международного влияния провинции и привлечения российских туристов. Однако существующие исследования в этой области все еще ограничены: большинство работ фокусируются на внутритайском распространении, а исследования об распространении в российских СМИ недостаточны. Поэтому основываясь на комплексной модели дискурсивного анализа туристических городов, настоящая статья исследует стратегии распространения имиджа городов Хэбэй в российских СМИ, что имеет важное практическое значение.

1. Теоретическая основа исследования

1.1 Исследование культурного дискурса

Согласно теории культурного дискурса, дискурс представляет собой коммуникативное событие в определенном историческом и культурном контексте, а использование языка является важной частью этого процесса. Исследование культурного дискурса из высоты культурной самосознательности и культурной политики, используя концепцию речевой коммуникации в качестве метода, исследует культурные особенности, культурные дилеммы и культурные трансформации социальных коммуникативных событий.

Методологически исследование культурного дискурса фокусируется на шести элементах дискурсивной практики: субъект дискурса (кто говорит, кто не говорит, какие у них есть идентичности); медиа дискурса (через какие каналы говорят, как эти каналы взаимодействуют и координируются); содержание дискурса (что говорится, как говорится, почему говорится так, какие социальные связи возникают в результате); эффект дискурса (какие намерения есть, какие отклики возникают после выступления); культурные связи (какие законы, принципы и культурные связи скрыты за дискурсом); исторические связи (какие исторические изменения претерпела дискурсивная практика). Эта теория подходит для макроанализа дискурсивной практики.

тиki и оказывает руководящее влияние на разработку стратегий распространения имиджа городов.

1.2 Исследование мультимодальных метафор и метафорик

Согласно теории когнитивной лингвистики, метафоры и метафорики представляют собой отображение между концептуальными структурами. Метафора связывает два разных концептуальных домена, при этом один домен (источник) обычно используется для понимания и описания другого домена (цель). Таким образом, метафора помогает людям понимать незнакомые концепты с помощью знакомых. Метафорика же представляет собой использование элемента одного домена (носителя) для обозначения всего домена (основы), и она может быть разделена на два типа: между целым и частью, а также между частями. Обе теории подчеркивают тесные связи между языком, мышлением и культурой, играя ключевую роль в анализе смыслов, скрытых за дискурсом.

На основе теоретического фрейма когнитивной лингвистики Форсевиль впервые системно предложил концепцию визуальных метафор, определив мультимодальную метафору как “метафору, совместно построенную более чем двумя модальностями”. В узком смысле мультимодальная метафора также относится к метафоре, где домен-источник и домен-цель представлены двумя разными модальностями. Мультимодальная метафорика же означает механизм метафорики в дискурсе, состоящем из различных модальностей, таких как изображение, звук и текст, когда часть информации заменяет целое, часть заменяет часть или целое заменяет часть. Теория мультимодальных метафор и метафорик расширяет область дискурсивного анализа за пределы языковых текстов, предоставляя основу для точного и всестороннего толкования смыслов дискурса и скрытой за ним социально-культурной информации.

1.3 Комплексная модель дискурсивного анализа туристических городов

Комбинируя особенности теории культурного дискурса и теории мультимодальных метафор и метафорик, комплексная модель дискурсивного анализа туристических городов включает два уровня: макроанализ дискурса и микроанализ дискурса. Макроанализ дискурса туристических городов должен включать шесть аспектов: субъект дискурса, медиа дискурса, содержание дискурса, эффект дискурса, культурные связи и исторические связи, выявляя общую ситуацию и эффект формирования и распространения имиджа туристических городов. Микроанализ же на основе исследования мультимодальных метафор и метафорик предоставляет конкретные пути и стратегии для изучения выражения дискурса туристических городов.

2. Особенности распространения имиджа городов Хэбэй в российских СМИ

2.1 Субъект дискурса: преобладание официальных субъектов, недостаток разнообразия

В настоящее время распространение имиджа городов Хэбэй в российских СМИ преимущественно осуществляется государственными ведомствами, такими как департамент культуры и туризма провинции Хэбэй, и официальными СМИ. Эти субъекты обладают высокой авторитетностью и доверием, их дискурс строгий и стандартный, что способствует формированию позитивного имиджа городов. Однако отсутствует активное участие социальных организаций, предприятий, учебных заведений и обычных граждан. Дискурс обычных граждан обладает разнообразием и близкостью к народу, может отражать реальные мнения и запросы, но в настоящее время его роль в распространении имиджа городов Хэбэй в российских СМИ не до конца реализована.

2.2 Медиа дискурса: сосредоточение на традициональных медиа, недостаток использования новых медиа

При распространении имиджа городов Хэбэй в российских СМИ традиционные медиа, такие как газеты “Российская газета”, “Правда”, телевизионные каналы “Россия 1”, “ВТБ” остаются основными каналами. Эти медиа имеют профессиональные редакционные команды и журналистские корпуса, могут предоставлять высококачественное аудиовизуальное содержание, и их каналы распространения стабильны, имея фиксированную аудиторию и высокую авторитетность в обществе. Однако использование новых медиа, таких как социальные сети ВКонтакте, Телеграм, Ютуб, еще не до конца организовано. Новые медиа отличаются разнообразием форм выражения, широкой аудиторией, быстрой скоростью распространения информации и высокой интерактивностью, что может значительно расширить охват распространения имиджа городов Хэбэй.

2.3 Содержание дискурса: однобокость тем, недостаток адаптации к российской культуре

Содержание дискурса о городах Хэбэй в российских СМИ преимущественно фокусируется на исторических памятниках и природных пейзажах, таких как Летний дворец в Чэн Дэ, гора Ланъяшань в Баодинье. Темы о современном развитии городов, народных обычаях, кухне и традиционных ремесел недостаточно представлены, что приводит к однобокому восприятию имиджа городов Хэбэй у российской аудитории. Кроме того, содержание дискурса недостаточно адаптировано к культурным особенностям России, отсутствует глубокое интеграция с российской культурой, что затрудняет формирование эмоционального сопряжения с российской аудиторией.

2.4 Эффект дискурса: слабая обратная связь, неполнота оценки эффективности

В настоящее время при распространении имиджа городов Хэбэй в российских СМИ недостаточно внимание уделяется обратной связи от аудитории и оценке эффективности распространения. Отсутствует системный механизм сбора отзывов российских туристов и общественности о имидже городов Хэбэй, а анализ эффективности распространения на основе больших данных еще не широко используется. Это затрудняет своевременную оптимизацию содержания и каналов распространения, снижая эффективность формирования и распространения имиджа городов.

3. Стратегии распространения имиджа городов Хэбэй в российских СМИ

3.1 Оптимизация субъекта дискурса: формирование многоуровневой системы распространения

Субъектами дискурса, кроме государственных ведомств и официальных СМИ, должны стать социальные организации, предприятия, учебные заведения и обычные граждан. Государственные ведомства и официальные СМИ должны играть роль руководства, обеспечивая авторитетность и стандартизацию дискурса. Социальные организации и предприятия могут участвовать в распространении через сотрудничество с российскими партнерами, проведения совместных мероприятий. Учебные заведения могут организовать культурные обмены, вовлекая студентов в распространение имиджа городов. Обычных граждан нужно стимулировать к делиться своими опытом посещения городов Хэбэй в российских социальных сетях, повышая доверие и близость дискурса.

3.2 Развитие медиа дискурса: создание интегрированной матрицы распространения

Необходимо сочетать преимущества традиционных и новых медиа, строя многоплатформенную и многоканальную систему распространения. Традиционные медиа должны продолжать играть роль основы, предоставляя глубокие и детальные материалы о городах Хэбэй. Новые медиа должны быть активно использованы для создания интерактивного контента, такого как короткие видео, инфографика, онлайн-опросы, привлекая внимание молодой аудитории. Кроме того, нужно укрепить сотрудничество с российскими медиа, создавая совместные программы и контент, расширяя охват и влияние распространения.

3.3 Обогащение содержания дискурса: адаптация к потребностям российской аудитории

Содержание дискурса должно быть разнообразным, включая не только исторические памятники и природные пейзажи, но и современное развитие городов, народные обычаи, кухню, традиционные ремесла и другие аспекты.

При этом необходимо адаптировать содержание к культурным особенностям и потребностям российской аудитории, например, акцентировать внимание на исторических связях между Хэбэй и Россией, сходствах в народных обычаях и культуре. Использовать мультимодальные метафоры и метафорики, такие как визуальные образы, музыка, текст, для создания глубоко значимого контента, улучшая восприятие и понимание российской аудиторией.

3.4 Усиление контроля эффекта дискурса: совершенствование механизма обратной связи

Необходимо установить механизм сбора и анализа обратной связи, используя онлайн-опросы, интервью, анализ социальных сетей и другие методы для сбора отзывов российской аудитории о имидже городов Хэбэй. На основе больших данных провести анализ эффективности распространения, выявлять проблемы и недостатки, своевременно оптимизировать содержание и каналы распространения. Кроме того, нужно направленно улучшать транспортную инфраструктуру, размещение, услуги питания и другие аспекты в городах Хэбэй на основе обратной связи, повышая удовлетворенность российских туристов, и формируя положительный цикл между качеством услуг и имиджем городов.

Заключение

Настоящая статья, основываясь на комплексной модели дискурсивного анализа туристических городов, изучала особенности и проблемы распространения имиджа городов Хэбэй в российских СМИ, и предложила соответствующие стратегии по четырём аспектам: субъект дискурса, медиа дискурса, содержание дискурса и эффект дискурса. В условиях глубокого китайско-российского сотрудничества распространение имиджа городов Хэбэй в российских СМИ имеет важное значение для расширения международного влияния провинции и развития туристической индустрии. В будущем с развитием больших данных и искусственного интеллекта можно ожидать инноваций в дискурсивном анализе и распространении имиджа туристических городов, и междисциплинарные исследования, ориентированные на решения проблем, будут дальше развиваться.

Предложенные стратегии могут предоставить практические рекомендации для распространения имиджа городов Хэбэй в российских СМИ, способствуя дальнейшему углублению китайско-российского культурного и туристического обмена.

Финансирование: *Проект социальной науки провинции Хэбэй “Исследование построения дискурса о городских образах Хэбэя в российских средствах массовой информации” (НВ22ХW024); Проект финансирования для привлечения лиц, обучающихся за границей, провинции Хэбэй в 2023 году “Исследование построения дискурса о городских образах Хэбэя в российских*

средствах массовой информации” (C20230325); Государственный фонд социальных наук Китая: Проект по зарубежному переводу китайской академической литературы “Лекции по культуре древнего Китая” (23WZSB022).

Литература

1. Верченко А.Л. Значение документального кино для формирования представлений о Китае в массовом сознании в СССР в 1920-е годы // Общество и государство в Китае. – М.: Институт востоковедения РАН, 2020.
2. Верченко А.Л. Художественная литература и публицистика как источник исследования истории Китая (на примере литературного творчества С.М. Третьякова) // Проблемы новой и новейшей истории Китая: сб. ст. – М.: ИДВ РАН, 2018.
3. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов. – М.: Книж. дом Университет, 2008.
4. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Филол. ф-т, 2012.
5. Дускаева Л. Р., Коняева Ю. М. Стилистика имиджеформирующего речевого воздействия // Стилистика и литературное редактирование: учебник для академ. бакалавриата / под ред. Л. Р. Дускаевой. Т. 2. – М.: Юрайт, 2016.
6. Зверева П. П. Лингвопрагматический анализ текстов печатных СМИ формальными средства: на матер. газетных публикаций США о России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015.
7. Ли Вэй. Российские средства массовой информации в переходный период. – Шанхай, 2005.
8. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII–XXI веках. – М.: Восток-Запад, АСТ, 2007.

ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Азими Истаджон Сайфуллозода

преподаватель

*Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан*

Аннотация. В статье рассматривается влияние познавательной активности на формирование ключевых компетенций младших школьников. Раскрывается сущность познавательной деятельности как важнейший компонент образовательного процесса, а также её роль в развитии мышления, самостоятельности, коммуникативных и творческих способностей учащихся. Особое внимание уделено условиям и факторам, способствующим активизации познавательной деятельности: использованию игровых форм, разнообразных методов обучения, созданию мотивационной и благоприятной учебной среды. Автор подчёркивает, что развитие познавательной активности младших школьников является основой формирования у них ключевых компетенций, необходимых для успешного обучения и социализации в современном обществе.

Ключевые слова: познавательная активность, познавательная деятельность, младшие школьники, ключевые компетенции, мотивация, творческое развитие, образовательный процесс, самостоятельность учащихся.

В нынешних документах, отражающих содержание образования в Республике Таджикистан развитие познавательной творческой деятельности, рассматривается как одна из важнейших задач в обучении подрастающего поколения. [1].

Познавательная деятельность — это продукт и предпосылка усвоения социального опыта. Человек не приносит на свет готовых форм поведения, не обладает врождённым логическим мышлением, готовыми знаниями о мире, математическими или музыкальными способностями. Его развитие идет не путем развертывания изнутри готовых, заложенных наследственностью спо-

собностей, а путем усвоения («присвоения») опыта, накопленного предыдущими поколениями (А.Н. Леонтьев, Н.Ф. Талызина). Причем главную роль в этом процессе играет учитель, общественная функция которого и состоит в передаче новому поколению опыта предыдущих.

Познавательная деятельности школьника в процессе обучения — это учение, в котором отражаются предметный материальный мир и его активная преобразующая роль как субъекта этой деятельности. Предметом познавательной деятельности школьника в процессе обучения являются действия, выполненные им для достижения предполагаемого результата деятельности, побуждаемой тем или иным мотивом. Важнейшими качествами этой деятельности являются самостоятельность, которая может быть выражена в самокритичности; познавательная активность, проявляющаяся в интересах, стремлениях и потребностях; готовность к преодолению трудностей, связанная с проявлением усидчивости и силы воли; оперативность, предполагающая правильное понимание учебных задач, осознанный выбор нужного действия и темпа их решения.

Сегодня проблема усвоения новых знаний всё шире исследуется в контексте разнообразной деятельности учащихся, что позволяет творчески работающим учителям, воспитателям успешно формировать и развивать творчество учащихся, обогащая личность, воспитывать активное отношение к жизни.

В основе познавательной деятельности лежит познавательный интерес - избирательная направленность личности на предметы и явления, окружающие действительность. Эта направленность характеризуется постоянным стремлением к познанию, к новым, более полным и глубоким знаниям. Систематически укрепляясь и развиваясь, познавательный интерес становится основой положительного отношения к учению. Познавательный интерес положительно влияет не только на процесс и результат деятельности, но и на протекание психических процессов - мышления, воображения, памяти, внимания, которые под влиянием познавательного интереса приобретают особую активность и направленность. Познавательный интерес — это один из важнейших мотивов учения школьников. Под влиянием познавательного интереса, как считают исследователи, учебная работа даже у слабых учеников протекает более продуктивно [3, 67]. Познавательный интерес при правильной педагогической организации деятельности учащихся и систематической и целенаправленной воспитательной деятельности может и должен стать устойчивой чертой личности школьника и оказывает сильное влияние на его развитие.

Познавательный интерес выступает как сильное средство обучения. Когда ребенок занимается из-под палки, он доставляет учителю массу хлопот и огорчений, когда же дети занимаются с охотой, то дело идет совсем по-

другому. Активизация познавательной деятельности ученика без развития его познавательного интереса не только трудна, но практически и невозможна. Вот почему в процессе обучения необходимо систематически возбуждать, развивать и укреплять познавательный интерес учащихся и как важный мотив учения, и как стойкую черту личности, и как мощное средство воспитывающего обучения, повышения его качества.

Как любая деятельность, познавательная направлена не только на процесс познания, но и на результат, а это всегда связано со стремлением к цели, с реализацией ее, преодолением трудностей, с волевым напряжением и усилием. Таким образом, в процессе познавательной деятельности своеобразно взаимодействуют все важнейшие проявления личности.

Развитие познавательной активности младших школьников — это важный аспект их обучения и общего развития. Мы думаем, что в начальных классах ключевыми особенностями этого процесса являются:

1. Игровая деятельность: В этом возрасте дети активно учатся через игру. Игровые элементы могут значительно повысить интерес к учебному процессу и способствуют развитию познавательной активности.

2. Влияние окружающей среды: Младшие школьники проявляют любопытство и активно исследуют окружающий мир. Их познавательная активность во многом зависит от условий, в которых они учатся и развиваются.

3. Социальные взаимодействия: Общение с одноклассниками и взрослыми играет важную роль в развитии мышления и познавательной активности. Совместные задания и обсуждения помогают детям обмениваться идеями и опытом.

4. Разнообразие методов обучения: Использование различных методов и приемов, таких как визуальные пособия, практические задания, проекты, способствует более глубокому усвоению материала и развитию критического мышления.

5. Наличие интересов: Познавательная активность младших школьников часто зависит от их интересов и увлечений. Если материал соответствует их предпочтениям, дети проявляют большую активность.

6. Поддержка и мотивация: Позитивное подкрепление со стороны учителей и родителей мотивирует детей к изучению нового. Доброжелательная атмосфера в классе увеличивает желание детей участвовать в учебном процессе.

7. Формирование навыков саморегуляции: В этом возрасте важно развивать у детей умение организовывать свою деятельность, ставить перед собой цели и прилагать усилия для их достижения.

Эти особенности подчеркивают важность комплексного подхода к обучению и воспитанию младших школьников, который учитывает их индивидуальные потребности и интересы. Учителю в начальных классах необхо-

димо знать и учитывать особенности развития познавательной активности младших школьников, чтобы эффективно организовать и управлять учебным процессом и обеспечить развития личности каждого учащегося.

Познавательная активность играет ключевую роль в формировании компетентности младших школьников. Из наблюдение учебно- познавательной деятельности младших школьников и ход урока в начальных классах мы пришли к выводу, что нижеследующие аспекты могут положительно повлиять в формирование ключевых компетенции младших школьников:

- ✓ Развитие мышления: Познавательная активность способствует развитию аналитического и критического мышления. Ученики учатся анализировать информацию, делать выводы и решать проблемы, что является основой для формирования компетенций.
- ✓ Самостоятельность: Активное участие в учебном процессе помогает детям развивать навыки самостоятельного поиска информации, что укрепляет их уверенность в себе и позволяет им брать на себя ответственность за собственное обучение.
- ✓ Коммуникация и социальные навыки: Познавательная активность часто включает взаимодействие с окружающими. Это развивает коммуникативные навыки, умение работать в команде и управлять конфликтами, что важно для успешного взаимодействия в обществе.
- ✓ Креативность: поскольку познавательная активность включает исследовательскую деятельность и творческие задания, она стимулирует креативное мышление и способность находить нестандартные подходы к решению задач.
- ✓ Способность к адаптации: Учебные ситуации, требующие познавательной активности, помогают детям развивать умение адаптироваться к новым условиям и находить решения в изменяющихся обстоятельствах.
- ✓ Мотивация к обучению: Создание условий для активного познания увеличивает интерес к учебе. Младшие школьники становятся более мотивированными к освоению новых знаний и навыков.
- ✓ Интеграция знаний: Познавательная активность способствует интеграции знаний из разных областей, что помогает детям видеть связи между различными предметами и учит их применять знания на практике.

Таким образом, познавательная активность является важнейшим фактором формирования ключевых компетенций младших школьников — коммуникативной, информационной, социальной, личностной и учебно-познавательной. Она представляет собой неотъемлемую составляющую образовательного процесса, обеспечивающую не только усвоение знаний, но и развитие личности учащегося и способствует формированию интеллек-

туальных, эмоциональных и волевых качеств, развитию самостоятельности, критического и творческого мышления.

Эффективное развитие познавательной активности возможно при создании благоприятной образовательной среды, использовании разнообразных педагогических методов и обеспечении взаимодействия между учителем и учащимися.

Следовательно, познавательная активность является не только средством повышения качества образования, но и основой формирования компетентной, творчески мыслящей личности, способной к успешной адаптации в современном обществе.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об образование». - Душанбе: Шарқи озод, 2013. - 94 с.
2. Вергелес, Г. И. Младший школьник: Помоги ему учиться: книга для учителей и родителей / Г. И. Вергелес, Л. А. Матвеева, А. И. Раев. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Союз, 2000. – 160 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1977.-304 с.
4. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников: книга для учителя. - М.: Просвещение, 1988.
5. Робинсон К., Ароника Л. Школа будущего. Как вырастить талантливого ребенка. - М: Манн, Иванов и Фербер, 2016.-368с.
6. Рубинштейн С.А. О мышлении и путях его исследований.-М.: 1958.-147 с.

МОТИВЫ ТЕЛЕСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В НОВЕЛЛИСТИКЕ КЛАЙВА БАРКЕРА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ “АДСКОЕ СЕРДЦЕ” И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИЙ)

Романчук Любовь Анатольевна

кандидат филологических наук

Союз российских писателей

Дябина Владислава Николаевна

Единый научно-исследовательский и проектный институт

пространственного планирования Российской Федерации,

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу мотивов телесной трансформации в новеллистике и киноадаптациях Клайва Баркера. Особое внимание уделяется способам визуализации телесных изменений, их символическому и психологическому значению, а также влиянию этих мотивов на формирование эстетики ужаса. Выявляются общие закономерности и различия между литературной и кинематографической интерпретацией телесной трансформации на примере повести “Адское сердце” и её экранизаций.

Ключевые слова: Клайв Баркер, телесная трансформация, метаморфозы тела, *Cenobites*, эстетика ужаса, киномиф, Левиафан.

Вступление

Тело в современной литературе ужасов выполняет несколько функций: является носителем страха, символом внутренней психологии персонажа и объектом эстетического исследования. В произведениях Клайва Баркера мотив телесной трансформации занимает центральное место, отражая взаимодействие между физическим и психическим, реальным и сверхъестественным. Его новеллитика и снятые по ней киномифы демонстрируют уникальный подход к изображению тела как динамичного, изменчивого объекта, способного становиться источником ужаса, катарсиса и эстетического наслаждения. Анализ этих произведений позволяет понять механизмы воздействия хоррора на читателя и зрителя через визуализацию и концептуализацию телесного.

Целью работы является выявление и систематизация основных мотивов телесной трансформации в новеллистике Клайва Баркера и его киноадаптациях, определение их функции в построении сюжета, формировании атмосферы ужаса и психологического воздействия на аудиторию. Методами исследования выбраны: литературоведческий и кинематографический анализ, сравнительный метод, семиотический анализ.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней: а) комплексно сопоставлены мотивы телесной трансформации в новеллистике и кинематографических адаптациях Баркера; б) определены основные функции телесных изменений в произведениях автора, включая психологическое, символическое и эстетическое воздействие; в) выявлены закономерности визуализации телесной трансформации на стыке литературы и кино, что позволяет расширить представления о межмедиальном взаимодействии текстов ужасов.

Обзор источников

Одним из ключевых направлений анализа мотивов телесной трансформации выступают труды, посвящённые философии тела и границ человеческой идентичности. Концепции М. Фуко о дисциплине тела и биовласти (“Надзирать и наказывать”, 1977), Ж. Бодрийяра о симулякрах и разрушении реальности (“Символический обмен и смерть”, 1976), идеи Дж. Батлера о перформативности тела (“Gender Trouble”, 1990), рассматривающие постмодернистскую эстетизацию телесного ужаса с размытием границ между телом и технологией, болью и наслаждением, создают теоретическую базу для осмыслиения телесных мутаций у Баркера как метафоры подчинения, боли и трансценденции.

Литературная критика видит в “Адском сердце” Баркера развитие готической традиции, в которой телесное страдание соединяется с религиозной символикой и эротизмом. По мнению К. Херн (“The Gothic Body”, 1999) и Д. Пантера (“Gothic Horror and the Body”, 2005), Баркер сочетает элементы декаданса и викторианской готики с философией наслаждения и боли. В этом контексте телесность становится местом пересечения сакрального и профанного.

С точки зрения нарратологии и визуальной культуры важными являются исследования П. Вуда “Hellraiser and the Limits of Flesh” (2015) и Р. Ромеро “Cinematic Horror and the Body” (2008), в которых отмечается, что экраные версии усиливают визуальный аспект трансформации, превращая тело в артефакт, инструмент страдания и искусство боли. В то же время в них, по мнению критиков, теряется часть философской многозначности оригинала, что делает сравнение текста и экранизаций особенно плодотворным. Трансформация становится актом перехода – от человеческого к постчеловеческому, от материального к метафизическому. Таким образом, мотив телесной мутации выступает не только как элемент хоррор-эстетики, но и как

философская модель преобразования идентичности в постмодернистской культуре.

Курсти Карбонелл в статье [4] рассматривает, как Баркер отвечает на традицию Лавкрафта, сочетая космический ужас и готический мотив. Паоло Кампи в работе [3] анализирует эстетику раннего Баркера: темы сплэттера, телесных модификаций и их функционирования. А книга [6] и сборник эссе [1] посвящены анализу прозы, фильмов, визуального искусства Клайва Баркера в жанре тёмной фантазии и ужасов

В российском литературоведении творчеству Баркера (литературному и кинематографическому) удалено, на наш взгляд, недостаточно внимания. Так, среди публикаций последних лет мы смогли отыскать лишь Интернет-обзоры [23], работу [14], автор которой составляет жанровый паспорт литературы ужасов на примере, как обозначено в аннотации, “романа” К. Баркера “The Hellbound Heart”, и статью Н. Татаринцева, посвящённую проблеме соматизмов – то есть телесных образов, ощущений, физических проявлений – в литературе ужасов. На материале рассказов Баркера автор анализирует, как нарушенные границы тела, ощущения боли, изменение плотности, страх перед телесным состоянием становятся структурно-встроенным признаком хоррора [20].

С учётом этого представляется актуальным анализ произведений Клайва Баркера, экранизации которых стали киномифами, вошедшими в сокровищницу мировой культуры.

1. Сенобиты

*“О, дайте мне хоть знак оттуда,
Где есть улыбки и цветы,
Я в преисподней жажду чуда,
Я верю в благость высоты”* [7].

Фрэнк Коттон, главный герой повести Клайва Баркера “Адское сердце” (1986), в русском переводе вышедшей под заголовком “Восставший из ада” (1993), движимый жаждой запретных наслаждений гедонист, приобретает загадочную лакированную шкатулку Лемаршана, найденную в Тибете, обещающую неведомые чувственные откровения. Открыв её, он оказывается в аду, где подвергается невыносимым пыткам. Чтобы вырваться из мучительного плена, Фрэнку необходима кровь живых и их тела (органы). И Джуллия – жена его брата, одержимая страстью и воспоминанием о былой связи с Фрэнком – разворачивает цепь кровавых убийств как жертвоприношение чудовищным силам иного измерения [20].

В этой повести есть все определяющие литературу ужасов компоненты, систематизированные в 1990 году Н. Кэрроллом [5]. Согласно ему, традиционная схема такого рода произведений реализуется по модели: “двойное проявление – обнаружение – подтверждение – противостояние”. Применяя её к повести Баркера, получим такие составляющие:

- а) проявление сенобитов перед Фрэнком;
- б) появление самого Фрэнка и демонов перед семьёй его брата Ларри;
- в) обнаружение Керсти тела мёртвого Фрэнка;
- г) подтверждение существования сенобитов и ожившего брата;
- д) финальное противостояние геройни демонам и мертвецу.

Топос – типично готический: заброшенный дом, ставший местом ужасного события. Кроме того, достаточно формульный сюжет связан с архетипическими мотивами, прежде всего мотивом запрета: Фрэнк, открывая адскую шкатулку, преступает религиозный запрет, а Джуллия, изменяя мужу Ларри, нарушает моральный. Само слово в названии – hellbound – подчёркивает несвободу ожившего мертвеца и его неразрывную связь с демоническими силами. Присутствуют и лиминальные персонажи – существа, находящиеся на границе между мирами: инфернальная secta сенобитов и оживший мертвец, совмещающий в себе черты человека и монстра, – главный антагонист повести.

Развязка повествования зависит от самого невинного персонажа – Керсти, дочери Ларри, на которую возлагается задача закрыть шкатулку, запирающую зло (в традиции жанра ужасов именно герой своим действием определяет исход). Однако, несмотря на внешне положительный финал, в последней сцене шкатулка снова попадает в продажу, готовая открыть путь демоническим силам для нового жертвенника [14, с.223-224].

Атмосфера ужаса создаётся посредством комплекса художественных средств: на лексическом уровне – фиксация чувств персонажей, активного использование эмотивной лексики, эпитетов, соматизмов (описаний телесных ощущений, боли, страдания), экспрессивных выражений и гипербол, усиливающих эмоциональное напряжение и ощущение невыразимого ужаса. На синтаксическом уровне ключевую роль играет параллелизм и эллипсис – неполные предложения, возникающие в наиболее значимых и напряжённых эпизодах, что придаёт тексту обрывистость, динамику и ощущение страха, близкого к панике.

“– Я не могу появиться на людях в таком виде, – он указал на своё лицо.
– Неужели неясно? Ты только взгляни!

Она взглянула.

– Ну, скажи, разве могу?

– Нет.

– Нет, – он снова опустил глаза и начал пристально рассматривать половицы. – Мне нужна кожа, Джуллия.

– Кожа?

– Да. Тогда наверняка... мы сможем пойти с тобой потанцевать. Ты ведь этого хочешь, верно?

Он говорил о танцах и смерти с одинаковой небрежной простотой, словно для него оба эти понятия были равны и малозначимы. Однако этот тон успокоил её.

— Как? — спросила она после паузы, имея в виду, каким именно образом можно раздобыть кожу. Впрочем, не только это: в “как” крылось ещё и сомнение — удастся ли ей сохранить рассудок.

— Ну, способ всегда можно придумать, было бы желание, — ответило существо, а изуродованное лицо послало ей воздушный поцелуй” [8, гл. 9].

Кроме того, в повествовании проявляется эротичность — использование вопросов, отражающих внутренние сомнения и тревогу героев. Центральным среди них становится вопрос о том, как заставить демонов-сенобитов вернуться в ад, выражаящий философскую проблему противостояния человека непостижимому злу [14, с.225].

В романе “Алые песнопения” (2015) Баркер попытался завершить историю шкатулки и сенобитов. По сюжету детектив Гарри Д’Амур, занимающийся расследованием сверхъестественных и оккультных явлений, спускается в “измерение боли и наслаждения”, чтобы сразиться с предводителем сенобитов Пинхэдом. Пинхэд тут — уже не просто демон-исполнитель желаний, а мятежник, стремящийся свергнуть повелителя Ада, чтобы самому обрести власть. В отличие от амбивалентной садомазохистской философии, присущей “Адскому сердцу”, здесь мир превращается в карикатурную мясорубку, лишённую глубины, а сам ад напоминает империю типа Пандемониума в “Потерянном рае” Мильтона (кн. 1), с дворцами, улицами и монастырями (!), а также с чётко выстроенной иерархией и бюрократической структурой. Вместо хтонического Левиафана, олицетворяющего голод, плоть и желания, на троне восседает классический Люцифер — рациональный, усталый и погружённый в раздумья о своей судьбе. Появляются ангелы, небеса и Бог-Отец, что приближает сюжет к банальному фэнтези, где на первый план выходит конфликт власти и богатства [23].

2. Лабиринт Левиафана

“В красном небе висел гранёный ромб, отбрасывая холодный свет. Внизу, сквозь дымку испарений, виднелись крыши и перегородки лабиринта, уходящего за горизонт” [13, с.188].

На основе повести “Адское сердце” Клайв Баркер создал знаменитую киноФраншизу “Восставший из ада” (“Hellraiser”, 1987). Ад в ней не просто место наказания, а измерение иного опыта, где грань между болью и наслаждением стирается, а физическое страдание становится формой откровения. Эта преисподняя имеет свои нюансы:

1) это лабиринт: “ад располагается на внутренней поверхности Земли, уходя к центру и разделяясь на сто шестнадцать ярусов ... Каждый ярус представляет собой своеобразный лабиринт, который, замыкаясь в сферу, переходит сам в себя, но соединяется со всеми остальными ярусами через третье измерение. По принципу пентаграммы, которую можно нарисовать, но собрать невозможно, так как она сводит свои лучи не там, где её собирают. Чем ближе к центру Земли, тем непонятнее и страшнее лабиринт” [13, с.144];

2) все ярусы и коридоры сходятся к ядру с висящим над ним ромбом (в раскрытом виде шкатулка тоже обретает ромбический вид): “Внизу простирались во все стороны каменные закоулки лабиринта, уходившие к загнутому вверх горизонту. Кое-где возвышались другие башни и трубы, с уханьем испускающие чёрные клубы едкого дыма. В небе, если так можно назвать пространство, ограниченное дном следующего яруса, висел гигантский вытянутый ромб, зловеще поблескивая своими гранями в красноватых испарениях, исходивших от стен каменных строений” [13, с.178-179].

Символика ромба безгранична. Это и земное начало, и тьма материнского лона, и первичные воды, и символ плодородия и женского начала. У скифов и сарматов он символизировал Землю, Солнце и Мировое Древо), и бездна страха. У шумеров был эмблемой богини-матери Намми и знаком непорочности Девы Марии. А у древних германцев – графическим аналогом последней руны алфавита – (Одал), означающей ограду могилы и образ рыбы, заглатывающей покойного [20]. Могила и рыба – основные мотивы лабиринта Левиафана. Ромб сводит их воедино, являясь его геометрическим, энергетическим и оккультным центром.

“Красноватое небо, чуть подёрнутое дымкой испарений от каменных строений лабиринта. Ячейки памяти и сознания, сложенные из огромных заплесневевших глыб, вытянутых в изгибающуюся вверх дугу. И над всем этим гигантский узорчатый куб, кружящийся в небе. Миллионы стонов в ограниченном ярусами пространстве создают, как ни странно, покой и тишину. Она охватывает весь лабиринт, устремляется в неизведанные пределы космоса и возвращается обратно, проделав многовековой путь по бескрайним просторам Вселенной” [12, с.284-285];

3) границы ада охраняют сенобиты (в новеллизации Диксона – иерономанты). Это не потусторонние сущности, а в прошлом обычные люди, страдавшие разве что излишним любопытством. Однажды в их руки попадает магическая шкатулка Лемаршана, покрытая сложными зигзагами, при касании которых по поверхности голубой искрой пробегает импульс. Шкатулка открывает путь в иные измерения (в повести Баркера Фрэнк покупает её с чёткой целью) и обещает неведомые наслаждения (но не в людском понимании этого слова). Случайным образом разгадыватели головоломки от-

крывают шкатулку и попадают в ад. Там они претерпевают демонические метаморфозы, превращаясь в адские автоматы (наглядное воплощение концепции романтиков об оккулировании персонажа, поддавшего под влияние сил зла [19, с.148]). Их противоестественная трансформация – сращение плоти с железом (основным атрибутом ада) – лишает их памяти и наделяет перманентным желанием творить зло. Проникать в нашу реальность “хирурги с той стороны” могут через:

- “схизму” (σχίσμα), по-гречески “пролом”;
- шкатулку;
- зеркала, скрывающие за своей амальгамой погружённых в колдовскую летаргию демонов – если верить древнекитайской легенде о династии Жёлтого Императора, пересказанной студентом медицинского колледжа Стивом своей девушке Керсти [13, с.41];

4) теологи Ордена Гэша – изуверские мистики – проводят изощрённые эксперименты, стремясь постичь высшее наслаждение через страдание. Их догматика основана на убеждении, что предел чувственности и блаженства достигается лишь в момент, когда боль и удовольствие сливаются в неразличимую субстанцию опыта. Пытки, которым они подвергают своих пленников, не только физические, но и экзистенциальные. Психологическая мука состоит в предельном обострении восприятий: сознание жертвы становится гиперчувствительным, превращая каждый миг в бесконечность боли и памяти. Человек переживает все свои страсти, страхи и желания одновременно – в невыносимом накале осознания собственной телесности и вины. Тем временем тело и душа заключённого буквально разрываются цепями, управляемыми служителями Ордена. Эти существа отнюдь не считают себя палачами, полагая, что даруют своим подопытным не кару, а откровение: экстаз предельного опыта, доступный лишь тем, кто дерзнул переступить границу между болью и наслаждением. Так ад становится пространством трансгрессии, где страдание – не возмездие, а путь к предельному познанию, к изнанке человеческой чувственности и сознания;

5) управляет лабиринт из космоса. Неведомая сила (Бог?, высший разум?, программа мироздания?, дьявол, скрытый под маской творца?) поддерживает в нём равновесие, в котором боль и наслаждение, жизнь и смерть, порядок и хаос становятся аспектами одного закона. В отличие от христианского ада, где господствует моральная причинность, мир Баркера подчинён аморальной логике космоса, равнодушного к человеческим категориям добра и зла. Подобно даосскому Дао, удерживающему равновесие между инь и ян, баркерская преисподняя существует не столько ради воздаяния, сколько ради сохранения целостности бытия. Как в индуистской или буддийской космологии, где страдание – естественная часть круговорота перерождений (сансары), здесь боль выступает не карой, а проявлением всеобщего закона

существования. Механизм поддержания космоса – жестокий, но необходимый элемент всеобщего бытия;

6) баркерский лабиринт не статичен; это живая, нестабильная структура, постоянно находящаяся в состоянии метафизического дрожания. Коридоры и своды сдвигаются, перекрытия рушатся, в перегородках возникают провалы и дыры, через которые хлынувший космический вакуум высасывает целые фрагменты материи вместе с обитателями туннелей.

“Вакуум вытягивал газ, наполняющий лабиринт, и выгонял его в межзвёздную пустоту, выравнивая давление. Лучи пентаграммы должны где-то сходиться. И именно здесь, в неизвестных глубинах космоса, они соединялись” [13, с.178].

Эти спонтанные обвалы создают ощущение хаотичности и одновременно подчёркивают динамическую природу преисподней – её невозможность обрести окончательную форму. Она дышит, рушится, перетекает, подобно живому телу, в котором разрушение и обновление происходят одновременно. Когда пробоина затягивается очередной глыбой, равновесие временно восстанавливается до следующего сдвига. Куда именно улетают через образованные дыры наследники ада, неизвестно: быть может, рассеиваются в межмирковом пространстве, либо возвращаются в иное измерение или становятся частью космического механизма Левиафана. Процесс разрушения и восстановления делает ад не вечным хранилищем наказанных душ, а пульсирующим организмом, постоянно переживающим собственную смерть и возрождение;

7) творцом адского лабиринта является не Бог, как в христианском каноне (см. Мтф. 25:41), и не дьявол, как в романе Энн Райс “Мемнон-дьявол” (1995), “Трактате Сатаны” (2007) Андреаса Шлипера или в поэтических космогониях Мильтона и Данте, а сам человек. Девственница Джуллия, став палачом преисподней, объясняет:

“У каждого свой ад, порождённый его же собственной фантазией” [11, с.188].

(Тут пародия высказывания Оскара Уайльда: “Каждый из нас носит в себе и ад, и небо” [22, гл. XIII] и Грэма Грина: “Человек добродетельный почти перестаёт верить в ад, но он-то носит ад с собой, иногда даже видит его во сне” [10, часть 3: гл. 1].

“Нет ничего более удивительного, чем игра воображения, ставшая реальностью. Весь этот лабиринт создан и вскормлен человеческим разумом ... Любая мелькнувшая в голове мысль формирует определённые участки лабиринта ... Даже если Земля – в случае ядерной войны или какого-либо другого катаклизма – опустеет, и более того, если её самой как планеты вообще не станет, лабиринт, порождённый сознанием, останется незыблёмы! Разрушить его невозможно!” [11, с.178].

Лабиринт – воплощённая проекция человеческих желаний, страхов и извращённой тяги к познанию предельного, метафизическая проекция коллективного бессознательного. Он возникает там, где стремление к наслаждению перерастает границы допустимого и переходит в сферу трансгрессии. Сенобиты же – лишь хранители и следователи этой человеческой воли, исполнители эксперимента, начатого не Богом и не дьяволом, а самим разумом, возжелавшим испытать все грани бытия. Так ад становится зеркалом, в котором человек сталкивается с собственным внутренним хаосом. Он растёт, меняется и рушится, питаясь энергией человеческой страсти, вины и любопытства. Каждая боль и каждая страсть – строительный материал для нового круга лабиринта;

8) управляет адом загадочный Инженер. Он безымянен и в чём-то подобен Франкенштейну или же Пандоре, открывшей данный ей Зевсом сосуд. Это символ созидания без нравственной меры, разума, утратившего этическую координату. Как поясняет автор:

“Идея построить дом, не имеющий выхода, стара как мир. Лабиринт зародился в чём-то воспалённом воображении, как тессеракт. Гиперкуб, имеющий четыре измерения. Восемь его кубов образовывали стороны. Сто шестнадцать тессерактов представляют собой перевёрнутый крест в чётвёртом измерении или сто шестнадцать крестов в третьем. В пятом они образуют гигантский субкуб с выходами в любой точке Вселенной. Так был построен лабиринт. Таким его задумало чьё-то безумное сознание” [11, с.188];

Его образ воплощает идею божественного архитектора, однако в извращённой, постчеловеческой форме: голова Инженера – пылающий белым пламенем шар, символ чистого сознания, обращённого внутрь себя и лишённого эмоций и индивидуальности. Он не столько судья, сколько механизм разума, осуществляющий контроль над космической машиной страдания и наслаждения. В киновселенной “Восставший из ада” эту функцию частично наследует Пинхэд (Pinhead – буквально “булавочная головка”) – человек, некогда бывший Эллиотом Спенсером, британским офицером и археологом, первым открывшим проклятую шкатулку. Его превращение знаменует переход от человеческого любопытства к полной утрате личности: из искателя истины он становится воплощением безупречного порядка боли;

9) за фигурай первоначального Инженера стоит подлинный властитель преисподней – демонический Левиафан, центральный разум Лабиринта, играющий роль своеобразного космического регулятора. Гностический демиург представляет гигантскую рыбу (ползающего Змея) с перепончатыми лапами и огромной челюстью, заглатывающую всё, что попадётся на пути. Его конечная цель – заглатывание всего мира (в случае окончательного прорыва граней лабиринта в реальность). Библейский Левиафан тоже представлялся рептилией (а точнее, морским змеем или драконом: от ливъятан

- **לְבִיאָפָן** на иврите): “Это море – великолепное и пространное; там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими. Там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нём” (Пс. 103:25-26), “В тот день поразит Господь мечем Своим тяжёлым, и большим, и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьёт чудовище морское” (Ис. 27:1).

В версии Баркера Левиафан хоть и заключён в шкатулку (осовремененный сосуд Соломона), но именно его воля определяет, кто станет очередным управителем Лабиринта, кто обретёт власть над бесчисленными коридорами боли и наслаждения. Его энергия демонизирует тех, кто осмеливается проникнуть в инфернальные глубины, превращая людей в сенобитов – существ, утративших человеческое “Я”, но обретших причастность к космическому разуму страдания. Это безличное божество, холодный механизм поддержания метафизического равновесия, в котором каждое страдание уравновешивается наслаждением, а каждый акт разрушения становится условием рождения новой формы. Он – центр и двигатель ада, воплощение чистого закона симметрии, лишенного морали и чувства. В нём нет злобы, но нет и сострадания: он существует как принцип, ось, вокруг которой вращается бесконечный Лабиринт, напоминающий своей формой свернувшуюся змею. В отличие от христианского Бога, действующего из любви, Левиафан управляет вселенной по принципу внутренней необходимости, а не нравственного выбора. Последующие “гении инженерной мысли”, воспринявшие импульс, исходящий от Левиафана, лишь достраивают и совершенствуют топологические структуры, добавляя к Лабиринту новые геометрии боли и ужаса, не выходя за пределы первичного “чертежа”. Таким образом, в Левиафане выражена трансформация человеческого мифа об Аде: от пространства наказания к пространству вечного равновесия, где человеческая душа становится не объектом суда, а элементом безличной формулы бытия.

Во втором фильме “Воскресший из ада 2” (1988) место Фрэнка занимает доктор Филип Чаннард – психиатр, нейрохирург и тайный оккультист. Но если Фрэнком двигала плотская страсть, то Чаннард ведом разрушительной жаждой знания. В Ад его зовёт не сердце, а разум и желание проникнуть за “завесу бытия”, чтобы познать абсолютную истину. Это древнее, как мир, стремление обличается метаморфозой: познающий сам становится частью того, что хотел постичь. Сюрреалистический Ад, куда он попадает, метафорически отсылает и к извилинам мозга, и к коридорам человеческого сознания, и к древним мифам, где в центре бесконечного лабиринта всегда скрывается хтоническое чудовище. Пытаясь подчинить лабиринт, Чаннард в лучах чёрного света Левиафана попадает под его власть, превращаясь в сенобита. Подобно тому как Эллиот Спенсер, ставший Пинхэдом, реализует во плоти свои фантазии о дисциплине и контроле, Чаннард воплощает

тёмную сторону медицинского рационализма – карательную психиатрию, фаустовский соблазн знания и тоталитарное стремление к управлению сознанием. В его судьбе можно увидеть аллегорию западного разума, оторванного от глубин бессознательного и потому слепого к собственным демонам.

Таким образом, и гедонист Фрэнк, и рационалист Чаннард представляют два полюса раскола – между телом и умом, страстью и мышлением. Через эту трещину (“схизму”) и проникают в человеческий мир питающиеся болью сенобиты. Финал фильма доводит эту мысль до апогея: бывшие сенобиты, утратившие память о человеческом прошлом, под влиянием Кирсти Коттон вспоминают свои прежние личины и отказываются служить Лабиринту, в результате чего гибнут. Такова диалектика порядка и хаоса, столкновение холодной машинерии Ада с живыми, иррациональными импульсами желания [23].

Остальные части кинофраншизы расширяют сферу действия шкатулки и сенобитов.

В “Восставшем из ада 3: Ад на земле” (1992) журналистка Джои расследует странную смерть, выводящую её на статую с заключённым в ней Пинхэдом. Богемный владелец клуба кормит статую жертвами, Пинхэд освобождается и устраивает резню в городе. Джои с помощью шкатулки воссоединяет Пинхэда с его человеческой частью (Эллиотом Спенсером) и запечатывает зло; шкатулка оказывается “вмурорвана” в дизайн нового небоскрёба.

В четвёртой ленте “Кровное родство” (1996) показана семейная сага Лемаршанов в трёх эпохах: XVIII век (создание шкатулки и появление демонессы Анжелики), 1990-е (архитектор-потомок невольно открывает путь Пинхэду) и 2127 год (потомок-учёный на космической станции завершает “Конфигурацию Элизиум”, чтобы навсегда запереть/уничтожить сенобитов). В finale космическая станция превращается в антишкатулку и аннулирует адских гостей.

Пятый фильм “Приговор” (2000) передаёт историю коррумпированного детектива Джозефа Торна, который на месте убийства находит шкатулку и всё глубже тонет в видениях и кошмарах. Охота на таинственного “Инженера” оборачивается внутренним судом совести: Пинхэд раскрывает, что детектив уже в собственной личной петле ада, где наказанием является бесконечное повторение его пороков и вины.

А сюжет шестой серии “Искатель ада” (2002) раскручивается вокруг Тревора, который переживает автоаварию с женой Кирсти Коттон и страдает провалами памяти, вокруг него – смерти и обман. Постепенно открывается, что Кирсти заключила сделку с Пинхэдом: пять душ взамен своей. Жертвами стали люди, разрушавшие её жизнь – включая самого Тревора. Он уже мёртв и пребывает в аду, а Кирсти уходит живой, выполнив условия сделки.

Таким образом, финал серии не “закрывает миф”, а скорее открывает новый этап: мифология продолжает жить и расширяться. И если конкретная линия для отдельных персонажей может быть завершена, то сама мифология – “головоломка”, “сенобиты”, “шкатулка Ле Маршана” – остаётся активной. Финал скорее намекает на продолжение, чем ставит точку

Аналогичный механистический и динамичный ад – лабиринт из 17 576 кубических отсеков, непрерывно меняющих своё расположение, – математик Дэвид Правек в канадской кинофраншизе “Куб” (1997–2004) сконструировал как идеальную систему изощрённых пыток и испытаний для обречённых грешников. Техногенная ловушка, встроенная во внешний саркофаг, превращается в аллегорию ада рационального разума – холодного, геометрически совершенного и абсолютно бесчеловечного. Попавшие же туда узники считают его то ли экспериментом бездушного правительства, то ли творением враждебных инопланетян либо самого дьявола.

“Происхождение Куба покрыто тайной”, признавал режиссёр “Куба” Винченцо Натали, добавляя, что даже его создатель “не имел полного представления о том, что это сооружение из себя представляет. Его сущность никогда не раскрывается полностью” [2].

“Куб” становится метафорой преисподней, порождённой человеческим интеллектом.

В основу этой концепции, безусловно, лёг ад Баркера.

3. Символика телесных деформаций

“В куклах чувствуется что-то угрожающее и отталкивающее. Они непристойны, как и всякое безобразное изображение человеческого лица и тела” [9, с.238].

Мотив телесной деформации (распад, регрессия), связанной со столкновением с иным, ввели романтики [19, с.35-36, 80-81], [24, с.216-226].

Юрий Манн писал по этому поводу: “Контраст живого и мёртвого и омертвение живого – излюбленная тема гротеска, воплощаемая с помощью определённых и более или менее устойчивых мотивов (форм). Таковы мотивы куклы, автомата, маски, вещи и некоторые другие. При этом гротеск требует, чтобы названные мотивы достигли определённой степени интенсификации. Нужно, чтобы кукла или автомат как бы подменили собой человека, чтобы маска как бы срослась с человеческим лицом, чтобы человеческое тело или его части как бы определились, стали неодушевлённой вещью. Наша оговорка “как бы” передаёт двуединую природу этих мотивов в гротеске: стремясь к самостихийности и автономии, они в то же время подчинены содержательной установке… На этой почве реализуется возможность подмены, вытеснения “живых” форм “механическими”. И для первого и для второго слова кавычки насущно необходимы, так как живое выступает не совсем как живое и механическое оказывается не совсем механическим” [17, с.290].

При этом “часто гротескные мотивы подмены (как и другие гротескные мотивы) сопровождались открытым (или завуалированным) участием в действии сверхъестественного, фантастического лица, которое мы называем носителем фантастики. Таков в “Песочном человеке” Коппола (Коппелиус, Песочник) или – если перейти к Гоголю – колдун в “Страшной мести”, Петромихали в первой редакции “Портрета” и т.д.” [17, с.291].

В другой работе он развивает свою мысль дальше:

“Омертвение может быть результатом, крайней точкой не одного, а двух процессов. Один процесс: от многообразия к окаменению, от движения к не-подвижному, от живого к мёртвому. Другой – от возбуждения к ещё большему возбуждению и от последнего к окаменению. То, что окаменение может передать высшую степень страдания, подчёркнуто ещё в древнегреческих мифах о Ниобее, оцепеневшей в своём горе и превращённой в скалу … В искусстве XVIII-XIX веков этот процесс часто передаётся с помощью ситуации куклы, изготавляемой мастером подчас на глазах у читателей и с успехом выполняющей определённый круг человеческих функций” [16, с.367].

Этот архетип восходит к колдовской симпатической магии, когда слепок человека, на которого желали навести порчу, протыкали иголками. В романе Абрахама Мэррита “Гори, ведьма, гори!” (или “Дьявольские куклы мадам Мэндилип”) сделанные ведьмой копии посетителей зловещей лавки становятся “куклами смерти”, оживая за счёт принятой в себя части души оригинала. Современная вариация этого мотива – демоническая кукла Чаки в кинофраншизе “Детская игра” (1988-2013), тряпичная Аннабель в серии фильмов “Проклятие Аннабель” и “Заклятие” (2014-2020), и “Куклы беспокойства” Патрика Рейнольдса (2016).

Фантасты заменили человека-куклу киборгом. Он может мыслить и действовать как человек, но не чувствовать, как он (характерные примеры – андроид Эш модели Hyperdyne Systems 120-A/2 в “Чужом” Ридли Скотта, робот Дэвид в “Искусственном разуме” Стивена Спилберга и андроид Алиса в телесериале Андрея Джунковского “Лучше, чем люди” 2018-2019 годов).

В “Адском сердце” Клайва Баркера, как и в концепции романтиков, телесная трансформация возникает при соприкосновении с иным, чаще всего злым, и напрямую связана с идеями боли, наслаждения и границ человеческого тела. Главный мотив проявляется через Cenobites – существа, которые пережили радикальное изменение физической оболочки, объединив боль и экстаз, разрушение привычного телесного опыта и превращение тела в поле новых ощущений.

Фрэнк, открывший шкатулку Лемарша, претерпевает жуткое физическое изменение: его тело распадается, потом собирается заново в демонической форме. Однако, теряя человеческое обличье, он сохраняет желания, символизирующие, что физическая трансформация не разрывает психологиче-

скую идентичность, а лишь усиливает связь между телесностью и внутренним миром.

Сама телесная трансформация у Баркера выполняет несколько функций:

1. Эстетическую: ужас возникает не только из-за монстров, но и из-за реалистичных, детально описанных (или визуализированных) изменений тела, шокирующих читателя и зрителя.

“И не успела она это сделать, как в гниющем шаре, представлявшем собой, видимо, голову монстра, открылось отверстие, и оно произнесло единственное еле слышное слово. Слово было:

– Джгулия...” [8, гл. 4].

2. Психологическую: трансформация раскрывает страх перед телесной уязвимостью и пределами удовольствия/боли, делая тело ареной моральной и эмоциональной драмы.

3. Символическую: телесная трансформация олицетворяет границы между жизнью и смертью, наслаждением и страданием, человеком и сверхчеловеком.

Баркера интересует не разрушение тела как цель, а его метаморфоза, при которой тело становится инструментом новых переживаний. Его трансформация тесно связана с темой трансгрессии и запрета. В “Адском сердце” этот мотив создаёт основу для визуальной эстетики в киноадаптации “Воскресший из ада”: Сенобиты, шрамы, крюки и разорванная плоть – всё это наглядное продолжение литературной концепции телесных метаморфоз.

4. Сборка киномифа

“It is not hands that summon us. It is desire”
 (“Нас зовут не руки, а желание”).

(“Hellbound: Hellraiser II”, Пинхэд)

По определению, “киномиф – это созданная в кинопродукте картина некоторых явлений действительности (исторических, социальных, религиозных, эсхатологических и т.д.), прошлых, настоящих или будущих, которая получила массовое распространение и впоследствии заместила в сознании реальность, отражённую в этом кинопродукте” [18, с.5].

К нему можно добавить и явления фантастические, как возможную или же существующую в воображении действительность.

Собственно киномифом франшизы “Восставший из ада” сделала цельная и продуманная мифология с собственными богами, жрецами, ритуалами и табу, изложенная ярким, легко воспроизводимым символическим языком. Её фундаментальными компонентами, своего рода “элементами сборки” стали:

1) собственный космос и теология. У Баркера действуют не просто “монстры”, а иерархия сущностей (сенобиты, Левиафан), иной порядок бытия и нравственности. Это больше похоже на адскую религию, чем на набор пугалок;

2) икона-персонаж. Пинхэд – не просто злодей, а “жрец боли и опыта”. Его образ (голова-сетка, гвозди, чёрная сутана) работает как тотем: он узнаем с силуэта, а также похожих на афоризмы цитат:

– “We have such sights to show you” – дословно “Мы покажем тебе такие видения, каких ты и представить не можешь”; в русских дубляжах первых фильмов – “Мы покажем тебе такие ужасы…”>,

- “Для кого-то мы ангелы, для кого-то – демоны”,
- “Мечты людей – такая плодородная почва для семян муки”,
- “Не так яростен Ад, как женщина, которой пренебрегли!”;

3) артефакт и ритуал. Шкатулка Лемаршана – идеальный мифический механизм: простая форма, чёткие правила (решил головоломку → открыл ворота), ритуализированное действие. Как кольцо у Толкина или нож у Карпентера, но с метафизическим “замком”;

4) этика желания. Сердцевина – не “добро vs зло”, а цена трансгрессии: любопытство, наслаждение, зависимость, перерастающая в наказание. Такой моральный двигатель универсален и бесконечно вариативен;

5) телесная метафизика. Формула “боль = откровение” срацивает хоррор с философией тела; порок и спасение проходят через плоть. Это делает историю притчей, а не просто аттракционом;

6) визуальный канон. Латекс и кожа, цепи и крюки, холодная геометрия Ада, практические эффекты – это язык, который легко цитировать и комбинировать в новых частях, комиксах, играх и клипах;

7) повторяемость формулы. “Человек → искушение → шкатулка → вторжение → расплата” – замкнутый ритуальный цикл, который выдерживает смену героев, эпох и тональностей (от трагедии к слэшеру и обратно);

8) трансмедийность. миф не зависит от одной актёрской интерпретации, а “перекочёвывает” из романов/новелл в комиксы, видеоигры, ремейк-переосмысление – между медиумами;

9) гибкость символов. История одинаково “читает” и 1980-е годы (страх перед телесностью и табу), и 2000-е (аддикции, БДСМ-коды в поп-культуре), и современные темы согласия/границ;

10) цитируемость и меметичность. Фразы, позы, звук цепей, визуальные «печати» (решётка гвоздей, куб) – мифологемы, которые живут вне сюжета, как культурные шорткоды.

Таким образом, “Восставший из ада” – не просто серия фильмов, а самодостаточная система мифопоэтики о желании и наказании, где каждый новый продукт (сиквел, комикс, ремейк) работает как ещё один “ритуал”, подтверждающий и расширяющий канон (рис. 1).

Рисунок 1. Фундаментальные компоненты мифологии франшизы “Восставший из ада”

Выводы

Мотив телесной трансформации является ключевым элементом эстетики ужаса в наследии Клайва Баркера, объединяя физическую, психологическую и символическую сферы. Телесные изменения выступают инструментом эмоционального воздействия, усиливая атмосферу страха и создавая уникальный художественный опыт.

Литературные произведения (в частности, повесть “Адское сердце”) демонстрируют более детализированное внутреннее восприятие изменений тела, тогда как киноадаптации акцентируют визуальный и зрелищный аспект трансформаций. Их сравнительный анализ позволяет выявить универсальные и медиум-специфические способы изображения телесной трансформации, что открывает новые перспективы для исследований в области хоррор-культуры и междисциплинарной эстетики.

Список литературы

1. Badley Linda. *Writing Horror and the Body: The Fiction of Stephen King, Clive Barker, and Anne Rice*. – Westport, Connecticut: Praeger, 1996. – 200 c. URL: <https://readli.net/writing-horror-and-the-body-the-fiction-of-stephen-king-clive-barker-and-anne-rice/>.
2. Baldassarre A. *Cubism Natali – Style from Tandem (Corriere Canadese)* (пер. с англ.). URL: ru.wikipedia.org/wiki.
3. Campi P. *S/M, Splatter, and Body Modification in the early Clive Barker. Birth of a Political Aesthetics* // “Whatever”. – 2022. – № 5. – С. 73-96. URL: https://www.academia.edu/109059090/S_M_Splatter_and_Body_Modification_in_the_early_Clive_Barker_Birth_of_a_Political_Aesthetics.
4. Carbonell C. *Answering Lovecraft: Clive Barker’s embodied fiction* // *Horror Studies*. – 2021. – Vol. 12, № 1. – С. DOI: https://doi.org/10.1386/host_00031_1.
5. Caroll N. *The philosophy of horror or paradoxes of the heart*. New York: Routledge Publ., 1990. – 276 p.
6. Clive Barker: *Dark Imaginer / Sorcha Ni Fhlainn*. – Manchester: Manchester University Press, 2017. – 486 p.
7. Бальмонт К. В преисподней//Бальмонт К. Избранное: Стихотворения, переводы, статьи. – Москва: Художественная литература, 1980.
8. Баркер К. Восставший из ада (пер. с англ. Н. Рейн). – Москва, 1993.
9. Геллико П. Банда “Зоопарк” (пер. с англ. С. Лис) // Антология зарубежного детектива. – Харьков: “Основа”, 1991. – С.169-280.
10. Грин Г. Сила и слава (пер. с англ. Н. Волжиной) // Грин Г. Избранное. – Москва: Правда, 1987. – 592 с.
11. Диксон О. Восставший из ада II // Диксон О. Восставший из ада. – Москва: Эрика, 1994. – С.93-206.
12. Диксон О. Восставший из ада III: Ад на Земле // Диксон О. Восставший из ада. – Москва: Эрика, 1994. – С.207-298.
13. Диксон О. Восставший из ада: новеллизация. – Москва: Эрика, 1994. – С.5-92.
14. Коломейцева Е. Б. Вопросы жанровой идентификации романа ужаса // “Известия РГПУ им. А. И. Герцена”. – 2024. – № 214. – С.219-227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-zhanrovoy-identifikatsii-romana-uzhasa/viewer>.
15. Куличихина М. Тело и телесность в немецком романтизме: концепции и образы: Дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Российский гос. гуманитарный университет, 2012. URL: <https://www.dissertcat.com/content/telo-i-telesnost-v-nemetskom-romantizme-kontseptsiy-i-obrazy>.

16. Манн Ю. *Динамика русского романтизма*. – Москва: Аспект пресс, 1995. – 384 с.
17. Манн Ю. *Поэтика Гоголя*. – Москва: Художественная литература, 1988. – 412 с.
18. Романчук Л. А., Дябина В. Н. Способы, принципы и механизмы создания киномифа // “Universum: филология и искусствоведение”. – 2023. – № 9 (111). – С. 4-14. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/15941>. DOI - 10.32743/UniPhil.2023.111.9.15941.
19. Романчук Л. А. *Творчество Годвина в контексте романтического демонизма: Дис. ... канд. филологических наук*. – Днепропетровск: ДНУ, 2000. – 240 с. URL: <https://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/romanchuk-godvin/index.htm>.
20. Татаринцев Н. С. *Соматизмы в литературе ужасов (на примере рассказов Клайва Баркера)* // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам III Всероссийской (национальной) научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С.78-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45741255&selid=45741375>.
21. Тресциддер Дж. *Словарь символов (пер. с англ. С. Палько)*. – Москва: Фаир-Пресс, 1999. – Ст. “Ромб”.
22. Уайльд О. *Портрет Дориана Грея (пер. с англ. М. Абкиной)*. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 320 с.
23. Человек, который убил сенобита, 2019. URL: <https://katab.asia/2019/08/09/ibs-senobity/>.
24. Ямпольский М. *Демон и лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис)*. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 336 с.

КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Абилова Гюнель Захировна

*Северо-Западный институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Войнаровская Людмила Ивановна

Аннотация. В статье рассматривается значение корпоративных ценностей как важного нематериального ресурса, который влияет на эффективность работы сотрудников организаций государственного сектора. Раскрыта сущность корпоративных ценностей, их функции и роль в повышении мотивации и вовлечённости персонала. Отмечены особенности формирования ценностных установок в государственных учреждениях и значимость их согласования с целями и миссией организации.

Ключевые слова: корпоративные ценности, корпоративная культура, эффективность труда, государственный сектор, мотивация, персонал.

Введение

В настоящее время государственная система постоянно претерпевает изменения и всё большее внимание уделяется человеческому фактору. Эффективность труда сотрудников организаций государственного сектора во многом определяется не только их профессиональными компетенциями, но и внутренними ценностными ориентирами, уровнем мотивации и степени идентификации с целями самой организации. Корпоративные ценности становятся тем объединяющим элементом, который помогает формировать целостную корпоративную культуру и направлять усилия работников на достижение общих результатов.

1. Понятие и сущность корпоративных ценностей

В центре любой организационной культуры находятся ценности, создающие основу для формирования интересов, позиций и ориентаций людей, придающих им определенную форму и направление. Именно в ценностных

рамках выражаются предпочтения, увлечения, принципы и интересы разных личностей и социальных групп. Ценности содержат критерии, признанные обществом и социальными группами в качестве «законных».¹ Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм считали, что источником возникновения ценностей является сам социум.

Понятие «ценность» в большинстве научных исследований характеризуется через такие атрибуты, как значимость, общепринятость, полезность, обязательность и целесообразность. Ценности возникают, с одной стороны, в связи с предметами и явлениями, их характеристиками и способностью удовлетворять определенные потребности общества и человека, а с другой стороны, ценности выступают в виде суждения, связанного с оценкой существующих предметов и явлений человеком или обществом. П.А. Сорокин утверждал, что «именно ценность служит основой и фундаментом культуры».² Вебер считал, что ценность — это то, что имеет для нас значение, на что мы ориентируемся в нашей жизни и что мы учитываем при принятии решений.³

Корпоративная культура — это сложившаяся система ценностей и методов управления, то есть это интересы и идеи, разделяемые в коллективе. Кроме того, это убеждения работников, их отношение к работе и своим коллегам, подход к выполнению задач и достижению целей компании. Она включает в себя множество аспектов, таких как стиль руководства, ценности, традиции и многое другое. Корпоративная культура является отражением ценностей компании и ее индивидуальности. Она может быть формализована в виде документов, локальных нормативных актов. Передаются ценности компаний через действия и примеры поведения лидеров организаций, а также через взаимодействие сотрудников между собой. Важной особенностью является то, что корпоративная культура и ценности организации должны быть прозрачны и ясны для всех сотрудников, чтобы каждый из них понимал, как ему себя вести в той или иной ситуации.

Корпоративные ценности — это система принципов, на которых основывается деятельность компании, которые определяют ее отношение к сотрудникам, клиентам, партнерам и обществу в целом. Как отмечает Э. Шейн, именно ценности составляют сердцевину корпоративной культуры и определяют то, как организация воспринимает себя и свое окружение.⁴ Когда эти ценности разделяются и поддерживаются большинством сотрудников,

¹ В. Г. Смирнова [и др.]; под редакцией В. Г. Смирновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 306 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01440-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 27

² Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. N. Y., 1937. Vol. 1. P. 67.

³ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990 — 804 с.

⁴ Шейн Э. Организационная культура и лидерство. — СПб.: Питер, 2017. — 236 с.

это способствует усилению мотивации и повышению эффективности работы всей организации.

В государственном секторе корпоративные ценности приобретают особое значение, поскольку деятельность таких организаций связана не только с экономическими, но и с общественными задачами. Для государственных служащих важны ценности ответственности, законности, служения обществу, профессиональной этики и открытости. Их наличие способствует укреплению доверия граждан и повышению репутации органов власти.

2. Влияние корпоративных ценностей на результативность труда

Для успешной работы организации огромное значение имеет коллектив, его ценности, методы работы и идеалы. Именно коллектив определяет все, что представляет из себя компания.⁵ Ценности — это не только составляющая убеждений отдельного человека или компании, это также инструмент, при помощи которого осуществляется взаимодействие с окружающей средой. Многочисленные исследования показывают, что наличие чётко сформулированных и разделяемых всеми сотрудниками корпоративных ценностей положительно влияет на результаты труда организации, если сотрудники придерживаются одних ценностных ориентаций, эффективность их деятельности повышается.⁶ Они создают основу для внутренней мотивации, повышают удовлетворённость работой и снижают уровень текучести кадров. Кроме того, ценности позволяют сотрудникам видеть смысл своей деятельности, понимать вклад в общее дело и стремиться к профессиональному развитию.

В организациях государственного сектора ценностная ориентация персонала особенно важна, так как денежные стимулы здесь ограничены, а ведущую роль играет моральная и социальная мотивация. Именно корпоративные ценности помогают поддерживать эту внутреннюю мотивацию и создавать атмосферу доверия и уважения.

3. Формирование и развитие корпоративных ценностей в государственном секторе

Работа в государственном секторе имеет свою специфику и для многих сотрудников это не просто место работы, а форма служения обществу. К сожалению, именно в таких организациях часто наблюдается формальный подход к корпоративной культуре — ценности прописываются в документах, но не всегда ощущаются на практике. Чтобы этого избежать, важно, чтобы идеи и цели государства находили отражение в ежедневных действиях работников и стиле руководства. Процесс формирования корпоративных

⁵ Ермакова Е.Г. Корпоративная культура и ее влияние на конкурентоспособность организаций // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – С. 15

⁶ Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом / А. Я. Кибанов. — М. : ИНФРА-М, 2008. – 297 с.

ценностей в государственных организациях требует системного подхода. Необходимо понимать, что это длительный процесс, требующий участия всех элементов организации.

Важную роль в данном ключе играет руководство, которое задаёт тон поведения и демонстрирует ценности организации на практике. Эффективным инструментом является внедрение программ обучения, внутрикорпоративных мероприятий и коммуникационных платформ, способствующих развитию командного духа и обмену положительным опытом. Важным аспектом является согласование корпоративных ценностей с целями организации, ведь если ценности остаются декларативными и не подкреплены реальными действиями руководства, они теряют своё значение. Поэтому важно, чтобы персонал также участвовал в формировании этих ценностей и в поддержании корпоративной культуры.⁷

Заключение

Корпоративные ценности являются важным элементом системы управления персоналом, особенно в организациях государственного сектора. Они способствуют укреплению внутренней мотивации, повышению уровня ответственности и вовлечённости сотрудников. Осознанное формирование и развитие корпоративных ценностей позволяет повысить эффективность деятельности учреждений, укрепить доверие граждан и создать позитивный имидж органов власти. Развитие культуры ценностей — это долгосрочный процесс, требующий участия всех уровней управления и постоянной работы по укреплению этических стандартов и профессиональной солидарности. Кроме того, развитие корпоративных ценностей в госструктурах способствует обновлению имиджа государственной службы. Когда работники осознают важность своей миссии и чувствуют уважение общества, повышается их вовлечённость и желание развиваться. Это особенно актуально сегодня, когда государству важно быть не только эффективным, но и открытым, понятным для граждан.

Список литературы

1. Sorokin P. A. *Social and Cultural Dynamics*. N. Y., 1937. Vol. 1. P. 67.
2. В.Г. Смирнова/ *Организационная культура: учебник и практикум для вузов* / В. Г. Смирнова [и др.]; под редакцией В. Г. Смирновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 306 с.
3. Вебер, М. *Избранные произведения* / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990 — 804 с.

⁷ Колесников, А. В. Корпоративная культура : учебник и практикум для вузов / А. В. Колесников. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 167 с.

4. Ермакова Е.Г. Корпоративная культура и ее влияние на конкурентоспособность организации // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. 26 с.
5. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом / А. Я. Кибанов. — М. : ИНФРА-М, 2008. – 297 с.
6. Колесников, А. В. Корпоративная культура : учебник и практикум для вузов / А. В. Колесников. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 167 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02520-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 103 — URL: <https://urait.ru/bcode/561198/p.103> (дата обращения: 02.11.2025)
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2017. – 236 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА

Чичвага Милена Владимировна

Научный руководитель - Войнаровская Людмила Ивановна

Северо-Западный институт управления — филиал Российской

академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие социально-психологического климата в трудовом коллективе и анализируется его влияние на эффективность труда. Рассмотрены основные компоненты климата (уровень доверия, коммуникации, эмоционально-моральная поддержка), факторы его формирования (стиль руководства, система мотивации, конфликтность, организационная культура) и пути улучшения. Приведены примеры эмпирических исследований и практические рекомендации для менеджмента среднего звена. Работа опирается на отечественные и зарубежные исследования в области организационной психологии и социологии труда, что позволяет связать теоретические подходы с практическими мероприятиями по повышению продуктивности персонала.

Ключевые слова: социально-психологический климат, коллектив, эффективность труда, стиль руководства, мотивация, организационная культура.

Введение

Социально-психологический климат в коллективе - это совокупность межличностных отношений, эмоциональной атмосферы, норм общения и совместных установок, которые формируют «психологический фон» работы группы. Воздействие климата на производительность, удовлетворённость трудом и текучесть кадров неоднократно фиксировалось в исследованиях - как отечественных, так и зарубежных. Актуальность темы определяется тем, что улучшение климата часто требует относительно небольших организационных затрат, но даёт устойчивый эффект на мотивацию и качество труда сотрудников.

Понятие и компоненты социально-психологического климата

В отечественной литературе климат трактуется близко к понятиям «психологическая атмосфера» и «организационный климат», но с акцентом на межличностные, эмоциональные характеристики группы: доверие между коллегами, степень взаимопомощи, коммуникативная открытость, наличие (или отсутствие) конфликтов и степень коллективной ответственности. Ключевые компоненты обычно выделяют следующие: эмоционально-моральная поддержка, уровень социальной сплочённости, степень коммуникативной прозрачности, наличие общих норм и ценностей.

Факторы, формирующие климат

Основные факторы можно сгруппировать в несколько блоков:

1. Стиль руководства. Авторитарный стиль повышает напряжённость и снижает инициативу, демократический способствует доверию и вовлечённости. Ряд исследований подчёркивает прямую связь между стилем руководства и оценкой климата сотрудниками.

2. Система мотивации и поощрений. Справедливая и прозрачная система поощрений поддерживает ощущение признания и повышает лояльность, в то время как скрытая или избирательная мотивация подрывает доверие.

3. Коммуникации внутри коллектива. От уровня информационной открытости и качества обратной связи зависит, насколько сотрудники чувствуют себя вовлечёнными и способными влиять на процесс.

4. Структурно-организационные факторы. Нагрузка, неопределенность функций, частая смена сотрудников и слабая организационная культура создают стресс-факторы, ухудшающие климат.

5. Неформальные лидеры и субкультуры. Их влияние часто недооценивают: позитивная неформальная группа поддерживает сплочённость, негативная-стимулирует саботаж и конфликты.

Влияние климата на эффективность труда

Существуют убедительные доказательства того, что благоприятный социально-психологический климат повышает показатели труда через несколько механизмов:

- Рост мотивации и вовлечённости. Сотрудники, ощущающие поддержку и интерес руководства, более склонны к инициативе и к выполнению дополнительной работы.
- Снижение конфликтности и текучести. Гармоничные отношения уменьшают потери рабочего времени на разрешение конфликтов и адаптацию новых сотрудников.
- Улучшение качества коммуникации и координации. Когда коммуникация прозрачна, снижается риск ошибок и дублирования усилий.

Эмпирические исследования, проведённые в различных организациях (медицинских учреждениях, промышленных предприятиях, службах экс-

тренного реагирования), демонстрируют, что коллективы с высокой оценкой климата имеют статистически значимо лучшие показатели удовлетворённости работой и производительности. В частности, исследования российских авторов фиксируют корреляцию между показателями климата и субъективной оценкой эффективности деятельности организации.

Практические рекомендации по улучшению климата

На основании теоретических подходов и практических кейсов можно предложить следующие мероприятия, доступные для реализации руководством:

1. Развитие демократических форм управления. Регулярные совещания с возможностью высказывать предложения, участие сотрудников в принятии решений по рабочим процессам. Это повышает ответственность и снижает пассивность.

2. Прозрачная система мотивации. Публичные критерии оценки, регулярная обратная связь и нематериальное поощрение (публичное признание, предоставление возможностей развития).

3. Тренинги по коммуникативным навыкам и управлению конфликтами. Краткосрочные практические сессии помогают снизить число эскалаций и улучшить взаимодействие.

4. Формирование корпоративных традиций. Неформальные совместные мероприятия и ритуалы укрепляют сплочённость и создают позитивную эмоциональную память.

5. Поддержка адаптации новых сотрудников. Наставничество и «введение в коллектив» сокращают стресс и ускоряют вхождение в рабочий ритм.

Важно, чтобы перечисленные меры сопровождались мониторингом-простыми опросами удовлетворённости и обсуждениями результатов, которые позволят корректировать политику управления персоналом.

Заключение

Социально-психологический климат является важным нефинансовым ресурсом организации. Он оказывает многоплановое влияние на мотивацию, качество коммуникаций, устойчивость коллектива и, как следствие, на эффективность труда. Улучшение климата-это прежде всего управленческая задача, решаемая через корректировку стилей руководства, прозрачность мотивации, развитие коммуникаций и практические программы адаптации и обучения. Для руководителей среднего звена внедрение относительно недорогих мер по улучшению климата может привести к заметному повышению производительности и снижению расходной части, связанной с текучестью и конфликтами.

Список литературы

1. Корогодин В. С. *Оптимизация оценки социально-психологического климата в организации* // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 4 (142). – С. 128–133.
2. Кодочигова А. А. *Социально-психологический климат сотрудников организации* // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2. – С. 45 – 52.
3. Звёздина В. В. *Влияние мотивации сотрудников и социально-психологического климата коллектива на эффективность деятельности организации* // Экономика и социум. – 2022. – № 4 (95). – С. 234 – 239.
4. Михайлова А. В. *Влияние социально-психологического климата коллектива на мотивацию сотрудников* // Вестник науки. – 2025. – Т. 3. – № 10 (91). – С. 210–216.
5. Бочкина Т. П. *Социально-психологический климат и рабочая эффективность* // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2022. – № 6 (38). – С. 118 - 123.
6. Афанасьева Л. А. *Оценка социально-психологического климата в коллективе организации* // Психология и социология труда. – 2021. – № 3. – С. 54 – 60.
7. Белоусова Е. А. *Влияние социально-психологического климата на эффективность деятельности организации* // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 8. – С. 75 – 80.

ФЕНОМЕН «ЛИПСИНГА» У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Гребенникова Ольга Владимировна
кандидат психологических наук, доцент
Федеральный научный центр психологических и
междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия

Аннотация. В данной статье нами рассматривается новый тренд в процессе социализации современных подростков - «липсинг». «Липсинг» - это синхронизация губ с музыкой/речью, который стал популярным способом самовыражения и привлечения внимания подростков в соцсетях (TikTok, Like). Феномен «липсинга» - многогранное явление, отражающее стремление подростков к самоидентификации, принадлежности и признанию. Вирусность контента, социальное одобрение (лайки, комментарии), формирование «звезд» в своей среде и повышение социального статуса - все это делает «липсинг» инструментом достижения популярности. Однако, чрезмерная увлеченность «липсингом» может спровоцировать у современных подростков стресс, зависимость, уход от реальности. Данный феномен требует эмпирических исследований и внимания со стороны практических психологов, педагогов, так как «липсинг» может стать площадкой для роста и творчества, а не только зеркалом популярности.

Ключевые слова: «липсинг», социализация, подростки, цифровые технологии, социальные сети.

Цифровые технологии стремительно внедряются в процесс социализации подростков, что требует от них множество умений и навыков. Просто снимать видео уже не актуально для подрастающего поколения, ведь в социальных сетях существуют так называемые тренды.

Большинство подростков предпочитают цифровые формы общения, включая популярные социальные сети, мессенджеры, личные и групповые чаты, а также ведут свои блоги и участвуют в разных сообществах [1].

В эпоху цифровых технологий и социальных сетей роль друзей в жизни подростков претерпевает значительные изменения, но при этом остается не

менее важной. Друзья становятся надежными товарищами, помогающими справиться с вызовами взросления, поддерживая в трудные моменты и разделяя радости.

Современные подростки часто проводят больше времени в виртуальном пространстве, что может приводить к ослаблению личных контактов. Однако потребность в близких друзьях, способных понять и принять, никуда не исчезает. Друзья становятся своеобразной семьей, где можно быть собой, не боясь осуждения. Дружба играет ключевую роль в формировании личности подростка, помогая развить навыки общения, эмпатию и умение работать в команде. Влияние друзей может быть как положительным, так и отрицательным, поэтому важно выбирать окружение, которое способствует развитию и росту. В конечном итоге, друзья помогают подросткам чувствовать себя увереннее, адаптироваться к миру и находить свое место в обществе [2]. Подросткам важно быть востребованными и популярными среди друзей или в своей референтной группе.

Результаты исследования Дубовской Е.М., Жернаковой Д.А. показали, что феномен «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте представляют собой два схожих феномена, но не идентичных. Дружба в сети является видом подростковой коммуникации и относится в большей степени к информационному обмену, в то время как дружба в жизни традиционно является одним из видов межличностных отношений [3].

В современном мире, где социальные сети стали неотъемлемой частью жизни, подростки постоянно ищут новые способы самовыражения и привлечения внимания. Одним из таких ярких и повсеместных феноменов стал «липсинг» - синхронизация губ с музыкой или речью, часто сопровождаемая танцевальными движениями и яркими образами. На первый взгляд, это может показаться просто забавным развлечением, но за этой кажущейся легкостью скрывается сложный социальный механизм, тесно связанный с желанием подростков быть замеченными и принятыми в своем окружении.

«Липсинг» - это не просто механическое повторение слов. Это искусство, требующее не только хорошего слуха и чувства ритма, но и умения передать эмоции, характер и даже историю, заложенную в песне или диалоге. Подростки используют различные платформы, такие как TikTok, Like, чтобы создавать и делиться своими «липсинг»-видео.

Популярность «липсинга» среди подростков обусловлена несколькими факторами:

- **Доступность и простота:** Для создания «липсинг»-видео не требуется дорогостоящее оборудование или профессиональные навыки. Достаточно смартфона, доступа в интернет и желания творить. Это делает его демократичным видом творчества, доступным каждому.

- **Самовыражение и креативность:** «Липсинг» предоставляет подросткам платформу для выражения своей индивидуальности. Они могут выбирать песни, которые отражают их настроение, интересы, ценности. Добавление танцевальных движений, костюмов, макияжа и спецэффектов позволяет им раскрыть свою креативность и создать уникальный образ.
- **Социальное взаимодействие и принадлежность:** В подростковом возрасте стремление к принадлежности к группе и одобрение сверстников играют огромную роль. «Липсинг» становится своего рода социальным языком, позволяющим подросткам общаться, делиться впечатлениями и чувствовать себя частью сообщества. Участие в трендах, создание собственных версий популярных видео, комментирование и лайки - все это способствует укреплению социальных связей.
- **Поиск признания и популярности:** В мире, где лайки и подписчики часто воспринимаются как мера успеха, «липсинг» становится одним из путей к достижению популярности. Успешные «липсинг»-видео могут привлечь внимание, увеличить количество подписчиков и даже привести к появлению «инфлюенсеров» среди подростков. Это дает им ощущение значимости и признания.
- **Развитие навыков:** Парадоксально, но «липсинг» может способствовать развитию определенных навыков. Он требует концентрации, памяти, координации движений, а также умения работать с видеоредакторами. Кроме того, подростки учатся анализировать популярный контент, понимать, что привлекает аудиторию, и адаптировать свои идеи.

Связь между «липсингом» и популярностью среди сверстников становится все более очевидной. Подростки, которые активно участвуют в «липсинг»-трендах, создают качественный и интересный контент, часто получают больше внимания и одобрения от своих сверстников.

- **Вирусность контента:** Успешные «липсинг»-видео имеют тенденцию становиться вирусными, распространяясь среди пользователей социальных сетей. Это означает, что автор видео становится более узнаваемым в своей среде, его контент видят и обсуждают.
- **Социальное одобрение:** Лайки, комментарии и репосты - это формы социального одобрения, которые подростки получают за свои «липсинг»-видео. Чем больше положительных реакций, тем выше самооценка и чувство уверенности в себе.
- **Формирование «звезд» в своей среде:** Некоторые подростки, благодаря своим «липсинг»-талантам, становятся настоящими «звездами» в своих школах или онлайн-сообществах. Их видео обсуждаются, их

узнают, к ним обращаются за советом или просто для того, чтобы быть в курсе последних трендов.

- **Влияние на социальный статус:** В подростковой иерархии популярность часто коррелирует с социальным статусом. Подростки, которые успешно демонстрируют себя через «липсинг», могут обрести более высокий социальный статус, стать более влиятельными в своей группе сверстников и даже получить доступ к более широкому кругу общения.

Несмотря на позитивные аспекты, феномен «липсинга» может иметь и негативные последствия:

Давление соответствия: Постоянное стремление соответствовать трендам и создавать «идеальный» контент может вызывать у подростков стресс и тревогу. Страх быть «немодным» или «недостаточно хорошим» может привести к разочарованию и снижению самооценки.

- **Поверхностность и погоня за лайками:** Фокус на внешнем проявлении и количестве лайков может отвлекать от развития более глубоких интересов и навыков. Подростки могут начать оценивать себя и других исключительно по их популярности в сети, что является нездоровым подходом.
- **Кибербуллинг и негативные комментарии:** Как и любая другая активность в Интернете, «липсинг» может стать объектом критики и негативных комментариев. Подростки, особенно те, кто только начинает свой путь в создании контента, могут столкнуться с кибербуллингом, что может нанести серьезный ущерб их психическому здоровью.
- **Искажение реальности:** Яркие образы и тщательно отредактированные видео могут создавать искаженное представление о реальности, как для самих подростков, так и для их аудитории. Это может привести к нереалистичным ожиданиям и разочарованиям.
- **Зависимость от социальных сетей:** Чрезмерное увлечение «липсингом» и погоня за популярностью в социальных сетях могут привести к зависимости, отнимая время от учебы, реального общения и других важных аспектов жизни.

Таким образом, феномен «липсинга» у современных подростков - это многогранное явление, которое одновременно является формой самовыражения, инструментом социального взаимодействия и, безусловно, показателем популярности среди сверстников. Это своего рода «танец с отражением», где подростки видят себя в глазах других, стремясь к одобрению и признанию. Важно понимать, что «липсинг» - это не просто поверхностное развлечение, а отражение глубоких потребностей подросткового возраста: стремления к самоидентификации, принадлежности к группе и желания

быть замеченным. Родителям, педагогам и обществу в целом необходимо не осуждать этот феномен, а стараться понять его, направляя подростков к здоровому использованию социальных сетей, развитию критического мышления и формированию устойчивой самооценки, не зависящей исключительно от количества лайков и подписчиков. В конечном итоге, «липсинг» может стать не только зеркалом популярности, но и площадкой для роста, творчества и формирования уверенной в себе личности.

Список литературы

1. Гребенникова О.В. Психологические аспекты социализации подростков, обучающихся офф- и онлайн // Новые психологические исследования. 2024. № 4. С. 113-131. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_05
2. Гребенникова О.В. Проблема удовлетворенности жизнью в контексте социализации подростков поколения Z и поколения Альфа // Новые психологические исследования. 2025. № 2. С. 109-129. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_06
3. Дубовская Е.М., Жернакова Д.А. Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной» подростковой дружбы // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 110-133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_06

ПЕРФОРМ-ТЕРАПИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ

Гребенюк Анатолий Анатольевич

кандидат психологических наук, доцент

Крымский инженерно-педагогический университет имени

Февзи Якубова,

Симферополь, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8088-5651

Аннотация. Статья посвящена обоснованию перформ-терапии как интегративного ценностно-перформативного метода, который может быть встроен в уже существующие образовательные и медицинские практики без их полной перестройки. Показано, что метод решает задачу не только интерпретации опыта, но и восстановления способности человека действовать в принятой ценностной форме в условиях постмодернистской фрагментации. Описаны теоретические основания (перформативность, рамочность опыта, приём двойного кадрирования) и два ключевых поля применения — образование и медицина, где эмпирически фиксируются утрата доверия, рост эмоционального истощения и снижение вовлечённости. Сделан вывод о необходимости дальнейшей эмпирической проверки эффективности перформативных форм в школьной и клинико-психологической практике.

Ключевые слова: перформ-терапия; перформатизм; двойное кадрирование; ценности; доверие; выгорание; приверженность лечению.

Переход от модернистских представлений о целостной и иерархичной личности к постмодернистскому описанию множества «я» привёл к тому, что в практической психологии и образовании всё чаще наблюдаются состояния, при которых у человека сохранена способность рефлексировать и критиковать, но ослаблена способность длительно действовать из ценности. Постмодернистская критика метанарративов подорвала доверие не только к универсальным идеям, но и к самой форме — к факту «так можно и так правильно» [1; 2]. В профессиональных контекстах это выражается в том, что учителю, школьному психологу или врачу становится труднее опереться на признанную всеми форму взаимодействия, потому что сама форма воспринимается как временная и подлежащая деконструкции.

В ряде наших работ, посвящённых эволюции психотерапии от модернизма через перформатизм к практике перформ-терапии, было показано, что культурная ирония и постоянное разоблачение формируют тип внутренней дезинтеграции, который мы обозначили как постмодернистский синдром идентичности: ценность, действие и последующая рефлексия перестают сориентироваться в одно целое [4–6]. Это особенно заметно в сферах, где требуется регулярное эмоционально-напряжённое общение — в школе и в медицине: здесь быстрее нарастает выгорание, усиливается профессиональный цинизм, а доверие между участниками взаимодействия падает [7; 8]. Следовательно, проблема состоит не только в перегрузке, но и в утрате смысловой рамки деятельности.

Перформ-терапия предлагается как способ вернуть доверие через принятую форму, а не только через объяснение. Ключевая посылка такова: человек в постмодернистской ситуации не отказывается от ценностей, он отказывается от жёсткого, «серёзного» способа их предъявления. Если же форма заранее названа и принята как условная, её легче выполнить. Это соответствует постпостмодернистской позиции Р. Эшельмана: возможно «верить, зная» — принимать форму, зная о её конструированности, если она возвращает целостность [3]. Цель статьи — показать, что такой формат теоретически обоснован и практически применим в двух сферах, где нехватка доверия и смысла уже описана эмпирически: в образовании и в медицине.

Теоретические основания перформ-терапии

Метод складывается из трёх взаимодополняющих идей: перформативного действия, рамочного устройства опыта и двойного кадрирования, позволяющего сочетать принятую форму и осознание её условности.

Перформативность. В классических работах по теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Сёрль) было показано, что высказывание способно не только сообщать, но и совершать действие: обещание, признание, клятва создают новую социальную реальность фактом произнесения [11; 12]. Для терапевтической и педагогической практики это означает, что терапевтическим или воспитывающим может быть уже сам факт оформленного акта, а не только его содержание. В условиях ироничного постмодерна это особенно важно: человек может не принять «большой» рассказ, но готов сделать и завершить маленькое действие.

Рамочность опыта. Э. Гоффман показал, что любое социальное взаимодействие осмысляется внутри определённой «рамки»; если рамка размазана или иронично разоблачена, поведение становится фрагментарным [13]. Поэтому в перформ-терапии рамка всегда задаётся первой: объявляется ценность (Истина, Красота, Добро, Справедливость), а уже затем подбирается действие. Это ограничивает произвольность интерпретаций и позволяет завершать акт в заданной мере.

Двойное кадрирование. В наших предыдущих публикациях был предложен приём двойного кадрирования: человек действует сразу в двух планах — во внешнем, ценностно заданном («сейчас я действую справедливо / честно / бережно»), и во внутреннем, рефлексивном («я понимаю условность формы, но принимаю её, потому что мне нужна опора») [4–6]. Такой приём снимает характерное для постмодерна противоречие: либо «всё искусственно, значит, я не верю», либо «это подлинно, значит, трогать нельзя». В двойном кадрировании допускается осознанно принятая форма, что согласуется с перформатизмом Эшельмана [3].

Особенностью перформ-терапии является и то, что она обязательно включает минимальное телесное действие (жест, паузу, дыхательный цикл). Это не декоративная деталь: исследования управляемых и ритуализированных действий показывают, что короткие, предсказуемые, телесно оформленные формы повышают субъективный контроль и снижают ситуативный стресс, особенно в условиях неопределённости [14; 15]. Тем самым ценностный кадр «заземляется» и становится повторяемым.

Такой трёхуровневый формат (ценостная рамка → действие → фиксация) согласуется и с современными представлениями о многофакторной природе эффективности психотерапии: важна не одна техника, а согласованность смысла, поведения и отношений между участниками [16; 17]. Перформ-терапия просто делает эту согласованность явной, технической и доступной для встраивания в другие практики.

Перформ-терапия в образовании

Образовательная среда сегодня — одно из мест, где дефицит доверия и «расщеплённость» форм проявляются особенно быстро. Исследования школьного доверия (A. Bryk, B. Schneider) показывают, что доверие — это не настроение, а последовательность предсказуемых, справедливых и уважительных действий взрослых; именно оно является ресурсом для учебной мотивации и профилактики конфликтов [7]. Исследования эмоционального истощения и выгорания у учителей (C. Maslach, M. Leiter; A. Hargreaves) демонстрируют, что выгорание связано не только с часовыми и отчётными нагрузками, но и с дефицитом признанной ценности, и с дефицитом признания и организационной поддержки эмоционального труда педагога [8; 9]. То есть в школе страдает не только содержание, но и форма, в которой это содержание подаётся и принимается.

Перформ-терапия в образовании решает очень конкретную задачу: вернуть ценностный слой в форму урока, консультации, классного часа, не переписывая учебный план. Это делается через три уровня.

Ценностное обозначение начала. Учитель задаёт рамку («сегодня работаем в ясности», «сегодня слушаем и не перебиваем», «сегодня делаем аккуратно и по порядку»). Такая короткая форма повышает управляемость и

психологическую безопасность класса; ученики лучше воспринимают материал, когда знают правила входа и когда эти правила повторяются [19; 22].

Перформативные вставки. По ходу занятия педагог поддерживает заявленную ценность маленькими, но видимыми действиями: делает паузу перед оценкой (справедливость), проговаривает критерии («за что»), предлагает ученикам назвать, что было честно / не честно в обсуждении. Это совпадает с подходами ценностной педагогики, где показано, что устойчивые ценностные установки формируются именно через встроенные формы взаимодействия, а не через эпизодические «уроки о ценностях» [10; 19–21].

Ритуал завершения. В конце урока учитель называет, что именно удалось в ценностной рамке: «сегодня мы не перебивали», «сегодня было много по существу», «сегодня не обесценивали ответы». Это важно, потому что без называния действие не входит в опыт и не может быть повторено.

Дополнительный эффект этого формата в том, что он легитимирует эмоциональный труд учителя. То, что педагог делает «по-человечески», перестаёт быть чистой инициативой и становится методологически обоснованной частью урока. Это снижает внутреннее обесценивание и, следовательно, работает против выгорания [18; 22]. Таким образом, перформ-терапия в образовании выступает как средство восстановления связки «содержание — форма — доверие».

Перформ-терапия в медицине

В медицине давно описана проблема: клинически обоснованное лечение не всегда реализуется пациентом — от трети до половины людей нарушают предписания даже при хронических заболеваниях [23–25]. ВОЗ прямо указывает, что низкая приверженность связана не только с доступностью лекарств, но и с субъективными смыслами и участием пациента в лечении [28]. Биопсихосоциальная модель Дж. Энгеля и дальнейшие разработки показали, что лечение утрачивает связность, если внутренняя модель болезни пациента расходится с медицинской [23; 24; 29]. При этом исследования М. ДиМаттео и работы R. Horne, J. Weinman показывают: доверие к врачу и убеждённость в необходимости приёма — одни из самых сильных предикторов приверженности [25; 26].

Перформ-терапия добавляет к биомедицинской оси лечения ось участия. Сначала задаётся ценностный смысл: «я делаю это, чтобы восстановить порядок/ритм», «я делаю это справедливо по отношению к своему телу», «я делаю это ради заботы о близких». Здесь удобно опираться на четыре ценности: Истина — точное следование назначению, Красота — соблюдение меры и ритма, Добро — забота, Справедливость — восстановление нарушенного баланса.

Далее включается микро-перформативное действие: короткая фраза-намерение перед приёмом препарата, дыхательная фиксация, одинаковый

ритуал начала процедуры. Исследования по управляемым и ритуализированным действиям, а также работы по расширению биопсихосоциальной модели в сторону большего участия пациента показывают, что такие формы снижают тревожность и делают лечение более переносимым [15; 27; 29].

Наконец, делается фиксация («сделал сегодня», «соблюдал схему»). Это минимальная, но очень важная рефлексия: она «замыкает» акт и повышает вероятность его повторения. В результате к цепочке «диагноз → назначение → контроль» добавляется цепочка «смысл → действие → признание», и лечение становится не только правильным, но и переносимым.

Заключение

Перформ-терапия в представленном варианте может рассматриваться как ценностно-перформативный метод, который отвечает сразу на три актуальные для современной практики задачи:

1. на культурную — за счёт использования двойного кадрирования и принятой формы в условиях постмодернистской иронии;
2. на психотерапевтическую — за счёт восстановления связки «смысл → действие → рефлексия» в случаях постмодернистской дезинтеграции;
3. на прикладную — за счёт включения ценности в структуру уже существующего профессионального действия в образовании и медицине.

Метод не подменяет ни педагогические технологии, ни биомедицинские протоколы, а выполняет задачу **смысловой и формальной интеграции**. Дальнейшее развитие направления требует эмпирических исследований с использованием валидированных шкал (Maslach Burnout Inventory; шкалы школьного доверия; опросники приверженности лечению), а также методических разработок для педагогов и врачей, чтобы ценностно-перформативные элементы могли встраиваться в стандартизованные формы работы.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
2. Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Eshelman R. *Performatism, or the End of Postmodernism*. Aurora, CO: The Davies Group, 2008. 256 p.
4. Гребенюк А. А. Эволюция психотерапии: от модернизма через перформатизм к практике перформ-терапии // Мир науки. 2025. Т. 13, № 2. С. 1–15.
5. Гребенюк А. А. Синдром постмодернистской идентичности как психотерапевтическая проблема // Мир науки. 2025. Т. 13, № 1. С. 1–13.

6. Гребенюк А. А. Перформ-терапия как метод восстановления идентичности в условиях постмодернистской фрагментации//Современные научные исследования и инновации. 2025. № 3. С. 1–12.
7. Bryk A. S., Schneider B. *Trust in Schools: A Core Resource for Improvement*. New York: Russell Sage Foundation, 2002. 250 p.
8. Maslach C., Leiter M. P. *The Truth about Burnout: How Organizations Cause Personal Stress and What to Do about It*. San Francisco: Jossey-Bass, 1997. 186 p.
9. Hargreaves A. *The emotional practice of teaching // Teaching and Teacher Education*. 1998. Vol. 14, № 8. P. 835–854.
10. Lovat T., Dally K., Clement N., Toomey R. *Values Pedagogy and Teacher Education: Re-conceiving the Foundations // Australian Journal of Teacher Education*. 2010. Vol. 35, № 8. P. 1–13.
11. Austin J. L. *How to Do Things with Words*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. 168 p.
12. Searle J. R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
13. Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. New York: Harper & Row, 1974. 586 p.
14. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer, 1984. 456 p.
15. Kabat-Zinn J. *Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain, and Illness*. New York: Delacorte, 1990. 453 p.
16. Norcross J. C., Goldfried M. R. (eds.). *Handbook of Psychotherapy Integration*. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2005. 644 p.
17. Wampold B. E., Imel Z. E. *The Great Psychotherapy Debate: The Evidence for What Makes Psychotherapy Work*. 2nd ed. New York: Routledge, 2015. 324 p.
18. Hargreaves A., Fullan M. *Professional Capital: Transforming Teaching in Every School*. New York: Teachers College Press, 2012. 240 p.
19. Jennings P. A., Greenberg M. T. *The prosocial classroom: Teacher social and emotional competence in relation to student and classroom outcomes // Review of Educational Research*. 2009. Vol. 79, № 1. P. 491–525.
20. Wentzel K. R. *Student motivation in middle school: The role of perceived pedagogical caring // Journal of Educational Psychology*. 1997. Vol. 89, № 3. P. 411–419.
21. Tschannen-Moran M. *Trust in schools: A conceptual and empirical analysis // Journal of Educational Administration*. 2001. Vol. 39, № 4. P. 308–331.
22. Skaalvik E. M., Skaalvik S. *Motivated for teaching? Associations with school goal structure, teacher self-efficacy, job satisfaction and emotional exhaustion // Teaching and Teacher Education*. 2011. Vol. 27, № 5. P. 1029–1038.

23. Engel G. L. *The need for a new medical model: A challenge for biomedicine* // *Science*. 1977. Vol. 196. P. 129–136.
24. Leventhal H., Nerenz D. R., Steele D. J. *Illness representations and coping with health threats* // In: Baum A., Taylor S., Singer J. (eds.). *Handbook of Psychology and Health*. Vol. 4. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984. P. 219–252.
25. DiMatteo M. R. *Variations in patients' adherence to medical recommendations: A quantitative review of 50 years of research* // *Medical Care*. 2004. Vol. 42, № 3. P. 200–209.
26. Horne R., Weinman J. *Patients' beliefs about prescribed medicines and their role in adherence to treatment* // *Journal of Psychosomatic Research*. 1999. Vol. 47, № 6. P. 555–567.
27. Fava G. A., Sonino N. *The biopsychosocial model thirty years later* // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2008. Vol. 77. P. 1–2.
28. World Health Organization. *Adherence to Long-Term Therapies: Evidence for Action*. Geneva: WHO, 2003. 211 p.
29. Borrell-Carrió F., Suchman A. L., Epstein R. M. *The biopsychosocial model 25 years later: Principles, practice, and scientific inquiry* // *Annals of Family Medicine*. 2004. Vol. 2, № 6. P. 576–582.

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

Научное издание

Научный диалог: теория и практика

Материалы международного научного форума
(г. Москва, Форум 6 ноября 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 06.11.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 33,8. Заказ 132. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

